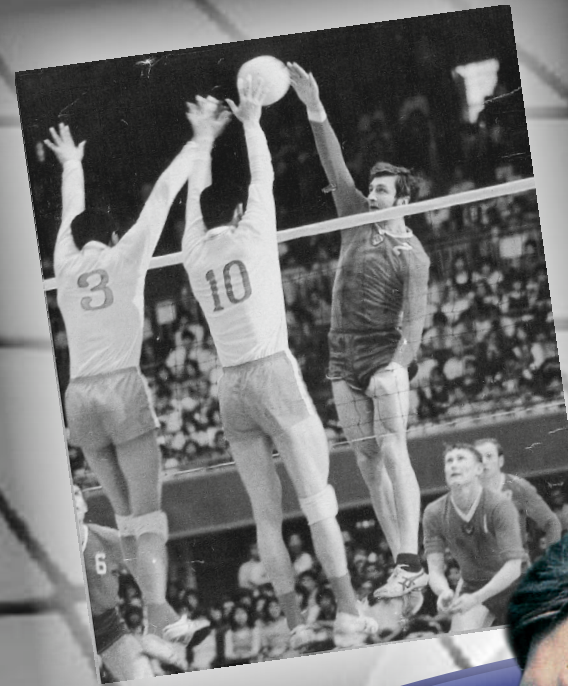

Владимир Фёдоров

ЖИЗНЬ ПЕРВЫМ ТЕМПОМ

Владимир Фёдоров

ЖИЗНЬ
ПЕРВЫМ
ТЕМПОМ

Владимир Фёдоров

ЖИЗНЬ ПЕРВЫМ ТЕМПOM

Санкт-Петербург, 2016

Владимир Фёдоров
ЖИЗНЬ ПЕРВЫМ ТЕМПОМ
Художественно-публицистическое
издание
168 стр., включая фотоклейки

Редактор Н.Г. Сапрыкина

Книга издана при финансовой поддержке
Северо-Западной Волейбольной Ассоциации
Генеральный партнёр СЗВА –
Российский геологический холдинг «Росгеология»

Официальные спонсоры –
ООО «Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург»,
АО «Концерн «НПО «Аврора»,
группа компаний «Орими Трэйд»,
НАО «МФК Северо-Запад»

У КАЖДОГО СВОЙ ЭВЕРЕСТ

1

Волейбол не просто «летающий мяч», — это огромный Мир, целая Вселенная, бескрайний Космос. Волейбольная площадка — своеобразный космодром, откуда игроки запускают волейбольный мяч, напоминающий искусственный спутник Земли. Волейболистам, как и космонавтам, хорошо знакомо страстное, самозабвенное чувство полёта.

Советские волейболисты всегда боролись за первые места в мире, подобно тому, как отечественные космонавты, — пионеры космической эры, — летели впереди планеты всей, проложив дорогу в Космос для всего человечества.

12 апреля 1961 года советский космонавт Юрий Гагарин на космическом корабле «Восток» совершил первый в мире полет в Космос. Этот День стал одним из самых ярких событий в жизни 14-летнего калужского подростка Саши Сапрыкина и запомнился ему навсегда.

Особое ликование вызвал полёт Гагарина на родине Сапрыкина, в Калуге — колыбели отечественной космонавтики. Не случайно на флаге и гербе города изображён первый советский искусственный спутник Земли. В Калуге с 1892 года до самой своей смерти 19 сентября 1935 года жил и работал отец современной космонавтики, великий российский учёный и изобретатель Константин Эдуардович Циолковский.

На центральной площадке парка, носящего имя великого учёного, установлен памятник — трёхгранный обелиск высотой 12,5 метра. В лучах солнца он кажется серебристой ракетой, взлетающей в Космос и как будто зовущей за собой в полёт, к неизведанному.

Глядя на этот обелиск, невольно вспоминаешь строчки поэта Валентины Сергеевой: «Мы все в этот мир/Для чего-то да призваны./У каждого свой Эверест./Жизнь — это не пир,/Постижение истины,/Тяжёлый и радостный крест».

У каждого свой Путь! Александр Сапрыкин был призван в этот мир, чтобы служить Волейболу. Его звезда зажглась 28 июля 1946 года. А как начиналась его дорога к своему Эвересту?

2

История России немислима без Калуги, годом основания которой считается 1371-й. Этот старинный русский город расположен в Центральной России, в 180 километрах от Москвы, на обоих берегах реки Оки.

Сегодня Калуга — один из научных, экономических, культурных и исторических центров России, в котором сохранилось множество памятников архитектуры, церквей и монастырей.

Жила семья Сапрыкиных в центре города, на Московской улице, в доме 33, в отдельной двухкомнатной квартире на втором этаже. Дом был двухэтажный деревянный. Сейчас его уже нет. А раньше в Калуге, как и в большинстве старых русских городов, стояли в основном такие вот деревянные домишки.

У Саши была хорошая, дружная семья, в которой родители любили и уважали друг друга и своих детей: дочь Галю и сына Сашу (Галя на 10 лет старше). Дети всегда отвечали родителям взаимностью. А ведь это очень важно. Ещё Цицерон считал: «Любовь к родителям — основа всех добродетелей».

Михаил Иванович и его будущая жена Клавдия Никитична Сомова (это её девичья фамилия) родились в одном и том же 1913 году, она — 2 марта, а он — 21 ноября. Молодые люди познакомились, полюбили друг друга и поженились в 1935 году. Это была чудесная семейная пара: красивая, открытая, доброжелательная. Ростом Клавдия была 1 метр 60 сантиметров, Михаил — 1 метр 74 сантиметра. В этом сынок Саша значительно превзошёл родителей, вымахав под два метра. Спортом, в отличие от сына-волейболиста и дочери, неплохо игравшей в баскетбол, родители не увлекались, отдавая все силы семье и работе.

Клавдия Никитична была подвижной, энергичной, весёлой, любила шутки-прибаутки, коих знала бесчисленное количество, на все случаи жизни. Мамины шутки-прибаутки навсегда остались в памяти сына, с ними ему легче шагать по жизни. Александр Михайлович сам человек остроумный, любит шутки и приколы, с удовольствием рассказывает весёлые истории, байки и анекдоты.

Всю жизнь Клавдия Никитична шила, работала портнихой на Калужской швейной фабрике, доросла до мастера цеха. Ей нравилось работать в молодёжном коллективе, учить молодых девушек не только кроить и шить, но и уму-разуму. В свободное от основной работы время шила для мужа, детей, родственников, подруг и знакомых. И, выйдя на пенсию, она

продолжала шить на дому. До глубокой старости Клавдия Никитична оставалась бодрой, энергичной, ежедневно делала зарядку.

В день 55-летия сына мама подарила ему только что вышедшую в Московском издательстве «Вече» книгу «Русская домашняя кулинария», написанную её братом, Сашиним дядей, Иваном Никитичем Сомовым. Клавдия Никитична написала книгу: «Любимому сыну Александру от мамы, 28 июля 2001 года». В этой огромной, богато изданной книге 1700 рецептов различных русских блюд, собранных её братом — известным поваром.

Иван Никитич Сомов — настоящий патриот России. В молодости он воевал с фашистами в Прибалтике, потом в Кронштадте, в осаждённом Ленинграде, на Невском пятачке, был ранен.

После войны работал шеф-поваром и заведующим производством в разных ресторанах. Уйдя на пенсию, оставшись без двух ног, которые ему пришлось ампутировать из-за тяжёлой болезни, он продолжал трудиться, написал несколько интересных книг, в том числе «Русскую домашнюю кулинарию».

В этой книге Иван Никитич писал: «Пища лишь тогда пойдёт на здоровье, когда будет исполнена с душой, с любовью к тому, для кого приготовлена... Вкусная, аппетитная еда укрепляет здоровье человека, как самое лучшее лекарство... Я думаю, что для нас во всех отношениях здоровее и полезнее наше родное, русское, то, к чему мы привыкли... В каждом доме должна быть кулинария Отечества, кулинария родного края, кулинария своего рода и семьи».

Маленький Саша любил дядю Ваню, перенимал у него любовь ко всему родному, русскому. Унаследовал он от дяди и интерес к кулинарии, которая по сей день остаётся его хобби.

Клавдия Никитична прожила 90 лет, умерла в 2003 году. Жизнь человека — это дорога в один конец, к Богу. Мама верила в Бога, сына крестила, он хоть и не часто, но ходит в церковь.

Регулярно молилась в церкви, соблюдала все посты бабушка Анна Георгиевна Сомова. Она жила в семье Сапрыкиных, потом переехала к другой дочке Антонине, в деревню Азарово. Бабушка получала мизерную пенсию — 13 рублей, но из них рублик всегда выделяла внуку. Анна Георгиевна родилась в 1888 году, прожила 86 лет.

Отец будущей звезды советского волейбола Михаил Иванович воевал, был ранен. По специальности он был кондитером, после войны руководил

макаронной фабрикой. Михаила Ивановича уважали, он всегда старался помогать родным, близким, друзьям и знакомым всем, что было в его силах. Это был очень деятельный человек, хороший организатор. Сын унаследовал от отца великолепные организаторские способности и умение дружить, помогать тем, кто в помощи нуждается... К сожалению, Михаил Иванович ушёл из жизни рано, немного не дожив до своего 60-летнего юбилея, 6 апреля 1973 года.

Все члены Сашиной семьи были патриотами своей страны. Его ведь и назвали Александром в память о дяде, погибшем в 18 лет, 22 августа 1942 года, на фронте, где он воевал в противотанковых войсках.

3

В феврале 2016 года Александр Михайлович съездил в родную Калугу, чтобы отметить 80-летний юбилей своей любимой старшей сестры Галины Михайловны. Девочкой она пережила страшную войну, потом окончила школу и математико-механический факультет Калужского педагогического института имени К.Э. Циолковского, затем работала инженером на Калужском электромеханическом заводе. Вот что по просьбе брата она написала для этой книги:

«Папа родился в деревне Фитино Калужской области. Мама была родом из соседней деревни Бебелево. Имела образование 4 класса, потом выучилась на портниху. Они поженились в 1935 году. Вскоре папу призвали в армию. Служил он в кавалерии в городе Гомеле (Белоруссия). Я родилась в 1936 году.

До войны, после армии, папа работал по снабжению. Мама — на швейной фабрике портнихой. Она начала работать очень рано, так как её отец умер в 42 года, и заботы о трёх братьях и сестре легли на её плечи, а она была старшей, ей было 19 лет.

После возвращения папы из армии, родители уже жили в Калуге. Сначала снимали жильё, а в 1939 году получили двухкомнатную квартиру в центре города.

Когда началась война, папа в первые дни ушёл на фронт. Немцы пришли в Калугу 14 октября 1941 года. Освобождён город был 30 декабря 1941 года. Город бомбили, бои были жестокие. Во дворе нашего дома упала бомба, в окнах вылетели все стекла. Однажды мама со мной стояла в очереди за керосином, а немецкий самолёт расстреливал очередь, было очень страшно.

Мы не успели эвакуироваться. Мама решила идти к бабушке (своей маме) в деревню Бебелево, в 18 километрах от Калуги. Она взяла меня и швейную ручную машинку. Помогал нам мамин брат Николай Никитич. Разместились мы в маленькой комнатухе. А было нас 6 человек.

Но немцы пришли и в эту деревню. Часть нашего дома заняли немцы-зенитчики. Они нас не обижали, даже не разрешали фашистам из проходящих частей забирать наши скудные продукты.

Мама иногда ходила пешком в Калугу — проверить нашу квартиру. Там было всё разорено, даже портрет Сталина порублен топором. Однажды немец (не зенитчик) хотел заставить маму стирать его нижнее белье. Она отказалась. Он шумел долго, но ничего не успел сделать плохого, так как помешали ему зенитчики, заступились.

Мамин брат Александр жил с нами, ему было 17 лет. Однажды немцы проходящих частей потребовали от него сбросить сено, которое хранилось на чердаке. Так он старался им на голову кидать тюки сена. Немцы страшно ругались.

После освобождения деревни, уже в начале 1942 года (Александр исполнилось 18 лет) его взяли на фронт в противотанковые войска. Он прислал всего три письма. Погиб Александр 22 августа 1942 года в Тверской области, близ деревни Зубцово. Похоронен в братской могиле.

Папа был ранен в боях под Москвой. Лежал он в госпитале недалеко от города Горького (теперь Нижний Новгород). Мама со мной поехала к нему. Она устроилась в госпитале на работу, чинила бельё раненых. Мы жили в деревне Решетиха. Папа после госпиталя был направлен в Гороховецкий лагерь для восстановления раненых. Военные после ранений жили в землянках. Мы с мамой и папой тоже.

Папа остался жив, вернулся в звании сержанта. 28 июля 1946 года в семье родился сын Александр, его назвали в честь маминого погибшего брата. Мама после рождения сына была очень больна, не вставала, а мне было всего 10 лет. А вскоре вообще произошло несчастье — отца арестовали по ложному обвинению, это случилось в 1947 году.

Наступили очень трудные времена, мы голодали. Мама работала мастером на швейной фабрике, дома по ночам шила телогрейки, а днём продавала их на базаре. Однажды даже прошила себе палец, иголка застряла внутри. Пока компетентные органы разобрались в деле отца, прошло полтора года, его полностью оправдали, восстановили в партии. Но он пришёл из тюрьмы очень больным человеком. В семье никогда не вспоминали это

время. Затем он работал на макаронной фабрике техническим руководителем.

Детство брата Саши было трудным. Он родился недоношенным, был очень слабым, часто болел. В возрасте трёх лет его отдали в детский сад, но он не смог привыкнуть, всё время плакал. Пришлось его оставлять дома, иногда одного. Ему разрешали вбивать в пол гвозди. Это было его любимое занятие, игрушек не было. Остался целый круг шляпок от гвоздей. Я приходила из школы, брала брата погулять к своим подругам. Когда он был маленьким, все звали его Шуриком. В школу он ходил в сопровождении бабушки Анны, она носила за ним портфель, так как он был очень слабым. Когда немного окреп, стал заниматься спортом. Потом участвовал в соревнованиях в школе и в пионерских лагерях.

Был у Саши друг Володя Степушкин. Ребята любили пошалить. Однажды они устроили стрельбу из духового ружья, которое Саше дал мамин брат Иван Никитич пострелять. Они стреляли по фонарям Центрального парка из квартиры, окна которой выходили в парк. Их забрали в милицию. Сутки ребята провели в камере с настоящими правонарушителями. Я ходила к следователю, пришлось доказывать, какие они хорошие ребята. Поверили и отпустили, но штрафом всё-таки наказали. Для Саши впечатление о «тюрьме» осталось на всю жизнь, и больше ему никогда не приходило в голову «пошалить» и как-то вступать в противоречие с законом.

После окончания школы, брат собрался ехать в Ленинград. Отказался от Москвы, сказал, что Ленинград «город получше». Но в первый год после школы в спортивный институт не поступил. Устроился работать на завод. Участвовал в соревнованиях за заводскую команду. Играл почти всегда босиком, обувь ему трудно было купить. За хорошую игру в заводской команде Сашу наградили туристской путёвкой в Крым.

Со второй попытки брат поступил в спортивный институт в Ленинграде. Учиться было нелегко, из дома помощи почти не было, жили бедно.

Мамина мама Сомова (Шувалова) Анна Георгиевна родилась в 1888 году. Её отец имел собственную чайную. Анна помогала ему. В 19 лет вышла замуж за Сомова Никиту Исаевича. Он всю жизнь работал в ресторанах, в разных городах (Калуга, Харьков, Ростов и других). Семья имела в своей собственности сельскохозяйственный инвентарь, лошадь, корову и других домашних животных. Жили обеспеченно.

Когда началась коллективизация, дед добровольно всё сдал в колхоз, зная, что в любом случае отберут. После этого он работал на мельнице,

где простудился и вскоре умер от крупозного воспаления лёгких. Ему было 42 года.

Бабушка осталась 40-летней вдовой с пятью детьми. Трудная доля выпала на неё, она пошла работать в колхоз дояркой. Всего у бабушки было восемь детей. Двое умерли в детстве от дифтерии. Одного мальчика (старшего сына) убил сосед по злобе, его посадили в тюрьму. Но бабушка простила его, так как у него было много детей. Бабушка была очень верующая, пела в деревенской церкви на клиросе. Последние годы они жили с младшей дочерью Антониной. Умерла бабушка Анна в возрасте 86 лет.

Папины родители: Мария Иосифовна и Иван Харитонович. Бабушка Маша вышла за Ивана, который был вдовцом, имел трёх детей. Дед Иван был кондитером, обеспечивал всю семью. У них ещё родилось трое. Одна дочь умерла в молодости. Остались Александра Ивановна (тётя Шура) и наш папа Михаил Иванович. Они были очень дружны до самой смерти. Бабушка и дедушка умерли в старости.

Тётя Шура имела трёх детей. Две девочки умерли в детстве, старший сын Владимир был убит бандитами в 1956 году. Тётя Шура всю жизнь работала поваром. Тётин муж погиб в немецком плену. С ней жили племянники дети детей деда от первого брака, когда учились в Калуге.

У нашей мамы было три брата и сестра. Сомов Николай Никитич работал на военном заводе токарем, имел высокую квалификацию. Токарному делу обучался в Москве, в техническом училище. Война его застала в Калуге. Дядя Коля помогал нам с мамой добираться до деревни перед приходом немцев, а потом уже ушёл в свою «служебную командировку» в Саратов. Завод был эвакуирован, но не все работники успели выехать, была спешка. Дядя Коля вместе с директором завода пешком добирались до Саратова. Директор всегда его звал Мой Партизан. После войны дядя Коля вместе с заводом вернулся в Калугу.

Мамин брат Иван Никитич, 1921 года рождения, воевал всю войну. Вначале он служил в Прибалтике моряком на большом военном корабле. Когда советский флот перебазировался из Лиепай в Кронштадт, немецкая разведка обнаружила наш флот и ночью совершила налет на него. Дядю спасло то, что он был сигнальщиком на корабле. Сигнальщикам разрешено было пользоваться спасательным кругом. Дядю Ваню подобрала уже без сознания, отправили в госпиталь. После этого он воевал в осаждённом Ленинграде во время блокады, был в морской пехоте. После войны занялся любимым делом — кулинарией. Ведь он до войны окончил кулинарный

техникум в Москве. После войны в конце своей жизни, уже без двух ног, написал очень интересные книги о русской и мировой кухне.

Брат Александр Никитич, 1924 года рождения, прожил короткую жизнь, погиб за родину в 18 лет.

Мамина сестра Антонина Никитична, 1927 года рождения, была учительницей в сельской школе. Она много времени уделяла своему племяннику Саше, он часто у неё гостил. Саша любил покататься у тети Тони на спине, она ему никогда не отказывала. Сама она маленькая ростом, так что ноги племянника висели почти до земли. Саша её звал почему-то Антонин Никитич».

4

Детство, отрочество и юность Александра Сапрыкина были вполне счастливыми: родные любили Сашу, а он их. То, что трёхлетний Шурик вбивал гвозди в пол — символично. Он будто предчувствовал, что будет вбивать мощные мячи-гвозди в пол волейбольной площадки.

От родительского дома до реки Оки было минут двадцать ходьбы. Летом Саша любил загорать и купаться.

Во дворе дома стояли сараи для каждой квартиры, за ними был Центральный парк культуры и отдыха. В некоторых сараях доски раздвигались, и сквозь кусты можно было попасть прямо в парк. Саша высматривал в бинокль из окна своей квартиры, кто из мальчишек гуляет в парке, потом спускался вниз, проходил через сарай и присоединялся к компании.

Случалось, друзья ездили в лес за грибами — на автобусах и электричках. Как-то, в грибной сезон, вагон был переполнен, и Александр поехал на крыше. Это было очень опасно, ведь он мог случайно приподняться, задеть провод и погибнуть. Огромный, ничем не оправданный риск! Как говорится, хорошо то, что хорошо кончается. Но вполне могло закончиться и иначе!

В школе Саша учился средне. Школьные предметы его особенно не увлекали. После девятого класса пошёл работать на Калужский электро-механический завод, сначала подсобным рабочим у маляров, потом учеником монтажника радиоаппаратуры, затем стал монтажником. В десятом классе он учился в вечерней школе.

Когда его спрашивали:

— Как ты окончил школу?

— Без четвёрок, — отвечал он.

- На одни пятёрки?
- Нет, на одни тройки!

Конечно, не без доли иронии говорил Александр, но всё-таки известно, что отличники, как правило, — ребята послушные, покладистые, удобные для учителей. Им заранее проложена в жизни правильная прямая дорога. Троечники же чаще склонны к смелым, неординарным, неожиданным решениям, на все имеют свою собственную, особую точку зрения. Но, бывает, что троечники добиваются в жизни больших успехов, чем отличники.

5

В волейбол Саша начал играть класса с четвёртого, но особенно им не увлекался, ему был ближе баскетбол. Лишь в девятом классе в один момент юноша осознал, что именно волейбол — это тот вид спорта, которым он хочет заниматься всерьёз....

Вот что рассказал сам Александр Михайлович:

— Как-то, играя с ребятами в волейбол, я нанёс сильный атакующий удар, плотно, ощутимо, со щелчком попал ладонью по мячу. Мне захотелось, чтобы каждый мой удар был таким. Тогда-то я и полюбил волейбол, стал три раза в неделю заниматься в волейбольной секции Калужского дворца пионеров. Моим первым тренером был Лев Николаевич Кучеров — инженер по профессии, большой любитель волейбола. Мне пришлось выбирать между волейболом и баскетболом. Я отдал безоговорочное предпочтение волейболу.

Ребята играли в волейбол вместе со взрослыми с 9 до 11 часов вечера в спортивном зале Машиностроительного завода. Летом сражались на волейбольных площадках Парка культуры и отдыха, который располагался рядом с дворцом пионеров. В одних командах играли и взрослые, и подростки. Красивая, мощная игра будущего игрока сборной страны была хорошо известна всем калужским любителям волейбола. Взрослые с удовольствием приглашали его в свои команды.

Советский волейбол вырос на летних площадках садов и парков, где жизнь кружилась вокруг волейбольного мяча. Играли люди всех возрастов и профессий. Такая массовость закономерно и неизбежно приводила к появлению новых больших мастеров волейбола. Одним из них стал Александр Сапрыкин. Его яркий, самобытный, природный талант отшлифовали, как алмаз, в Институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, в ленинградских командах мастеров СКА, «Спартак»/«Автомобилист» и в сборной СССР.

ЛЕСГАФТОВСКОЕ БРАТСТВО

1

Александр Сапрыкин твёрдо решил поступить в Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Об этом легендарном вузе Саше много хорошего рассказывали старшие товарищи по команде, которые в нём учились, а на каникулы приезжали домой, в Калугу.

Саша, правда, почему-то считал, что в институте Лесгафта готовят мастеров спорта СССР, а он мечтал им стать. Только потом, уже учась в этом вузе, Александр понял, что выпускают там специалистов в области физической культуры и спорта, преподавателей и тренеров. Но в чём-то Саша всё-таки был недалёк от истины, потому что в институте Лесгафта студенты не только изучали теорию и практику физической культуры и спорта, расширяли свой кругозор, но и тренировались, совершенствовались в избранном виде спорта, становились мастерами спорта, успешно выступали в чемпионатах города, страны, Европы, мира и на Олимпийских играх.

В 1963 году, окончив школу, Сапрыкин послал документы в Ленинград, в Государственный дважды орденоносный институт физической культуры (ГДОИФК) имени П.Ф. Лесгафта. И тут, как назло, на соревнованиях по волейболу, Саша получил серьёзную травму: перелом пальца левой кисти. Руку загипсовали. Забирать документы времени уже не было, Александр поехал в Ленинград, но настроение у него было неважным.

В институте преподаватели, посмотрев на его великолепные физические данные, сказали: «Сдавайте экзамены по общеобразовательным предметам, а по спортивным дисциплинам — потом, когда снимут гипс». Но получилось так, что Александр завалил экзамен по химии. Однако преподаватели посоветовали абитуриенту не отчаиваться и добавили, что ждут его в следующем году.

А в то время ещё Сапрыкину предложили поступить на льготных условиях в МАИ (Московский авиационный институт), в котором была крепкая волейбольная команда, и требовались сильные игроки. Но Сашино сердце уже было безраздельно отдано северной столице, он хотел учиться именно в институте Лесгафта.

Александр вернулся домой, в Калугу. Год проработал электромонтажником на Калужском электромеханическом заводе. А в свободное от работы время юноша тренировался, играл в волейбол и готовился к вступительным экзаменам в ГДОИФК имени П.Ф. Лесгафта.

Летом 1964 года Саша взял на заводе отпуск за свой счёт и снова отправился в Ленинград. На этот раз он успешно сдал все экзамены и был принят на спортивный факультет. В институте было тогда два факультета: спортивный (теперь — тренерский) и педагогический. Александр поступил на спортивный, ведь он мечтал стать настоящим спортсменом, а не учителем физкультуры, коих, по его мнению, готовили на педагогическом факультете. На самом деле факультеты мало отличались и, закончив один из них, можно было трудиться на любой работе, связанной со спортом. Главное, мечта Александра Сапрыкина сбылась: он стал лесгафтовцем.

2

Новоиспечённому студенту Александру Сапрыкину нравилось место, где ему предстояло жить и учиться. Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта расположен в живописном районе Коломны. Здесь жили и творили великие русские поэты, художники, композиторы, артисты.

В доме, который снимали родители Пушкина (ныне наб. канала Грибоедова, 174а), юный Александр написал поэму «Руслан и Людмила», оду «Вольность», другие стихотворения. На углу Офицерской улицы (теперь Декабристов) и набережной реки Пряжки жил Александр Блок.

Мастерская Ильи Репина находилась в здании на площади, которая нынче носит его имя. В Коломне, кроме Репина, жила и создавала великие полотна целая плеяда знаменитых русских художников: Борис Кустодиев, Мстислав Добужинский, Константин Сомов, Борис Григорьев.

Рядом с Институтом физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, на Театральной площади, два прекрасных здания с восхищением смотрят друг на друга: Консерватория имени М.И. Глинки и Мариинский театр оперы и балета. Композиторы, режиссёры, постановщики спектаклей и артисты нередко селились около своего театра. Вот некоторые из них: Николай Римский-Корсаков, Игорь Стравинский, Анна Павлова, Вацлав Нижинский, Иван Мельников...

Студент Александр Сапрыкин любил гулять по Театральной площади, затем шёл до великолепного, будто парящего в воздухе своими куполами Никольского собора, а иногда и посещал Театр оперы и балета имени С.М. Кирова (так тогда назывался Мариинский театр). Но чаще Саша бывал во Дворце культуры имени Первой Пятилетки — почти напротив института Лесгафта. «Пятилетка» была для лесгафтовцев родным домом, там они отдыхали, иногда прогуливали лекции на утренних киносеансах

(билет на утренний сеанс стоил 10 копеек), проводили праздники, танцевальные вечера, ходили на гастроли звёзд. Порядок во дворце поддерживался силами институтской народной дружины лесгафтовцев. Увы, Дворец культуры имени Первой Пятилетки снесли в начале XXI века, а на его месте построили вторую сцену Мариинского театра.

В общем, отдохнуть Александру Сапрыкину было где, но времени на это у него катастрофически не хватало, ведь кроме обычных лекций и учебных занятий, он ещё играл в волейбол за молодёжную и первую сборную института.

Александр хорошо прыгал в высоту и толкал ядро, его приглашали в лёгкую атлетику, обещали осуществить за один сезон давнюю мечту юноши — воспитать из него мастера спорта. На все предложения переквалифицироваться на другие виды спорта, Сапрыкин отвечал отказом: «Некогда. Буду заниматься волейболом».

Нормально сдать некоторые зачёты Саше мешал его большой рост. Например, в гимнастике ему нужно было сделать подъём разгибом на перекладине. Александр встал, держась руками за перекладину, при этом ноги у него оказались на полу.

— Ну, давайте! — скомандовал преподаватель.

— А как?

— Ноги подогните.

— Где вы видели гимнаста с согнутыми ногами?

— Да, пожалуй, для вас надо гимнастические снаряды переделывать, — махнул рукой преподаватель, но зачёт всё-таки поставил.

Когда же Саше было отдыхать, если его ежедневное расписание выглядело примерно так: с 8 часов утра — четыре пары учебных часов: две по общеобразовательным дисциплинам, две по спортивным. К пяти часам он ехал играть за сборную института по волейболу; в восемь — вечерняя тренировка или ещё одна игра. А после того, как Александра Сапрыкина пригласили выступать за волейбольную команду мастеров СКА, времени на отдых совсем не осталось.

Ленинград Саша до студенчества знал только по кинофильмам, книгам, фотографиям, восхищался им. Теперь же Александр знакомился с городом, любясь им из окон автобусов, трамваев и троллейбусов, когда ехал на волейбольные матчи. Невский проспект, Эрмитаж, Русский музей, Петропавловка, Медный всадник, Казанский собор, Нева и мосты через нее производили на юного лесгафтовца неизгладимое, потрясающее впечатление. Саша раз и навсегда полюбил Ленинград.

Немало интересного было и на самой территории института, на которой росли раскидистые клёны, дубы, лиственницы и располагалось несколько красивых зданий.

Главный учебный корпус института Лесгафта — бывший дворец Великой княгини Ксении Александровны, любимой сестры будущего государя Николая II.

Особняк был куплен и подарен Ксении Александровне её отцом — императором Александром III в качестве свадебного приданого. Александр III купил дворец со всем движимым имуществом у светлейшей княгини Марии Васильевны Воронцовой за один миллион рублей (по тем временам — колоссальная сумма). Ещё 500 тысяч рублей были потрачены на ремонт особняка.

Великая княгиня Ксения Александровна была женщиной образцовой во всех отношениях. Её муж — высокий черноволосый красавец Великий князь Александр Михайлович (двоюродный брат Ксении Александровны и полный тёзка героя нашей книги) много занимался военно-морским флотом России, открыл первую русскую авиационную школу, его считают отцом русской авиации.

У Ксении Александровны и Александра Михайловича родилась дочь, а затем, один за другим, шесть сыновей. После революции их семья эмигрировала за границу.

Ну а какова судьба дворца Ксении Александровны после революции? В нём был клуб коммунистической молодёжи, музей торгового мореплавания. В 1924 году Ксенин дворец, два прилегающих к нему дома № 106 и № 108 по набережной реки Мойки, Демидовский дом и территория «Луна-парка», а также жилой дом по улице Декабристов, 35, были переданы Государственному институту физического образования.

Это были настоящие хоромы по сравнению с тесными комнатками биологической лаборатории П.Ф. Лесгафта во флигеле дома 18 по набережной реки Фонтанки (там нынче расположен Городской врачебно-физкультурный диспансер), в которых ранее располагался институт. В том же году институту было присвоено имя Петра Францевича Лесгафта — выдающегося учёного и педагога.

В 1896 году П.Ф. Лесгафт основал Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования. С этой даты и началась история нынешнего Национального государственного университета физической

культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта. Старейшему в стране физкультурному вузу в 2016 году исполнилось 120 лет. Он ровно на 50 лет старше героя нашей книги Александра Михайловича Сапрыкина.

Институт, награжденный двумя высокими правительственными наградами, имеет длинную и славную историю, которую бережно хранили его ректоры Дмитрий Павлович Пугачёв-Ионов, Владимир Ульянович Агеев, Владимир Александрович Таймазов, надеюсь, будет хранить и нынешний ректор Сергей Евгеньевич Бакулев.

2 июля 1935 года, «отмечая высокие показатели, достигнутые Ленинградским институтом физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, его образцовую работу», Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР награждает институт высшей в то время наградой — орденом Ленина.

16 апреля 1942 года «за образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и за высокое качество подготовки резервов Красной Армии» Президиум Верховного Совета Союза ССР награждает Государственный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта орденом Красного Знамени. Это единственный в стране гражданский вуз, награжденный боевым орденом.

В суровых условиях зимы 1939-1940 годов во время финской кампании героически проявили себя лыжные отряды лесгафтовцев. В фойе главного учебного корпуса установлена мемориальная доска с именами 88 преподавателей и студентов института, погибших в Великой Отечественной войне.

В память 30-летия снятия блокады Ленинграда, накануне Дня Победы, 8 мая 1974 года, во дворе дома № 106 по набережной реки Мойки установлена скульптурная группа, изображающая двух бойцов-лыжников. Один из них поддерживает раненого, выносит его с поля боя.

В 2003 году, к 300-летию Санкт-Петербурга, на площадке перед главным учебным корпусом университета был открыт памятник его основателю Петру Францевичу Лесгафту. Чтобы высечь этот монумент из 20-тонного гранитного камня, известному скульптору, выпускнику ГДОИФКа, мастеру спорта по борьбе Валентину Иванову потребовалось немало физических и духовных сил. Средства на создание памятника Лесгафту собрали студенты, преподаватели и сотрудники университета.

В Институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта преподавали корифеи отечественной науки — академики И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, Л.А. Орбели, В.Л. Комаров, Е.В. Тарле, член-корреспондент Академии наук СССР А.Н. Крестовников...

Ректором института во время учебы Александра Сапрыкина был мастер спорта и заслуженный тренер СССР по лёгкой атлетике Дмитрий Павлович Пугачёв-Ионов — широко эрудированный человек, прекрасный лектор, выдающийся организатор. При нём в институте начали работать закрытый легкоатлетический манеж и плавательный бассейн на улице Декабристов, 38. Бассейн был построен преподавателями и студентами-лесгафтовцами и открыт 22 марта 1960 года.

После небольшого экскурса в историю прославленного вуза, в котором предстояло учиться Александру Сапрыкину, вернёмся к нему самому.

4

Александр Сапрыкин остолбенел от неожиданности и ужаса. Перед ним стоял самый настоящий скелет!

— Спокойно, молодой человек, он не кусается! Это преподаватель нашего института профессор Лусталло, — прозвучал голос рядом. — Очень сильный, универсальный, разносторонний спортсмен по многим видам спорта. Чемпион Франции по английскому и французскому боксу. Рекордсмен Франции по плаванию на спине на 100 метров. Прекрасный гимнаст, фехтовальщик на рапирах и эспадронах.

— А как Лусталло попал в наш институт?

— В 1897 году он приехал из Франции в Петербург, чтобы познакомиться жителей российской столицы с французским боксом-сават. Сават — по-французски означает «поношенный башмак». Французский бокс — это бой руками и ногами, обутыми в башмаки. Россия стала для Эрнеста Лусталло вторым отечеством. Он много лет преподавал в нашем институте.

— Он так странно выглядит...

— Эрнест был настоящим красавцем, моложавым, с усиками-бланже, стройным, элегантным, с приятными манерами. Но, как видите, молодой человек, время неузнаваемо меняет людей. А если серьёзно, то профессор Эрнест Лусталло умер в 1931 году, завещав свой скелет науке — анатомическому театру нашего института. Его последняя воля была исполнена.

— Почему он хотел быть именно на кафедре анатомии?

— Чтобы продолжать служить институту: студенты по его скелету могут изучать строение костей человека. Анатомия — основа дисциплин нашего института. Сам его основатель Петр Францевич Лесгафт много внимания уделял анатомии, особенно функциональной, считающей, что функция творит орган. Это очень важно для практической деятельности специалистов и

тренеров в области физической культуры и спорта. Вам, как студенту-первокурснику, я настоятельно советую изучать анатомию глубоко и серьёзно!

Александр последовал совету мудрого преподавателя. Практические занятия, семинары и коллоквиумы по анатомии, как правило, проходили в анатомичке, рядом с натуральным трупом, лежащим на секционном столе. Поначалу Саше, как и всем студентам-новобранцам, было жутко работать с трупным материалом. Сапрыкин покрывался холодным потом, преодолевая страх, ведь зачёты и экзамены по анатомии сдавать надо было.

Но человек ко всему привыкает! Спустя несколько месяцев, Александр, как и другие студенты, уже ничего не боялся. Как-то преподаватель сказал ему: «Сапрыкин, принесите «наглядное пособие». Неожиданно Саше достали из формалина настоящую голову и положили её на поднос. Александр пошёл с этим подносом, нечаянно наклонил его на себя, и вдруг голова скатилась ему на грудь. Превозмогая некоторый ужас, Сапрыкин за нос отодвинул голову на подносе подальше от себя и достойно выполнил просьбу преподавателя, принёс «наглядное пособие».

На экзамене по анатомии Сапрыкин бойко отвечал на вопросы экзаменационного билета, указывая специальной провололочкой на отверстия и бугристости настоящего черепа.

5

Самый трудный экзамен, который предстояло сразу же сдавать студентам-первокурсникам, приехавшим из разных городов и весей нашей необъятной страны, был экзамен на выживание. Сдать его было совсем не просто, и удавалось далеко не всем. Но преодоление трудностей только укрепляло характер и волю молодых людей, учило изобретательности в любых жизненных ситуациях.

Александр Сапрыкину предоставили место в комнате на восемь человек, на пятом этаже общежития, которое располагалось на территории института, на улице Декабристов, 35. В Сашиней комнате все были первокурсниками спортивного факультета, с кафедры спортивных игр, куда входили три специализации: баскетбол, волейбол и гандбол. У ребят были общие интересы, жили нормально, дружно, утром, в одно и то же время, все вместе шли на учёбу. Серьёзных конфликтов не возникало. Праздники и дни рождения отмечали весело, вместе. Делились последним куском хлеба, всем, что удавалось заработать или им присылали из дома. Всё было общее, да ведь общежитие и означает общее житие!

У всех ребят была проблема выживания, потому что стипендия всего 35 рублей в месяц, из них 1 рубль 50 копеек — плата за общежитие и 2 рубля — студенческая проездная карточка на все виды транспорта. А ведь некоторые студенты, в том числе и Александр Сапрыкин, даже эту мизерную стипендию не получали — он не добрал одного балла на экзаменах.

Из дома родители присылали Саше немного денег, но на эти средства прожить было невозможно. А есть хотелось всё время, потому что энергии на спортивных занятиях и соревнованиях тратилось много, молодой организм требовал пищи. Хорошо ещё, что на Декабристов, 35, была дешёвая столовая. За 75 копеек в ней можно было пообедать: съесть салат, первое, второе и третье, причём иногда отведать даже такие деликатесы, как эскалоп или бифштекс с яйцом.

Но и 75 копеек нужно было где-то заработать. Выживали студенты по-разному, кто как мог. Саше Сапрыкину запомнился баскетболист Юра Ямсков — худой-прехудой. Юрий стипендию не получал, и всё свободное от учёбы время лежал на кровати, отдыхал, берёт калории, чтобы меньше их тратить. Но такой Юра был, наверное, среди всех ребят единственным и неповторимым. Остальные помнили, что сила в движении, а движение — это жизнь, и всё время где-то подрабатывали. Работу искали, как голодные волки дичь. Студенты подрабатывали дворниками, уборщиками, в кочегарке, да везде, где только можно. Особенно любили ребята трудиться там, где, кроме небольших заработанных денег, можно было ещё и подкрепиться.

Лесгафтовцам нравилось работать на Бадаевских складах. После тяжёлой работы пили кипяток с сахарным песком. Называлось это — чай «Белые ночи». Вечно дефицитные, почти живые, углеводы хорошо восстанавливали силы, хотя и ненадолго. Неподалеку от института располагалась кондитерская фабрика имени Самойловой. Её сладкая продукция притягивала студентов-физкультурников, как мёд — пчёл. Ребята, работавшие на фабрике, имели возможность есть шоколад, конфеты, печенье, вафли... Саше Сапрыкину тоже хотелось попасть в этот сладкий рай! Но как? ведь работать на фабрике у него не было возможности. Однако голь на выдумки хитра! Саша изобрёл свой способ. Как-то вечером он подошёл к зданию фабрики в пересменок, взял у знакомого студента пропуск и прошёл через проходную напрямик в цех готовой продукции. Съел несколько шоколадок, много дефицитных шоколадных конфет. И... объелся. Тогда студент понял «горькую» истину: сладкого много не съешь, оно быстро приедается. Своим трезвым житейским умом Александр сообразил: ради этого не стоит рисковать, вступая в противоречие с законом.

Александр Сапрыкину редко удавалось подработать, так как он полностью выкладывался на учёбе, тренировках и играх.

Случалось в редкие часы досуга Александр, чтобы отдохнуть, расслабиться, снять нервное напряжение, играл в карты, в «кинга» с соседями по комнате. Этой игре Саша научился в общежитии. Карточные игры в институте Лесгафта были строго запрещены, вплоть до исключения из вуза, поэтому надо было соблюдать осторожность. Быть может, именно из-за запрета многие студенты с удовольствием сражались в карты, в институте стояла карточная лихорадка. Ведь известно, что запретный плод — сладок! Александр — игрок по натуре, сохранил на все времена увлечение картами, с удовольствием играет в преферанс в хорошей компании.

К счастью, были взрослые, которые понимали, как тяжело приходится студентам, особенно первокурсникам, и не словом, а делом помогали им. Замечательный человек Владимир Александрович Григорьев, курировавший в институте волейболистов, следил, чтобы Александр Сапрыкин нормально учился, сдавал экзамены, вёл Сашу во всё время его обучения. Владимир Александрович помогал Сапрыкину в быту, устроил ему диетическое питание. Два раза в день Александр ходил в столовую, за которой его закрепили. Это в то время была серьёзная подпитка. Были и учебно-тренировочные сборы, на которых выдавали талоны на питание. Так что Саша как-то выкручивался.

После смерти Владимира Александровича его вдова передала Александру Сапрыкину, как одному из самых любимых воспитанников, принадлежавший В.А. Григорьеву значок «Заслуженный тренер РСФСР».

* * *

На втором семестре первого курса Александра Сапрыкина, как нельзя, кстати, пригласили играть в волейбольную команду мастеров СКА. Ему стали платить 80 рублей в месяц (а за хорошую игру добавляли ещё небольшую премию), по Сашиним тогдашним понятиям — целое состояние! Это в несколько раз больше, чем стипендия, которую Саша не получал. В то время Александр уже знал цену рублю, так что волейбол приносил ему не только радость игры, но и средства к существованию.

В следующем, 1966 году, Сапрыкина включили в молодёжную сборную Советского Союза по волейболу, в составе которой он выиграл в Будапеште дебютное первенство Европы среди молодёжных команд. За этот успех Александру Сапрыкину присвоили заветное звание «Мастер спорта СССР», о котором он так мечтал, и выделили жилплощадь — комнату в

трёхкомнатной коммунальной квартире на Васильевском острове, на Гаванской улице, в доме 4. Мама прислала Саше в подарок к новоселью деньги на диван. Александр купил его и заснул прямо в спортивном костюме на новеньком собственном диване в своей комнате. Это ли не абсолютное счастье?!

6

— Сапрыкин, когда «хвосты» сдадите? — строго спросил преподаватель Виктор Степанович Завада, курировавший Александра на кафедре спортивных игр.

— Думаю, к 50-летию, Виктор Степанович.

— К своему 50-летию? — сострил Завада.

— Нет, к 50-летию Советской власти, — серьёзно ответил Сапрыкин.

Разговор этот состоялся в сентябре 1967 года. Все брали повышенные трудовые обязательства к юбилею — 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции, которое праздновалось 7 ноября 1967 года. К примеру, строители ввели в строй Дворец спорта «Юбилейный» на Петроградской стороне. Там стала часто играть волейбольная команда «Спартак» (с 1970 года она называлась «Автомобилист»), за которую выступал Александр. До этого «Спартак» обычно играл в спортивном зале СКА у Зимнего стадиона; на самом Зимнем стадионе (волейбольная площадка находилась там, где нынче сектор для метания); в Академии имени А.Ф. Можайского. Но где бы ни играла Сашина команда, зал был переполнен, за неё болели ленинградцы, её любили.

Александр Сапрыкин тоже решил преподнести самому себе подарок к 50-летию Октября: ликвидировать «хвосты», и слово сдержал.

* * *

Нелегко было Александру Сапрыкину совмещать учёбу в институте с постоянными разъездами, тренировками, играми за волейбольную команду мастеров «Спартак». Александру приходилось постоянно и много трудиться. Хорошо ещё, что в институте понимали его трудности, и, хотя скидок не делали (сдавать надо было все зачёты и экзамены нормально, в полном объёме), но предоставили ему свободное расписание, а когда было совсем уж туго, и академический отпуск. Однажды Сапрыкину пришлось даже взять два академических отпуска подряд.

Преподаватели относились к Александру доброжелательно, входили в его положение, разрешали сдавать курс частями, поэтапно, по разделам.

Поскольку ему приходилось пропускать много лекций и практических занятий, Саша готовился к зачётам и экзаменам по учебникам и конспектам, которые брал у ребят.

Александр учился в тесном контакте с кафедрой спортивных игр. Там были очень сильные преподаватели. Когда Саша в 1964 году поступил в институт, кафедру спортивных игр, которой тогда исполнилось 30 лет, возглавил энергичный, деятельный 35-летний педагог и учёный Юрий Иванович Портных. Он способствовал становлению профессионального баскетбола в Ленинграде. Работал в мужских и женских городских командах мастеров и в сборной СССР, помогал сильнейшим советским баскетбольным тренерам — Владимиру Петровичу Кондрашину и Станиславу Яковлевичу Гельчинскому. Портных начал создавать из преподавателей кафедры спортивных игр совместно с представителями кафедр физиологии, биохимии, спортивной медицины и биомеханики комплексные научно-исследовательские бригады для работы с командами мастеров и сборными СССР. Этот прогрессивный, новаторский метод на практике приносил замечательные плоды.

Проблемы Александра Сапрыкина Юрий Иванович отлично понимал и помогал ему, как только мог. Заведующим кафедрой спортивных игр Института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта Портных оставался в течение 35 лет, до 1998 года. Он стал профессором, доктором педагогических наук, заслуженным тренером РСФСР и заслуженным работником высшей школы Российской Федерации.

Великолепно проводил занятия по волейболу доцент, заслуженный тренер СССР Владимир Ираклиевич Зедгенидзе — фронтовик, кавалер боевых орденов и медалей. Он тренировал женские волейбольные команды, становившиеся призёрами чемпионатов Советского Союза и обладателями Кубка СССР. Его воспитанницы Наталья Кудрева, Татьяна Гонобובה, Людмила Михайловская стали олимпийскими чемпионками. Сапрыкин многому научился у Владимира Ираклиевича. Зедгенидзе проработал в институте Лесгафта более 40 лет.

Зоя Яковлевна Кожевникова была куратором группы волейболистов и баскетболистов, в которой учился Александр Сапрыкин. Она сделала для Саши много хорошего, постоянно помогала ему в учёбе. Зоя Яковлевна была требовательным педагогом, всегда настраивала студентов на серьёзное отношение к учёбе, глубокое изучение теории физической культуры и своего вида спорта. Она справедливо считала: чтобы стать настоящим спортивным специалистом, надо знать все тонкости и нюансы своей профессии.

Все преподаватели, у которых довелось учиться Александру Сапрыкину, были истинными мастерами своего дела, профессионалами, высоко державшими знамя прославленного, старейшего в стране спортивного вуза.

* * *

А какие во время учёбы Александра были профессора... Александр Григорьевич Дембо, один из основоположников спортивной кардиологии; Николай Николаевич Яковлев, блестящий учёный — биохимик, человек, безгранично влюблённый в Санкт-Петербург, готовый увлечённо рассказывать едва ли не о каждом его камне; Вера Васильевна Васильева — физиолог, ученица Алексея Николаевича Крестовникова... Их лекции не прогуливали даже юные студенты, а слушатели факультета повышения квалификации, уже взрослые умудрённые опытом люди, после каждой лекции ещё долго не отпускали профессоров, задавали множество вопросов, ловили каждое их слово.

Кстати, Вера Васильевна Васильева, спустя десяток лет, будучи одним из двух научных руководителей Александра в аспирантуре, сыграла судьбоносную роль в его жизни, познакомив его со своей ученицей, которая впоследствии стала его женой, но об этом позже.

Вера Васильевна работала врачом-терапевтом в блокадном Ленинграде. Все годы войны под бомбёжками и артобстрелами лечила людей. Она учила своих аспирантов не только физиологии, а ещё многому другому. Например, элегантности: до последних своих дней она ходила на лекции и институтские собрания в элегантных костюмах, с красиво уложенными волосами и, непременно, на высоких каблуках. Она говорила своим ученикам: «По жизни нужно плыть кролем». Это означало, что жить нужно стремительно, всем интересоваться, все успевать. Ей самой это вполне удавалось благодаря отличной физической форме, которую она поддерживала с помощью регулярных занятий плаванием и лыжами.

Всем своим аспирантам Вера Васильевна сумела привить вкус к чтению, потребность посещать музеи и театры. На нередких посиделках в её квартире, сначала на Чкаловском, потом на проспекте Культуры, а под конец её жизни на Удельной оживлённо обсуждались театральные премьеры, временные выставки, литературные новинки, опубликованные в популярных и невероятно дефицитных тогда толстых журналах: «Иностранная литература», «Нева», «Знамя» и других. Ещё Вера Васильевна научила их

быть благодарными своим учителям. Она часто с большой теплотой вспоминала о своём учителе Алексее Николаевиче Крестовникове.

В квартире на Удельной в феврале 1998 года собрались ученики Веры Васильевны Васильевой, проводив её в последний путь. Теперь уже редко, но до сих пор некоторые из них ещё встречаются, чтобы вспомнить своего Учителя.

* * *

Кроме общеобразовательных дисциплин Александр Сапрыкин сдавал множество спортивных: гимнастику, лёгкую атлетику, лыжные гонки, коньки, хоккей, тяжёлую атлетику, плавание...

Некоторые из них потом пригодились ему в жизни. К примеру, правильно плавать, вдыхать над водой, а выдыхать в воду Сашу научили преподаватели в бассейне института Лесгафта.

Однажды Александр Сапрыкин плавал с Вячеславом Платоновым в Чёрном море, в Алуште. Была такая сильная волна, что они вроде быплыли, а на самом деле находились на одном и том же месте. Заметив это, они посмеялись над собой, собрались с силами и поплыли к берегу. Вдруг Саша услышал позади них истошный мужской вопль: «Помогите, тону!». Александр подплыл к утопающему и сказал: «Не бойся! Не утонешь!». Взял мужчину под руку и, когда волна подходила, стал поднимать его вверх, а сам, погружаясь в воду, выдыхал. То есть голова тонущего была все время наверху. Платонов тоже подплыл и стал им помогать. Тут с берега троицу заметили спасатели и бросили им на тросе спасательный круг. И, держась за круг, они благополучно выбрались на берег.

У Александра Сапрыкина хватило силы воли, упорства и трудолюбия, чтобы параллельно с игрой в команде мастеров окончить в 1970 году Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. В его дипломе написано: «Тренер-преподаватель по спортивным играм». А диплом этого вуза ценится во всём мире!

Затем Александр Сапрыкин учился в аспирантуре родного института. Но защищать кандидатскую диссертацию не стал, прикинув, что никогда не будет работать в вузе, поэтому не было смысла защищаться только ради того, чтобы стать кандидатом наук.

О физкультурном вузе, его руководстве, педагогах, студентах у Александра Сапрыкина остались самые лучшие впечатления и воспоминания. ГДОИФК (ныне — Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья) имени П.Ф. Лесгафта — маленькое государство в государстве, в котором царствует дружба, взаимопомощь и справедливость!

НЕ БОГИ ГОРШКИ ОБЖИГАЮТ

1

Начиналась спортивная карьера Александра Сапрыкина в известной ленинградской волейбольной команде СКА (Спортивном клубе армии), куда в феврале 1965 года Александра пригласил главный тренер команды Николай Сергеевич Михеев. Он заметил Сапрыкина, его великолепные природные физические данные на первенстве города, где Александр выступал за Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Николай Сергеевич умел находить и раскрывать молодые таланты. Достаточно вспомнить, что именно он в 1957 году пригласил в СКА Вячеслава Платонова.

СКА сразу после войны был одной из сильнейших волейбольных команд Советского Союза. В его послужном списке две серебряные (1947 и 1949) и три бронзовые (1945, 1946 и 1950) медали чемпионатов СССР. За СКА в то время выступали чемпионы мира в составе сборной СССР: мощный нападающий, тёзка и однофамилец вождя мирового пролетариата Владимир Ульянов; спокойный и надёжный, разносторонний нападающий Порфирий Воронин (идеал и образец для подражания Вячеслава Платонова); Николай Михеев и Анатолий Эйнгорн.

Заслуженный тренер СССР Николай Сергеевич Михеев в своё время был сильным волейболистом, в составе сборной СССР стал чемпионом Европы 1949 года. Он был нападающим, хлестал по мячу так сильно и резко, что казалось, будто бьёт не рукой, а хлыстом. У Михеева была кличка Мамай, а москвичи прозвали его Питерским Рабочим. По внешнему виду он чем-то напоминал С.М. Кирова, только Михеев был выше и мощнее ленинградского вождя.

И тренером Николай Сергеевич был выдающимся. Сборная СССР, одним из тренеров которой был Михеев, в 1960 и 1962 годах выиграла чемпионаты мира, в 1964-м — Игры XVIII Олимпиады в Токио, а в 1965-м — Кубок мира.

Как большинство спортсменов и тренеров, Николай Сергеевич был суеверен. Однажды во время игры он полез в карман и вытащил чайную ложечку, которую ему за завтраком подложил кто-то из шутников. Именно в этот момент команда заиграла и уверенно победила. Михеев потом на все игры приходил с чайной ложечкой в кармане.

Об этой милой причуде своего любимого наставника часто рассказывал Вячеслав Платонов, который взял от него эту методу и сумел поставить

её на службу команде. Вновь появившуюся хорошую примету он обязательно выделял, подчеркивал, уверял, что она предвещает будущий выигрыш его команды. Если же примета была плохой, Платонов настраивал коллектив на то, чтобы особенно собраться с силами. Такое «суеверие» помогало.

Под руководством Н.С. Михеева Александру Сапрыкину довелось потренироваться и поиграть в СКА вместе с двукратным чемпионом мира 1960 и 1962 годов, обладателем уникально гибкой громадной ладони (что немаловажно для волейболиста) Геннадием Гайковым, поучиться у этого большого мастера.

В команде СКА, помимо Геннадия Гайкового, было немало других сильных волейболистов. Для Александра Сапрыкина, молодого волейболиста, многое в игре мастеров было в диковинку, он впитывал как губка указания тренера, советы опытных игроков, учился у них. С каждой тренировкой приобретал что-то новое, важное, полезное в технике и тактике волейбола, у него появилась уверенность в себе, чувство игры, мяча, партнёра.

Сильное впечатление на Сапрыкина производила игра лидера и капитана команды СКА Вячеслава Платонова, который был на семь лет старше Александра. Многие помнят великого тренера Платонова, но мало кто видел его в качестве игрока, а тех, кому довелось поиграть с ним в одной команде, нынче вообще единицы. Один из них Александр Сапрыкин.

— Александр Михайлович, каким игроком был Вячеслав Платонов?

— Очень приличным, с хорошим нападающим ударом. У него была своя «изюминка» — коронный фирменный удар «крюк», ныне почти забытое грозное оружие. Слава и подачу часто исполнял «крюком».

Платонов самоотверженно играл в защите, тащил любые безнадежные мячи, доставал их в падении, иногда заскакивая на трибуны и врезаясь в болельщиков. Слава умел терпеть, преодолевая боль, всегда играл с полной самоотдачей.

То, что зависело от него, Платонов делал, но не всё было ему подвластно. Так невысокий по волейбольным меркам рост — 180 сантиметров — не позволял ему стать супернападающим. Но и с таким ростом он входил в число 24 сильнейших игроков Советского Союза, в тренировочный состав сборной СССР. Будь Платонов хоть немножко повыше, наверняка с его огромным талантом, преданностью волейболу, самоотдачей играл бы в основном составе сборной СССР.

* * *

Александр Сапрыкин много и усердно тренировался, и в апреле 1965

года впервые выехал с командой СКА в Ереван на заключительный тур чемпионата СССР. Александр сильно волновался, ведь это были его первые матчи за команду мастеров. Впрочем, волнение перед игрой, естественно в разумных пределах, дело хорошее, оно говорит о внутренней подготовке к игре, об уважении к сопернику.

После Игр XVIII Олимпиады в Токио конгресс ФИВБ (Международная федерация волейбола) принял решение разрешить перенос рук над сеткой на сторону противника при выполнении блока. Это давало преимущество высокорослым игрокам. Александр сразу воспринял это новшество и стал успешно применять его в игре.

Александр очень старался, делал всё, что в его силах, но волейбол — игра командная, здесь велика зависимость друг от друга, каждый должен хорошо принимать, пасовать, нападать. Команда СКА выступила в том сезоне слабо, вылетев из высшей лиги в первую (суперлиги в чемпионате СССР по волейболу тогда ещё не было, только высшая и первая).

Таким же неудачным был 1965 год и для другой прославленной ленинградской волейбольной команды мастеров «Спартак», чемпиона СССР 1938, 1939 и 1957 годов. «Спартак», как и СКА, покинул высшую лигу.

Руководство города решило осенью 1965 года объединить сильнейших игроков СКА и «Спартак» в одну новую команду, назначив её главным тренером Николая Михеева. Новая команда создавалась на базе «Спартак» и сохранила его имя. Перед «Спартаком» ставилась задача скорейшего возвращения в высшую лигу чемпионата Советского Союза. Была создана ещё вторая резервная команда «Динамо», которую возглавил заслуженный тренер СССР Анатолий Николаевич Эйнгорн.

Александра Сапрыкина пригласили в сильнейшую команду «Спартак», в которой было почти одинаковое количество игроков старого «Спартак» и СКА. Капитаном новой команды «Спартак» стал Вячеслав Платонов.

* * *

Дела у нового «Спартак» поначалу складывались неважно. Команде никак не удавалось вернуться из первой лиги в высшую.

К тому же в июле 1967 года на Спартакиаде народов СССР, проходившей в Москве на Центральном стадионе «Динамо», мужская сборная Ленинграда, состоявшая в основном из волейболистов «Спартак», заняла самое низкое для себя 11-е место.

А в 1959 году, на Спартакиаде народов СССР, на том же стадионе «Динамо» в Москве, мужская сборная Ленинграда (как и женская)

завоевала первенство. Тренировал тогда ленинградцев тот же Николай Михеев, а одним из игроков команды-победительницы был юный Слава Платонов, получивший за этот успех золотую медаль чемпиона Советского Союза и звание мастера спорта СССР.

Ну а в 1967 году на Спартакиаде народов СССР ленинградцы выступили ужасно, о чём вспоминает Александр Сапрыкин:

«Играя в подгруппе, мы уступили сборным Украины и Узбекистана и не попали в первую шестёрку, только во вторую. А там проиграли сборной Туркменистана. После предыдущего поражения от узбеков мы были настолько шокированы, что, играя с туркменами, ещё не отошли.

Проиграв туркменам со счётом 0:3, мы минут пять сидели в раздевалке молча, думая: «Что же это такое было?!», а потом начался гомерический хохот. Смеялись все и не могли остановиться, настолько нервы у нас были напряжены. Это было какое-то нервное потрясение! Сидим, смотрим друг на друга и ничего не понимаем: проиграть 0:3 команде, у которой мы всегда выигрывали со счётом 3:0, и, честно говоря, вообще за команду-то не считали. А мы им проиграли, «ушами хлопали», не смогли настроиться, потому что переживали за предыдущую игру.

То есть надо было всё забыть, помнить, что мы нормальные, сильные волейболисты. Мы же этого не сделали, а у туркменов какая-то «пруха» пошла, они прыгали, как кузнечики, и все мячи забивали! Бывает, кому-то в лоб дали, а он не понимает: за что и почему?! Так же и мы: сидим, думаем, и вдруг у нас началась истерика, мы просто захлебывались от хохота. Это был смех с болью, смех сквозь слёзы!»

* * *

После Спартакиады народов СССР 1967 года председатель Ленинградского городского совета добровольного спортивного общества «Спартак» Борис Николаевич Иванов вызвал к себе Славу Платонова.

Борис Николаевич — бывший моряк, крупный спортивный руководитель, умевший решать вопросы быстро, чётко, по-военному. Он видел в молодых людях таланты, о которых ребята сами не подозревали.

Будущему знаменитому баскетбольному тренеру Владимиру Кондрашину именно Борис Николаевич Иванов предложил возглавить ленинградский «Спартак», с чего и начался неуклонный подъём команды.

С Платоновым Иванов начал разговор так:

— Понимаешь, Слава, у нашего волейбольного «Спартака» богатая история, традиции. Он трижды становился чемпионом Советского Союза,

а сейчас мы влачим жалкое существование, идём на четвёртом месте в первой лиге. Разве это нормально?

— Совершенно ненормально, Борис Николаевич! Но что делать?!

— Надо исправлять ситуацию! Я знаю человека, который может вернуть «Спартак» в высшую лигу чемпионата СССР.

— Кто же этот волшебник?

— Попробуй догадаться.

— Даже предположить не могу.

— Этот человек — ты!

— Я?! — искренне изумился Платонов.

— Именно ты! Ты хороший игрок, но можешь стать ещё и отличным тренером. У тебя прекрасные отношения с ребятами, ты способен повести за собой команду. Ты — профессиональный тренер и педагог, окончил факультет физического воспитания Педагогического института имени Герцена и Высшую школу тренеров Института физической культуры имени Лесгафта. Я в тебя верю, становись главным тренером волейбольного «Спартака»!

— Но ведь командой руководит мой учитель, выдающийся тренер Николай Сергеевич Михеев.

— Да, Николай Сергеевич — замечательный человек, педагог и тренер. Но он тоже считает, что пришло твоё время, у тебя должно получиться. Николай Сергеевич готов на первых порах помочь тебе, поработать вторым тренером, а потом он хочет перейти на работу в горспорткомитет.

— Борис Николаевич, у меня же мало опыта, я тренировал только команду института, но ведь команда мастеров — это совсем другое дело.

— А опыт, Слава, — дело наживное! Он придёт по ходу работы. Не боги горшки обжигают!

— Мне же всего 28 лет, — не отступал Платонов. — Я ещё сам хочу поиграть.

— Кто же тебе мешает? Играй себе на здоровье! Будешь пока играющим тренером.

— Но в нашей команде есть ребята моего возраста и даже старше. Они будут видеть во мне своего товарища, но никак не тренера.

— А ты сумей себя поставить! Пойми, Слава, хорошие игроки и тренеры есть. А вот людей, умеющих создавать дружные коллективы, сильные команды — единицы, они на вес золота. По-моему, ты один из них. Верю, что у тебя всё получится и желаю удачи!

* * *

Через несколько дней председатель ЛГС ДСО «Спартак» Борис Николаевич Иванов представил игрокам нового главного тренера команды «Спартак», 28-летнего Славу Платонова, которого они хорошо знали как своего лидера и капитана.

«Тронная» речь новоиспечённого тренера была краткой, но убедительной:

— Верю в наш коллектив! Верю, что мы сможем в ближайшие несколько лет выйти в высшую лигу, если изменим тренировочный процесс и отношение к делу. Менять будем не игроков, а игру! Она должна стать острокомбинационной и скоростной. Это современный, прогрессивный стиль! Я буду не только тренировать, но и играть вместе с вами, то есть стану играющим тренером, ведь «Личный пример — лучшая проповедь!».

Платонов обладал даром убеждать людей, который даётся от Бога. Игроки во главе с новым капитаном команды Анатолием Федотовым и лидером атак Александром Сапрыкиным, поверили Платонову, почувствовали, что он создан для тренерской работы и изо всех сил взяли за дело. Тренировались и играли, не щадя себя!

Однако выйти в высшую лигу было крайне трудно, никто не собирался уступать «Спартаку» своего места. Для того, чтобы побеждать опытные, благополучные в финансовом отношении команды, преодолевать не всегда объективное судейство, «Спартаку» нужно было стать на порядок выше конкурентов.

А тут ещё в 1968 году развернулась настоящая охота за нападающими ленинградского волейбольного «Спартака», двумя Александрями — Сапрыкиным и Визжачёвым. У них образовалась мощная линия нападения: Сапрыкин играл первым темпом, Визжачёв — вторым. Их приглашали играть во многие сильные клубы высшей лиги из Москвы и Украины. За Сапрыкиным и Визжачёвым приезжал в Ленинград сам Юрий Борисович Чесноков. Александрам сулили высокие зарплаты и квартиры.

Но Платонов сказал Сапрыкину и Визжачёву:

— Ребята, понимаю, что ваше место в высшей лиге чемпионата СССР, а оттуда — прямая дорога в сборную Советского Союза. И всё же прошу вас остаться в «Спартаке» на один сезон. Обещаю: мы тоже выйдем в высшую лигу и станем классной командой. Давайте приложим для этого все силы!

Сапрыкин и Визжачев знали, что Платонов слов на ветер не бросает. Если что-то пообещал, обязательно выполнит! Они поверили тренеру

и остались в Ленинграде, тем более им очень не хотелось уезжать из любимого города. Это сейчас некоторые волейболисты меняют команды как перчатки. Во многом, поэтому и волейбол стал менее комбинационным, а команды не такими сыгранными. В то время большинство игроков были патриотами своих клубов. И Александр Сапрыкин из их числа: всю свою спортивную жизнь отыграл в одном клубе!

* * *

Волейболисты «Спартака» много и упорно тренировались, делая ставку, как и обещал Вячеслав Платонов, на острокомбинационную, скоростную игру. «Спартак» в 1969 году на голову превосходил своих конкурентов по первой лиге и уверенно вышел в высшую лигу чемпионата СССР.

Теперь необходимо было укрепить клуб финансово. Платонов активно работал с руководством города, которое серьёзно относилось к спорту, поддерживало лучшую ленинградскую волейбольную команду. Партийные, исполкомовские и спортивные руководители вели переговоры с разными городскими предприятиями, чтобы те взяли шефство над волейбольным «Спартаком».

Откликнулся «Ленкомбыттранс», входивший в «Горэлектротранс», и занимавшийся пассажирским и грузовым транспортом. Руководство «Ленкомбыттранса» согласилось помочь волейбольной команде в финансовом плане, стать шефом команды или, как сейчас говорят, генеральным спонсором. Поэтому «Спартак» переименовали в «Автомобилист».

Игроки «Автомобилиста» стали числиться работниками «Ленкомбыттранса»: кто-то слесарем, кто-то разнорабочим... Они стали получать приличную по тем временам зарплату. Конечно, эти деньги были в сотни раз меньше, чем те, что получают нынешние волейболисты-профессионалы, но на жизнь хватало. Волейболисты приходили в «Ленкомбыттранс» только в дни зарплаты, в остальное время у них была своя работа — напряжённые ежедневные тренировки и игры.

В «Ленкомбыттрансе» игрокам ставили рабочие дни и считали их своими. Это действительно были, как говорится, «ребята с нашего двора», а не какие-то иностранные легионеры, приехавшие в Россию заработать деньги и перейти в другой клуб. Волейболисты «Автомобилиста» играли не только и не столько из-за денег, а прежде всего за честь предприятия, ДСО, города, страны. Работники «Ленкомбыттранса» тепло относились к своим подшефным, улыбались и радовались, когда видели их. Спортсмены чувствовали себя членами трудовых коллективов, ощущали тесную связь с ними.

В то советское время на всех крупных предприятиях существовали так называемые «подвешенные» спортсмены. Это была обычная, повсеместная практика. Дело в том, что в Советском Союзе спортсменов-профессионалов официально не было, спортом занимались исключительно «любители» в свободное от работы время. Сами спортсмены шутили: «Мы — не профессионалы, а большие любители!» Чтобы «комар носа не подточил», а спортсмены могли нормально существовать, их трудоустроивали на предприятия, в рабочие коллективы. Наверное, это было не вполне нормально и законно, но так уж сложилось. Это наша история.

«АДСКИЕ ВОДИТЕЛИ»

1

Александр Сапрыкин — гроссмейстер волейбола, игрок до мозга костей, нападающий от Бога, обладавший невероятной быстротой реакции и мгновенной оценкой ситуации. Но волейбол — самая командная из всех спортивных игр. Эффект команды увеличивает силу отдельного игрока. Именно такой была великолепная ленинградская команда «Автомобилист», в которой играл Сапрыкин.

В 1970-е годы на матчи «Автомобилиста» во Дворец спорта «Юбилейный» зрители шли, как на спектакль Кировского театра оперы и балета, причем каждый игрок был солистом в своём амбула. Игра «Автомобилиста» завораживала, наполняла душу болельщиков восторгом, как великая музыка или танец.

Волейболистов «Автомобилиста» называли «адскими водителями» за быструю, рискованную, острую, комбинационную игру! «Адские водители» были кумирами ленинградских болельщиков.

Истинные знатоки и любители волейбола, которые ценили не только результат, но и остроумие, выдумку, интригу, элегантность, никогда не забудут страстную, вдохновенную игру блестящей линии нападения: Александра Сапрыкина — Вячеслава Зайцева — Александра Визжачёва.

Сапрыкин был игроком первого темпа, за которым строились комбинации: «крест», «волна», «зона» и другие. У «адских водителей» было наиграно множество остроумных комбинаций, и соперникам нелегко было разобратся в их каскадах.

Сапрыкин шёл первым темпом, Визжачёв — вторым. Игроком

Визжачёв был разносторонним. Грамотный, техничный, универсальный игрок. Лидер по натуре, Александр Визжачёв был капитаном «Автомобилиста».

Нападающий Александр Сапрыкин и связующий Вячеслав Зайцев понимали друг друга без слов. Именно они придумали особый язык мимики и жестов, которым сейчас пользуются волейболисты во всем мире. Так как Зайцев недостаточно хорошо слышал, Сапрыкину приходилось ему довольно громко кричать название комбинации, допустим «крест» или «взлёт». Соперники это тоже слышали и принимали меры. Поэтому «адские водители» стали изъясняться при помощи мимики и жестикуляции, показывая друг другу какой будет следующая комбинация.

Вячеслав Зайцев — один из лучших в мире связующих. Ростом чуть ниже Сапрыкина, солидный, флегматичный. Но в игре вальяжный, медлительный Зайцев преображался, становился азартным, взрывным разыгрывающим. У Славы был врождённый ритм, умение видеть всю площадку, читать игру, делать мягкие передачи в любом направлении и на любые расстояния. Сапрыкину игралось с Зайцевым комфортно.

Великолепная тройка нападения: Александр Сапрыкин — Вячеслав Зайцев — Александр Визжачёв напоминала трёх знаменитых русских богатырей: Илью Муромца — Алёшу Поповича — Добрыню Никитича.

Александр Сапрыкин, конечно, Илья Муромец. Оба высокие, могучие, косая сажень в плечах, умом светлы. Правда, была и разница существенная. Илья первые свои тридцать лет да ещё три года просидел недвижно на печи в избе: отнялись у него руки и ноги богатырские. А в 33 года узнав, что Отечество в опасности, спрыгнул с печки на пол, да отправился матушку Русь от врагов оборонять. Ну а Александр к 33 годам уже более десятка лет честь Родины на волейбольных полях достойно защищал.

У обоих 33 года — возраст Христа — стал переломным. Илья Муромец от мирной жизни к ратной перешел, а Александр Сапрыкин, наоборот, — сражения свои волейбольные закончил.

Кстати, многие считают, что Илья Муромец — это придуманный былинный богатырь. Но он реальный человек, который дожил до глубокой старости и был причислен за ратные подвиги, подвижническую и благочестивую жизнь к лику святых. Илья Муромец стал воплощением народного идеала воина, героя многих былин. Он умер в 1190 году и захоронен в одной из Ближних пещер Киево-Печерской лавры.

Слава Зайцев был с детства на Алёшу Поповича похож. Оба заводилами

были: смелые, отчаянные, буйные головушки, не силой, так хитростью брали. Алеша с малых лет мечом острым искусно владел, а Слава мячом крылатым, волейбольным виртуозно играл.

Александр Визжачёв был как Добрыня Никитич: высокий, широкоплечий, глаза зоркие — соколиные, брови вразлет, ухватки богатырские.

Три доблестных богатыря: Сапрыкин — Зайцев — Визжачёв подвиги на волейбольных полях совершали, народ радовали!

* * *

Если сравнить команду «Автомобилист» с оркестром — Александр Сапрыкин был его первой скрипкой, Вячеслав Зайцев — дирижёром, а художественным руководителем — Вячеслав Платонов, признанный 5 октября 2001 года Международной федерацией волейбола лучшим тренером XX века.

До 1970 года Вячеслав Платонов был играющим тренером. Когда его назначили ещё и вторым тренером молодёжной сборной Советского Союза, совмещать многочисленные тренерские обязанности с игрой стало невозможно. В 1970 году Вячеслав Алексеевич передал свою футболку с номером «8» дублёру и полному тезке, 17-летнему Вячеславу Алексеевичу Зайцеву.

Так что в чемпионате СССР 1970 года Платонов только тренировал, но всё же в последнем туре, проходившем в Ленинграде, главный тренер надел спортивную форму и помог «Автомобилисту» выиграть все шесть встреч. Ленинградский «Автомобилист» занял шестое место.

С этого момента «Автомобилист» начал неуклонный подъём по турнирной таблице чемпионата СССР. В следующем, 1971 году, «Автомобилист» стал четвёртым, затем, в течение четырёх лет, — третьим, потом — вторым.

Платонов уверенно управлял «Автомобилистом», делая ставку на скоростной, комбинационный, атакующий волейбол. При этом он не забывал и о защите, говоря: «Игра начинается с пола». Платонов жил игрой! Он великолепно чувствовал весь её процесс. Знал когда и кого заменить, кого выпустить на площадку, что и в какой момент сказать, когда взять минутный перерыв, когда настроить, встряхнуть, воодушевить команду, а когда, наоборот, не мешать игре. Платонов часто делал неожиданные замены, принимая нестандартные решения.

Вячеслав Алексеевич умело руководил игрой, никогда не мешал игрокам на площадке. Его подопечные, как и все талантливые люди, были неординарными личностями со сложными характерами. Управлять ими было совсем не просто. Объединить личности в единую команду — одна из главных задач тренера. Вячеславу Алексеевичу в этом не было равных. У

Платонова была сильная воля, мощная психика. Он выдерживал любые стрессы, не теряя контроль в самых отчаянных ситуациях. Умел держать себя в руках, справляться с отрицательными эмоциями, был великолепным психологом. Тренерскую долю он называл «жизнью на электрическом стуле».

Вячеслав Алексеевич понимал, что команда — живое существо. В коллективе нужно постоянно работать с каждым игроком. Великий тренер умело настраивал, воодушевлял игроков, чтобы они полностью раскрылись. Платонов чувствовал своих питомцев, умел подобрать к ним «ключик». Кого-то хвалил, кого-то ругал, но всегда по-доброму, без злобы. Беседовал с каждым игроком о его планах, перспективах, был в курсе бытовых проблем, давал советы, помогал. И неизменно заканчивал разговор на мажорной ноте.

Собрания коллектива проходили интересно, весело. Вячеслав Алексеевич чётко, с юмором разбирал прошедшую игру, давал мощную установку на предстоящую. Он считал, что весёлый настрой на игру — признак душевного здоровья команды. Все знали свои обязанности, понимали, чего ждёт от них тренер. В команде была острая конкуренция за место в основном составе, но при этом все относились друг к другу доброжелательно, с уважением. В этом, безусловно, заслуга тренера, который сумел создать в коллективе такую атмосферу, когда один — за всех и все — за одного!

Во время игры волейболисты «Автомобилиста» ощущали, что их на площадке семеро. Платонов, руководивший игрой с тренерской скамейки, будто был вместе с ними седьмым игроком. Платонов прекрасно чувствовал все элементы игры, сразу объяснял игроку, подающему или нападающему, что тот сделал не так. А ещё Вячеслав Платов всегда одевался «с иголочки», на игры всегда выходил в элегантном костюме. Впрочем, и будучи игроком, Платонов один из немногих приходил на каждую тренировку в отутюженной спортивной форме. Став тренером, он старался привить аккуратность и хороший вкус своим подопечным.

* * *

В 1970-е годы «Автомобилист» регулярно входил в призовую тройку чемпионата СССР. «Адские водители» занимали сначала третьи, а затем и вторые места.

Каждый сезон нужно было придумывать что-то новое, изобретать, добавлять. Играли тогда чемпионаты СССР в два круга. В первом круге у Сапрыкина всё получалось прекрасно, он легко переигрывал соперников. Во втором — соперники уже знали его игру, находили «противоядие», приспособливались.

Заканчивался чемпионат, начиналась подготовка к следующему. Александр Сапрыкин предлагал новые идеи, придумывал новые комбинации. Тренер с чем-то соглашался безоговорочно, во что-то вносил свои коррективы. И всё начиналось сначала! Соперникам вновь приходилось разгадывать хитроумные замыслы тренера и игроков «Автомобилиста».

Стать чемпионом СССР в то время «Автомобилисту» было очень трудно, потому что в московском ЦСКА были собраны почти все игроки сборной СССР. Играли армейцы менее зрелищно, проще, однако надёжнее и стабильнее. «Адские водители» в личных встречах иногда побеждали ЦСКА, но, случалось, проигрывали более слабым командам.

* * *

Александр Сапрыкин выступал в составе «Автомобилиста» 15 лет, завоевав в чемпионатах СССР четыре бронзовые (в 1972-1975 годах) и четыре серебряные (1976-1979 годы) медали. Две серебряные награды чемпионатов СССР 1979 и 1977 годов были добыты, когда командой руководил Анатолий Фёдорович Федотов.

Дело в том, что в сентябре 1975 года Вячеслав Платонов с женой отправился в длительную зарубежную командировку на Ближний Восток, в Кувейт. Главным тренером «Автомобилиста» назначили Анатолия Федотова.

— Какими тренерскими качествами обладал Анатолий Фёдорович? — спрашиваю у Александра Михайловича Сапрыкина.

— Он был сильным, добросовестным, ответственным, работоспособным. Именно он разглядел тренерский потенциал Зиновия Ефимовича Чёрного, руководившего в то время комплексной научной группой, которая работала с нашей командой. Федотов пригласил Чёрного вторым тренером. И не ошибся.

Когда весной 1977 года Платонов вернулся на родину и стал работать главным тренером сборной СССР, а осенью того же года ещё и главным тренером «Автомобилиста», он продолжил работать с Чёрным.

Вячеслав Алексеевич был провидцем, умел заглядывать далеко вперёд, видел потенциальные возможности и перспективы человека. Именно под руководством Чёрного «Автомобилист» в 1992 и 1993 годах завоевал золотые медали на чемпионатах России.

* * *

Александр Сапрыкин играл с полной самоотдачей, превозмогая и преодолевая боль, добываясь победы не только потом, но и кровью!

Был, например, такой случай. «Автомобилист» играл в 1971 году в Ворошиловграде (ныне Луганск). Ленинградцы проигрывали партию со счетом 4:14 (тогда играли до 15 очков, с переходом подачи).

Александр Сапрыкин поставил блок во второй зоне и получил сильнейший удар мячом по большому пальцу правой руки. Мяч отскочил на площадку соперника, «Автомобилист» выиграл очко. Приземлившись, Александр увидел, что правая рука у него в крови, а сам палец вывернут и из него торчит кость. Игрок был в шоковом состоянии, поэтому боли почти не чувствовал. Он побежал к врачу, она была в ужасе, но первую помощь оказала: палец вправила, заморозила его, забинтовала и сказала: «Все, Сапрыкину больше на площадку нельзя!»

Но поскольку у «Автомобилиста» в этой партии игра не шла, уже провели шесть замен, делать седьмую — по тогдашним правилам было нельзя, даже в случае травмы игрока. Если бы Сапрыкин, которому надо было подавать, ушёл с площадки, команде засчитали бы поражение. Судья уже предупредил: «Заканчиваем игру».

Капитан «Автомобилиста» Анатолий Федотов подскочил к врачу и попросил:

- Ну, разрешите ему только подать!
- Ладно, пусть подаст, — ответила врач.

Сапрыкин подал, мяч перелетел через сетку и возвратился на сторону «Автомобилиста», к Федотову.

Александр крикнул:

- Пасуй мне на заднюю линию!

Тот паснул, Сапрыкин забил. Кончилось тем, что больной подавал, нападал, делал обманные удары из всех зон и правой, и левой рукой, забывая все мячи подряд. «Адские водители» втравились в игру, встрепенулись, вдохновились, загорелись, поймали кураж, а соперники наоборот дрогнули, растерялись от такого неожиданного поворота событий. Короче говоря, «Адские водители» выиграли эту партию со счетом 18:16! Мяч был весь в крови. Вот так, до последней возможности бился за свою команду Александр Сапрыкин!

После игры он поехал в травмпункт.

Здоровенный врач осмотрел больного, и у них состоялся такой разговор:

- Доктор, что у меня?
- Открытый вывих!
- Ну, слава Богу, не перелом!
- А это ещё страшнее, чем перелом. Ложитесь на кушетку!

- Зачем?
- Буду гипс ставить.
- Я лучше посижу.
- Ложитесь! У меня не такие как вы в обморок падали!

Александр лёг на кушетку, врач привязал его руки, забинтовал правую и загипсовал ее. На память об этом случае у Сапрыкина на большом пальце правой руки остался шрам.

Каких только травм не было у Александра Сапрыкина: пальцы рук ломал, ноги подворачивал, ахилло-бурсит у него был, ахилл рвался...

Волейбол, хоть и не контактный, но один из самых травмоопасных видов спорта! По числу травм голеностопа, коленного сустава, спины он превосходит футбол, баскетбол, хоккей. Волейбол мирового уровня — это суператлетичный, супердинамичный, суперскоростной вид спорта, предъявляющий повышенные требования к двигательному аппарату, нервной системе, выносливости, быстрой реакции, точности, координации!

2

26 августа 2015 года Александр Сапрыкин участвовал в праздновании 80-летнего юбилея своего родного волейбольного клуба «Автомобилист», которое состоялось в Академии волейбола Платонова во время торжественного открытия X Международного турнира «Мемориал Вячеслава Платонова». Никогда в жизни я не видел столько великанов, собравшихся в одном зале. Чувствовал себя лилипутом в стране гулливеров!

За 80 лет эта легендарная волейбольная команда несколько раз меняла название: «Спартак», «Автомобилист», «Балтика», опять «Спартак», нынче — снова «Автомобилист». Неизменным оставался комбинационный стиль игры команды, гармоничное сочетание мощного нападения и цепкой самоотверженной защиты, стабильный прием мяча, надежный мобильный блок, коллективизм. Ведь существует эффект спортивной группы. То, что может один человек, второй, третий — это мелочь по сравнению с тем, что они сделают вместе, единым коллективом. Секреты мастерства «адских водителей» передаются из поколения в поколение — от старших, более опытных волейболистов, — к молодым игрокам.

Команда эта — одна из старейших в стране, создана в Ленинграде в 1935 году. Трижды (в 1938, 1939 и 1957 годах) становилась она чемпионом СССР; дважды (1992 и 1993) — чемпионом России; девять раз завоевала серебряные медали чемпионатов страны; десять — бронзовые; дважды (1983

и 1989) выиграла Кубок СССР; дважды (1982 и 1983) — Кубок обладателей кубков европейских стран и дважды (1983 и 1989) — Кубок Европейской конфедерации волейбола. Более титулованной команды в игровых видах спорта не было и нет в городе на Неве!

Александр Сапрыкин, который играл в этой великой команде в течение пятнадцати сезонов — с 1965 по 1979 годы, от имени игроков «Автомобилиста» всех поколений обратился к губернатору Санкт-Петербурга Георгию Сергеевичу Полтавченко с просьбой поддержать «Автомобилист» — клуб с богатой историей и традициями, бывший некогда визитной карточкой города. Чрезвычайно скромное финансовое положение «Автомобилиста» на протяжении последних десяти лет привело к тому, что команда вылетела из суперлиги чемпионата России в высшую лигу «А», а теперь и в высшую лигу «Б».

* * *

На празднике Александр Сапрыкин пообщался, вспомнил былое, поговорил о жизни с другими «адскими водителями». Как сложилась их судьба? Большинство стало тренерами высокого класса, передают свой огромный опыт молодёжи.

Вячеслав Зайцев был первым советским волейболистом, поигравшим после ленинградского «Автомобилиста» за итальянские и швейцарские клубы, тренировал разные команды, нынче работает с молодёжью из «Белогорья» (Белгород).

Александр Визжачёв после окончания игровой карьеры работал тренером в Австрии, возглавлял женскую команду ТТУ — финалистку Кубка обладателей кубков европейских стран 1991 года. Визжачёв — заслуженный тренер РСФСР.

Многих талантливых ребят Вячеслав Алексеевич Платонов пригласил в «Автомобилист» из разных городов Советского Союза, воспитал, вырастил, отшлифовал их мастерство, как из алмазов гранят бриллианты.

Александр Хохлов приехал в Ленинград из грозненского «Автомобилиста» в 1969 году, отыграл в ленинградском «Автомобилисте» 10 сезонов и закончил выступать вместе с Александром Сапрыкиным в 1979-м. Им устроили красивые проводы, на которых было очень много болельщиков. Потом Хохлов работал у Платонова тренером группы подготовки «Автомобилиста», затем старшим тренером второй команды этого клуба. Тренировал Александр Иванович и другие команды — женские ТТУ и «Экран», сборную Индии.

Владимир Дорохов начал играть в Сухуми, а Александр Ермилов — в

Иванове. Они ровесники, на 8 лет младше Александра Сапрыкина, у которого многому научились. В «Автомобилисте» молодых не «душили», а помогали им полностью раскрыть свои возможности.

Дорохов и Ермилов играли не только в «Автомобилисте», но и в непобедимой платоновской сборной СССР. Они стали чемпионами Европы, мира и Игр XXII Олимпиады 1980 года. Закончив играть, Дорохов и Ермилов тренировали разные команды.

Олег Шатунов, по прозвищу Шаттл, приехал в Ленинград из Йошкар-Олы. Олег схватывал на лету самые сложные технические приёмы. С такой, как у него, координацией движений при росте 205 сантиметров надо родиться. Олег Шатунов, как и Александр Сапрыкин, мощно атаковал первым темпом, уверенно и сильно играл на блоке (признавался лучшим блокирующим Мировой лиги 1993 и 1995 годов). Шатунов играл в «Автомобилисте», позже — за клубы Италии и Японии. Закончив карьеру спортсмена, Олег Александрович работает тренером.

Виктор Сидельников в 16 лет, в 1979 году, приехал в Ленинград из Нальчика по приглашению Вячеслава Алексеевича Платонова. В 1981 году в составе молодёжной сборной Советского Союза он стал победителем первенства мира. А уже через два года, выступая за мужскую сборную СССР, руководимую Вячеславом Платоновым, Виктор Сидельников завоевал золотую медаль чемпиона Европы. В составе «Автомобилиста» Сидельников стал неоднократным призёром чемпионатов СССР, чемпионом России 1992 и 1993 годов. Закончив выступать в «Автомобилисте» в 1995 году, Виктор Сидельников ещё шесть лет играл за границы: в Германии, Франции, Польше и Финляндии. Потом перешёл на тренерскую работу, в которой ему также очень помогла школа Платонова. Виктор Сидельников привозил сборную Белоруссии на мемориал Платонова. Сейчас он возглавляет ярославский «Ярославич».

Главным организатором празднования 80-летия волейбольного клуба «Автомобилист» стал президент спортивного центра «Автомобилист», член Попечительского совета Северо-Западной Волейбольной Ассоциации, председатель Оргкомитета турнира «Мемориал Платонова», мастер спорта СССР международного класса, заслуженный тренер России Владимир Самсонов.

Владимир Васильевич — сильный, энергичный, волевой человек. Не случайно его за глаза называют Самсоном.

Скульптура «Самсон, разрывающий пасть льва» является центром

композиции Большого каскада Нижнего парка в Петергофе. Она установлена в честь Победы России в Полтавской битве в июле 1709 года, в которой русская армия под командованием Петра I разгромила шведское войско короля Карла XII. Аллегорическая фигура Самсона символизирует Россию, лев — побеждённую Швецию.

Поэт Михаил Дудин написал в стихотворении «Самсон»: «Пусть в явь земную переходит сон! / Я вижу ясно, как на поле сечи / Идёт, крутые разгибая плечи, / Неистовый, разгневанный Самсон.

А Владимир Васильевич Самсонов, с которым Александра Михайловича связывают дружеские отношения, только на вид может показаться неистовым, суровым, а в душе — доброжелательный и сердечный!

В 1979 году, 16-летним, приехал Володя Самсонов из Невелия Псковской области в Ленинград, на просмотр в знаменитый волейбольный клуб «Автомобилист». Детские тренеры отобрали 12 наиболее перспективных ребят, в том числе и Самсонова. А «выжили», остались играть в «Автомобилисте» всего двое из них — Володя Самсонов и его ровесник Витя Сидельников, потому что конкуренция была жесточайшей, а школа Платонова — самой сильной в мире. Получилось, что в 1979 году опытные мастера Александр Сапрыкин и Александр Хохлов закончили выступления, передав символическую эстафету поколений Владимиру Самсонову и Виктору Сидельникову.

Самсонов выступал за «Автомобилист» с 1979 по 1991 год, в его составе трижды побеждал в европейских Кубках и несколько раз становился призёром чемпионатов СССР. В 1990 году Вячеслав Алексеевич Платонов пригласил Владимира Самсонова в сборную СССР, которая победила на Играх доброй воли 1990 года и в Мировой лиге-1992. После «Автомобилиста» Самсонов ещё четыре сезона отыграл по контракту во Франции, а потом вернулся в Петербург.

Владимир Самсонов по приглашению президента и главного тренера «Автомобилиста» Вячеслава Алексеевича Платонова стал старшим тренером этой команды. Он учился у Платонова тренерскому мастерству, скорее даже искусству, близкому к магии. Во время игры Вячеслав Алексеевич делал какие-то удивительные, казалось бы, совершенно нелогичные замены и обычно угадывал. В этом проявлялась его тренерская гениальность («гений — парадоксов друг»), поражавшая разумного, рационального Самсонова. В последние два с половиной года жизни Платонова Самсонов уже сам тренировал команду, а Вячеслав Алексеевич только помогал советами, контролировал.

Руководство клуба сохраняет платоновские традиции, выращивает молодёжь, но содержать команду суперлиги у него, к сожалению, нет средств.

После торжественного закрытия X Международного турнира «Мемориал Платонова» все его участники и зрители спустились в фойе академии и приняли участие в волнующей церемонии открытия бюста Вячеславу Платонову. Автором бюста стал известный петербургский скульптор Александр Анатольевич Пальмин. Он создал скульптуры многих великих россиян: Петра Столыпина, Георгия Жукова, Сергея Королёва...

Особое место в творчестве скульптора занимает памятник покровителю Петербурга святому благоверному князю Александру Невскому, в работе над которым Пальмин принял самое деятельное участие. Монумент, торжественно открытый в День Победы, 9 мая 2002 года, расположен в конце Невского проспекта на площади Александра Невского, перед Александро-Невской лаврой. Кстати, самое знаменитое изречение Александра Невского: «Кто с мечом к нам придёт, от меча и погибнет!» волейболисты в шутку переиначили, изменив в нем всего одну букву: «Кто с мячом к нам придёт, от мяча и погибнет!».

А лучший волейбольный тренер XX века Вячеслав Платонов похоронен именно в Александро-Невской лавре, на Никольском кладбище. Ежегодно 26 декабря, в день смерти великого тренера, и 21 января, в день рождения Вячеслава Алексеевича, его родственники и друзья, в их числе и Александр Михайлович Сапрыкин, собираются у могилы Платонова, чтобы почтить память этого замечательного человека.

30 августа 2015 года при входе в Академию волейбола Платонова его вдова Валентина Ивановна Платонова и Владимир Васильевич Самсонов торжественно открыли бюст основателя академии. Затем все присутствующие на церемонии поднялись в Зал славы Вячеслава Платонова, где состоялась традиционная, восьмая по счёту, церемония награждения орденом Платонова.

Александр Михайлович Сапрыкин вручил орден Платонова под № 21 заслуженному тренеру СССР Николаю Анатольевичу Беляеву, работавшему в молодёжной сборной Советского Союза вместе с Вячеславом Алексеевичем Платоновым. Беляев был старшим тренером женской сборной СССР, победившей на Играх XXII Олимпиады 1980 года в Москве.

Орденом Платонова под № 22 был награждён президент и главный тренер волейбольного клуба «Белогорье» из Белгорода, вице-президент Всероссийской федерации волейбола, заслуженный тренер России Геннадий

Яковлевич Шипулин. Он в качестве главного тренера мужской сборной России неоднократно приводил национальную команду к медалям на чемпионатах Европы, мира и Олимпийских играх. А как много делает Геннадий Яковлевич для развития и процветания волейбола в Белгороде!

Александр Михайлович Сапрыкин рассказал:

— Я много раз бывал в Белгороде и постоянно восхищаюсь тем, сколько там делается для игроков, тренеров, ветеранов волейбола. У волейболистов есть свой посёлок, в котором у каждого дом, участок. Улицы названы именами известных волейболистов, есть 1-я волейбольная, 2-я... В Белгороде собираются строить огромный Дворец спорта на 12 тысяч зрителей, в котором будут проводиться волейбольные матчи. Стараниями, прежде всего Геннадия Яковлевича Шипулина, Белгород стал волейбольной столицей России!

ЗЕВС ОЛИМПИЙСКИЙ

1

Греческий бог-громовержец метал пламенные стрелы молний. А Александр Сапрыкин посылал мяч с такой силой, что у блокирующих пальцы трещали, блок проламывался. Нападающий всегда был на острие игры, настоящий волейбольный Зевс. Могучий, реактивный, почти двухметровый гигант в высоком прыжке поднимался в воздух и наносил мощный взрывной удар, будто вбивал гвоздь. Мяч, ударившись об пол, взмывал к высокочному потолку Дворца спорта «Юбилейный».

Стонал пол волейбольной площадки, паника охватывала бессильных что-либо предпринять противников, а переполненный семитысячный зрительный зал оглушительно ревел от восторга, вставая в едином порыве. Мне повезло быть свидетелем триумфов Александра Михайловича Сапрыкина!

«Александр» — по-гречески — означает «мужественный защитник», однако Александр Сапрыкин — ярко выраженный нападающий. Как же так?! Но он сам объяснил: «Нападение — лучшая защита!»

Сапрыкин первым в мире стал выполнять хитроумный обманный приём в нападении, который позже почему-то назвали «Морита», в честь другого великого нападающего, чемпиона Игр XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене японца Юнго Морита. Александр подбегал первым темпом к сетке и резко останавливался. Блокирующий в этот момент уже выпрыгивал, а

передача от связующего шла чуть повыше. Об этом связующий и нападающий заранее договаривались мимикой или жестами. Когда блокирующий приземлялся, Сапрыкин поднимался в воздух, ударял мяч и забивал. Тренер кричал блокирующему: «Зачем ты выпрыгнул? Сапрыкин же ещё не прыгнул!» В следующий раз блокирующий стоял, ждал, а Сапрыкин выпрыгивал и забивал! Это был настоящий шедевр, подлинное искусство! Болельщики замирали, а затем взрывались бурной овацией!

А ещё Александр исполнял «Мориту» с уходом за голову, что даже сложнее простой «Мориты». Он подбегал к сетке, делал вид, что выпрыгнет, а сам, останавливаясь, делал шаг вправо и нападал.

Многие блокирующие смотрят не только на нападающего, но и на связующего соперника, куда он будет отдавать мяч. Однако при скоростной, комбинационной игре уследить за пасом связующего очень трудно. Мяч полетел чуть выше над сеткой и — нападающий его забил.

Чтобы лучше понять принцип «Мориты», вспомните кинокомедию «Иван Васильевич меняет профессию», где персонаж Леонида Куравлёва, убегая от стрелцов, делает вид, будто прыгает с башни. Сам же в последний момент останавливается, а преследователи прыгают и падают вниз.

Александр Сапрыкин был не только великолепным нападающим, но и замечательным блокирующим. На блоке Александр до последнего мгновения держал противника в неведении относительно своих намерений. Его блок не могли преодолеть даже очень сильные нападающие. Он был организатором группового блока, центральным блокирующим. Сапрыкин признавался лучшим нападающим и лучшим блокирующим на многих чемпионатах СССР.

Александр выполнял очень неприятные для соперников подачи. Это и прямые, и боковые планирующие. На первый взгляд, кажется, что они проще для приёма, чем силовые. На самом деле, это не так. Мяч как будто висит в воздухе, болтается или резко падает. Сапрыкин мог по собственному желанию подавать планирующую подачу на заднюю линию или сразу после перелёта сетки, или чтобы мяч падал, как сухой лист. Противники не знали, куда мяч полетит. А ведь к каждой подаче нужно подготовиться по-разному. Планирующую подачу, особенно в исполнении такого мастера, как Сапрыкин, принимать было крайне трудно.

Александр был игроком бесконфликтным. Он никогда не спорил с судьями, тренерами. В нём рано проявилась житейская мудрость. Ведь известно, что умный умеет выходить из трудных ситуаций, а мудрый в них не

попадает. У каждого свои задачи: один играет, другой тренирует, третий судит. Надо заниматься своим делом. Станешь тренером или судьей — тогда и будешь руководить игрой или судить её.

Александр не спорил с тренером, почему тот его заменил. Значит, у тренера имелись на то свои резоны. Сапрыкин не доказывал судье, что тот ошибся. Это и бесполезно, и к тому же игрок в пылу борьбы мог чего-то не почувствовать. Он ставит блок, мяч попадает ему в руки, блокирующий касается сетки. Судья показывает касание сетки, а игрок этого даже не заметил.

Александр Сапрыкину посчастливилось тренироваться и играть под руководством двух великих тренеров — Вячеслава Платонова и Юрия Чеснокова. Оба много сделали для развития отечественного волейбола, хотя методы их тренерской работы нередко расходились.

2

У заслуженного тренера СССР Вячеслава Платонова были свои заповеди. Он считал, что игра — праздник, а тренировка — тяжёлый труд. Красота и лёгкость в игре давались изнурительной, до седьмого пота работой на тренировках. Платоновская формула успеха состояла из 99 процентов пота и одного процента вдохновения. Платонов любил короткие, ёмкие высказывания, афоризмы. На стенах тренировочного зала Вячеслав Алексеевич вывешивал плакаты с крылатыми выражениями. Одно из них гласило: «Немного таланта и много пота». Пословица «Что посеешь, то и пожнёшь» была жизненным кредо Платонова.

Вячеслав Алексеевич проводил интенсивные тренировки, добивался высокой физической и технической подготовки игроков, старался использовать лучшие качества каждого из них. Он был генератором идей, постоянно придумывал новые упражнения, комбинации, которые предлагал волейболистам. Никогда не приходил на тренировку без новых задумок. О волейболе Платонов знал буквально всё. Коллекционировал, записывал и систематизировал упражнения по темам: подача, приём подачи, пас, атака, блок, защита. 250 упражнений Платонов привёл в своей книге «Моя профессия — игра»!

Тренировки Платонова были насыщенными, разнообразными. Тренер первым придумал играть в зале в хоккей детскими пластмассовыми клюшками. Бегать на полусогнутых ногах, прыгать, водить пластмассовую шайбу совсем не просто, особенно двухметровым гигантам.

Платонов ввёл методику круговой тренировки по физической подготовке. До него была простая штанга, четыре-пять упражнений. А при нём появились тренажёры, гири, другие снаряды, 15 упражнений по кругу. Он внимательно следил за физической формой игроков.

Много внимания тренер уделял психологической и морально-волевой подготовке волейболистов. К примеру, молодой игрок мог на тренировке все делать здорово, а в игре теряться. Эту чисто психологическую проблему Вячеслав Алексеевич умело решал. По мнению Платонова, выигрывает тот, кто меньше ошибается, но каждый имеет право на ошибку, иначе спортсмен будет зажат, закрепощён.

Риск в разумных пределах Вячеслав Алексеевич приветствовал, помня присказку преферансистов: «Кто не рискует — тот не пьёт шампан-ского!».

3

Александр Сапрыкин, Вячеслав Платонов и второй тренер «Автомобилиста» Зиновий Чёрный — заядлые преферансисты — любили расписать на досуге «пучечку». Все трое — игроки по натуре. Сражались азартно, до «последнего патрона».

Платонов любил рисковать. Чёрный играл солидно, классически. Сапрыкин с более универсальным стилем игры — где-то между ними, между авантюризмом и расчётливостью.

Александр Сапрыкин и Вячеслав Платонов любили баню, настоящую русскую с вениками. При этом ценили не только сам процесс парения, но ещё и общение с интересными людьми без погон и галстуков — ведь в бане все равны.

В гостиницах Платонов и Сапрыкин жили иногда в одном номере. Както на сборах в Сочи с ними произошёл любопытный случай. Тренер крепко спал, а игрок стирал свою форму и заметил, что ему нужно пришить на футболку номер из фетра. (Тогда игроки сами стирали форму и пришивали номера.) Александр оставил струйку воды и пошёл к ребятам за иголкой с нитками. Заговорился, отсутствовал долго. Когда вернулся и открыл дверь в номер, обомлел: на полу — слой воды сантиметров в пять. Кровати, тумбочки — всё в воде. Хорошо ещё, что жили на первом этаже. Сапрыкин быстро схватил старую футболку и начал собирать воду в раковину. Убирался долго. Платонов, наконец, проснулся и спросил: «Пока я спал, здесь убирались, что ли?» Спал Вячеслав Алексеевич на редкость крепко, потому что очень устал за день, мог даже заснуть во время разговора или игры в карты...

Зиновий Ефимович Чёрный был интересным, эрудированным человеком. Кандидат медицинских наук, ученик и соратник Платонова, разделял его игровые и педагогические принципы. Чёрный был невероятно работоспособен, трудился днём и ночью. Жил он в сумасшедшем ритме, спал по три-четыре часа в сутки. Всё время учился, читал на разных языках книги, журналы и газеты по спорту, медицине, психологии, экономике...

Когда в 1992 году Вячеслав Платонов уехал работать в Финляндию, Зиновий Чёрный возглавил «Автомобилист». В стране шла перестройка. Чёрный одним из первых в России организовал хозрасчётный волейбольный клуб, начал заключать контракты с игроками, постоянно вёл переговоры и находил спонсоров для команды. У него была масса идей, проектов, планов переустройства отечественного волейбола.

Платонов завоевал все волейбольные титулы, кроме одного: «Автомобилист» никак не мог стать чемпионом страны. Его ученик и друг дополнил этот недостающий экспонат коллекции: в 1992 и 1993 годах «Автомобилист» под руководством Чёрного завоевал золотые медали чемпионов России. Уверенно лидировал «Автомобилист» и в чемпионате России 1994 года, но тут произошла трагедия. 20 декабря 1994 года Зиновий Ефимович Чёрный скоропостижно скончался. Умер он в подмосковном Одинцове через несколько минут после победы «Автомобилиста» над «Самотлором».

Удивительно: в году 365 дней, а Сапрыкин и Чёрный родились в два соседних: Александр — 28 июля, а Зиновий — 29-го, только в разные годы. Оба — типичные Львы по знаку зодиака: благородные, сильные, творчески активные, пронзительные и надёжные в дружбе. Оба необыкновенно работоспособны...

Впрочем, неожиданных совпадений в жизни не так уж мало. К примеру, Вячеслав Алексеевич Платонов с семьёй долгое время жил в Калужском переулке, а Александр Сапрыкин родом из Калуги. Он живёт в одном доме со своим тёзкой Александром Ермиловым, с которым вместе играл в «Автомобилисте».

Александр Юрьевич Ермилов — классный двухметровый нападающий с хорошим блоком и высоким прыжком — чемпион Европы, мира и Олимпийских игр в составе платоновской сборной СССР.

Между прочим, не только Ермилову, но и мне посчастливилось быть соседом Александра Сапрыкина. Мы знакомы уже несколько десятков лет.

В 1966 году Александра Сапрыкина включили в состав молодёжной сборной СССР, которая вскоре выиграла в столице Венгрии Будапеште дебютное первенство Европы среди молодёжи. Александр испытал чувство гордости, когда в честь команды исполняли гимн Советского Союза и поднимали государственный флаг. Слёзы наворачивались на глаза. За ту победу Александру присвоили звание мастера спорта СССР.

После континентального первенства Сапрыкину предложили поехать на учебно-тренировочный сбор национальной команды в качестве спарринг-партнёра. Сборная готовилась к предолимпийской неделе. Эта неделя проходила за два года до Игр XIX Олимпиады 1968 года в Мехико. Но победа в первенстве Европы вскружила голову молодому человеку. Вместо того, чтобы поехать со сборной страны, посмотреть, поучиться, освоиться, может, даже закрепиться в команде, Сапрыкин решил, что на Игры в Мехико ему всё равно не попасть, а сборная от него никуда не уйдёт. И он решил восстановиться, отдохнуть, отказавшись от заманчивого предложения под благовидным предлогом. Это была ошибка, ведь у молодого игрока были реальные шансы войти в сборную СССР, которая стала олимпийским чемпионом. Счастливый шанс был упущен, а следующий вызов в сборную Советского Союза последовал лишь пять лет спустя, в 1971 году.

В составе сборной Советского Союза Александр Сапрыкин завоевал золотую медаль на чемпионате Европы 1971 года в Милане, бронзовую медаль Игр XX Олимпиады в Мюнхене в 1972 году, в 1973-м стал победителем Кубка мира в Праге и чемпионом Всемирной универсиады в Москве, в 1974-м завоевал серебряную медаль на чемпионате мира в Мехико. Главным тренером команды с 1970 по 1977 год был Юрий Борисович Чесноков (затем его сменил Вячеслав Алексеевич Платонов).

Юрий Чесноков был в своё время замечательным нападающим, восьмикратным чемпионом СССР в составе московских армейцев, капитаном сборной Советского Союза, которая дважды становилась чемпионом Европы в 1960 и 1962 годах, и дважды, в те же годы, побеждала на чемпионатах мира, а в 1964 году стала олимпийским чемпионом!

Юрий Борисович был не только великолепным волейболистом, но и очень сильным, организованным, волевым человеком, высококлассным специалистом. На сборах у Чеснокова был напряжённый, насыщенный режим работы. Утром — кросс и зарядка. После завтрака — первая тренировка. После обеда и отдыха — вторая. Затем ужин и прогулка всей командой.

Кроме этой обязательной программы, были ещё вечерние тренировки — по желанию каждого игрока.

Несмотря на то, что у Чеснокова не было специального физкультурного образования, он самостоятельно досконально изучил педагогику, отлично разбирался в тренировочном процессе, что было видно даже по тому, какое место он выбирал во время тренировки в зале. Чесноков становился на гимнастическую скамейку в угол зала или на шведскую стенку так, чтобы видеть всех занимающихся. Каждого он замечал, подсказывал что-то полезное. Юрий Борисович сам выучил английский язык и бегло на нем разговаривал, что было важно на международных встречах и соревнованиях.

Но, как у всякого человека, были и у Чеснокова свои слабости. На первом плане для него были человеческие отношения. Если уж он кого-то невзлюбил, почувствовал к волейболисту личную неприязнь — это был приговор: такой спортсмен никогда не будет играть в сборной СССР. И никакой профессионализм самой высокой пробы не мог переубедить Юрия Борисовича.

6

Игры Олимпиады — звёздный час каждого большого спортсмена. Олимпийские игры древности проводились с 776 года до нашей эры до 390 года нашей эры через каждые четыре года. Всего состоялись Игры 292-х Олимпиад. Проходили они в греческом городе Олимпия, у подножия горы Олимп, самой высокой (2917 метров) в Греции, которую считали жилищем греческих богов и их правителя громовержца Зевса. Ему и посвящались Олимпийские игры.

В храме Зевса располагалась 12-метровая статуя Зевса Олимпийского — одно из семи чудес света. Скульптор Фидий в 433 году до нашей эры изобразил великого бога сидящим на троне. В левой руке он держал скипетр, увенчанный фигурой орла (символ божественности), а в правой — крылатую богиню Нику, символизирующую победу. Поражали и одеяние бога-колосса, его сандалии, волосы и борода из золота, обнаженные участки тела, сделанные из слоновой кости...

Современные Олимпийские игры возродились в 1896 году усилиями барона Пьера де Кубертена и его соратников.

Александр Сапрыкин участвовал в Играх XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене. Волейбольная сборная СССР уверенно дошла до полуфинала, где встретилась с командой ГДР (Германской Демократической Республики).

До этого сборная СССР в товарищеских играх легко выигрывала у немцев — 3:0, 3:1 — и не считала их серьёзными соперниками.

Чесноков был настолько уверен в победе над сборной ГДР, что не стал делать подробного разбора, который всегда проводил перед каждой игрой. Кто нападает, как страховать, где находиться в защите, в какой зоне. Такого серьёзного профессионального разбора перед игрой с немцами почему-то не последовало. Да, волейболисты сборной СССР были сильными и опытными игроками, знали, что и как делать, но психологический настрой, установка со стороны тренера крайне важны для команды, несомненно, позитивно влияют на состояние игроков.

В этот раз Юрий Борисович только сказал: «Мы сегодня должны победить!» — и спросил у ребят: «Какой фильм будем смотреть завтра, перед главной финальной игрой со сборной Японии?» У сборной СССР была традиция: чтобы отдохнуть перед игрой, смотрели художественные фильмы. И ещё тренер добавил: «Надо побеждать, ребята! Вы же помните, чего стоит эта игра?!» Дело в том, что это были первые Олимпийские игры, в которых советские олимпийские чемпионы получали от государства призовые: по три тысячи долларов каждому. Для советских олимпийцев — огромные деньги, а значит и мощная мотивация.

Но накануне полуфинала в Мюнхене произошёл ужасный террористический акт, направленный против израильской делегации. Когда-то на время проведения Олимпийских игр объявлялось перемирие между враждующими сторонами. Жаль, что это золотое правило кануло в Лету...

На Играх Олимпиады-1972 палестинские террористы из организации «Чёрный сентябрь» проникли в олимпийскую деревню, захватили в заложники 11 израильских спортсменов и тренеров, которых потом убили. Обстановка на Играх была напряжённой. Был объявлен день траура.

Из-за траура игра сборных СССР и ГДР сдвинулась на один день. Казалось бы, не так уж и существенно. На самом деле мелочей на крупных турнирах не бывает. В течение нескольких месяцев тренировок в сборной СССР специально соблюдалась та же цикличность, что и на Играх Олимпиады: три дня интенсивных тренировок и тренировочных игр, один выходной. Так же повторялось и в Мюнхене: три игры, затем — выходной. Теперь график сбился, вместо игры с немцами был день траура; на следующий день вместо дня отдыха вышли играть с немцами.

Трагедия, потрясшая буквально всех участников Игр, сдвиг графика на один день, излишняя самоуверенность отрицательно повлияли на советских волейболистов. Сборную СССР было просто не узнать. Немцы

же, наоборот, играли собранно, грубых ошибок не делали, все нападающие удары попадали к ним в руки, а обманные удары они доставали в бросках. Чувствовалось, что немцы игру сборной Советского Союза разобрали по косточкам, с немецкой педантичностью. В итоге сборная ГДР победила со счётом 3:1 и вышла в финал. Это был сильнейший шок для сборной СССР. Пришлось серьёзно настраиваться на игру за третье место с командой Болгарии. Наша сборная победила со счётом 3:1 и стала бронзовым олимпийским призёром в Мюнхене.

А в финале японцы со всей серьёзностью подошли к игре с немцами, выиграли всего за 50 минут со счётом 3:0 и стали олимпийскими чемпионами. Сборная Японии завоевала золотые медали не случайно. Она шла к ним долго и упорно, шаг за шагом. В 1964 году на Играх XVIII Олимпиады в Токио Международный олимпийский комитет включил волейбол в программу Игр. На родной земле сборная Японии завоевала бронзовые медали, вслед за СССР и Чехословакией. В 1968 году на Играх XIX Олимпиады в Мехико был сделан ещё один шаг — японцы стали серебряными призёрами. В финале японцы проиграли сборной Советского Союза. И, наконец, в 1972 году сборная Страны восходящего солнца завоевала долгожданные золотые медали.

7

На всех трёх этих олимпийских турнирах руководил командой Японии великий тренер Ясутака Мацудайра. Он родился 22 января 1930 года. Любопытно, что два великих человека, названных Международной федерацией волейбола лучшими тренерами XX века, появились на свет в начале третьей декады января: Вячеслав Платонов — 21-го, Ясутака Мацудайра — 22-го (удивительно, но ещё один великий тренер Юрий Чесноков родился также 22 января). Платонов и Мацудайра — Водолеи. А вот по Восточному календарю, по году рождения, их тропинки разминулись: Платонов — Умный Тигр, а Мацудайра — Таинственная Змея. Однако это не мешало крепкой мужской дружбе двух великих людей.

2 сентября 2007 года в Константиновском дворце Санкт-Петербурга за выдающийся вклад в развитие мирового волейбола и включение волейбола в олимпийскую программу Ясутака Мацудайра был награждён орденом Платонова № 2. (№ 1 — у первого президента России, мастера спорта СССР по волейболу Бориса Ельцина.) 28 августа 2008 года уже Ясутака Мацудайра вручил в Юсуповском дворце Санкт-Петербурга орден

Платонова № 3 за выдающийся личный вклад в развитие волейбола 85-летнему Мауну Койвисто — бывшему многолетнему президенту Финляндии, игравшему в одной ветеранской волейбольной команде с Вячеславом Платоновым. В 2012 году орденом Платонова № 16 был награждён Александр Михайлович Сапрыкин. К слову, и Александра Сапрыкина связывали с Ясутакой Мацудайрой дружеские отношения. Мацудайра прожил 81 год, и всю свою сознательную жизнь посвятил служению волейболу.

Волейбольным учителем интеллигентного, наблюдательного, уравновешенного, тактичного Ясутаки Мацудайры был выдающийся ленинградский волейболист и тренер Анатолий Николаевич Эйнгорн. У него летом 1961 года Ясутака проходил стажировку в Ленинграде.

Анатолий Николаевич — потомственный дворянин, правнук английского адмирала сэра Питера Стэккинса, внук генерала русской армии барона фон Тизенгаузена и Семена Яковлевича Эйнгорна — профессора, директора Института механотерапии Его Императорского Величества в Санкт-Петербурге.

Анатолий Эйнгорн во время Великой Отечественной войны сражался на Втором Украинском фронте, награждён орденом Отечественной войны II степени, тремя орденами Красной Звезды и семнадцатью боевыми медалями. Окончил Военно-Морскую медицинскую академию им. С.М. Кирова, стал прекрасным хирургом, полковником медицинской службы.

Волейболистом и тренером высокий стройный красавец Анатолий Эйнгорн был великолепным. Чемпион СССР 1938 и 1939 годов, обладатель золотой медали первого чемпионата мира по волейболу 1949 года, он долгое время признавался лучшим в Советском Союзе блокирующим. Анатолий Николаевич был вторым тренером мужской сборной СССР, которая победила на чемпионате мира 1952 года. С 1953 по 1955 годы Эйнгорн был главным тренером женской сборной страны, удостоен почётных званий «Заслуженный мастер спорта» и «Заслуженный тренер СССР».

Мацудайра многому научился у Эйнгорна, как и Вячеслав Платонов, и Александр Сапрыкин. Однажды кто-то метко сказал: «Мы все вышли из шинели Эйнгорна».

Ясутака задавал сенсею сотни вопросов. Никогда ещё Анатолий Николаевич не встречал такого любознательного ученика. Эйнгорн-сан научил Ясутаку Мацудайру настоящему волейболу и науке побеждать. Мацудайра считал, что американский штат Массачусетс — отец современного волейбола, а Россия — мать.

Благодаря Мацудайре Международный олимпийский комитет включил волейбол в 1964 году в программу Игр XVIII Олимпиады в Токио. После олимпийской победы в Мюнхене Мацудайра завершил тренерскую работу.

Началась его блестящая административная карьера. Мацудайра был президентом Японской волейбольной ассоциации и Ассоциации волейбола стран Азии, вице-президентом Национального олимпийского комитета Японии и Международной федерации волейбола. С помощью спортивных меценатов из Японии, Кореи, других стран и международных телевизионных компаний Мацудайра воплотил в жизнь идею Вячеслава Платонова, организовав в 1990 году очень популярные среди волейболистов всех стран соревнования — Мировую волейбольную лигу. Мацудайра стал её первым президентом. Стараниями Ясутаки Мацудайры в 1960-х годах над Страной восходящего солнца взлетел волейбольный мяч.

Японцы любят волейбол и великолепно в нём разбираются. В традиции японской культуры — воспевание чувства прекрасного в природе, искусстве, литературе, даже каллиграфии, поэтому они так тонко понимают красоту волейбола, получают от этой спортивной игры эстетическое наслаждение. В Японии волейбол считают «даром небес».

Сапрыкин был в Японии пять раз. Советских волейболистов встречали там тепло и радушно. Уже в аэропорту их поджидала толпа фанатов. Все хотели дотронуться до советских волейболистов, как до борцов сумо. Сотни рук тянулись к нашим ребятам, когда они с помощью полицейских пробивались сквозь живой коридор. Однажды Александр решил в знак приветствия похлопать японцев по рукам. Его мгновенно ухватили за руку, едва не выгтащив вместе с полицейским в толпу. Хорошо, что главный рабочий инструмент волейболиста — рука не пострадала.

В гостинице, магазинах, музеях, на прогулках по городу — всюду советских волейболистов сопровождал целый эскорт болельщиков и болельщиц. Скрыться от них не возможно было нигде! Конечно, такая популярность приятно тешила честолюбие, но приходилось трудновато, надоедало. «Наконец-то летим домой, избавимся от этих навязчивых фанатов», — думали советские волейболисты. Но в самолёте их радостно вновь приветствовали волейбольные фанаты, летевшие вместе со своими кумирами.

Играя со сборной Японии, советским волейболистам поначалу казалось, что все японцы на одно лицо. Как понять, кто из них играет первым

темпом, кто вторым, на кого подавать. Впрочем, постепенно удалось разобраться... Ведущих японских игроков наши тоже стали узнавать в лицо. Оказалось, что каждый из них очень индивидуален.

8

В сборной СССР был очень сильный состав, но команда выступала неровно. Нередко выигрывала крупные международные турниры, а иногда на важных и ответственных соревнованиях допускала сбои. В 1973 году Александр Сапрыкин в составе сборной Советского Союза победил в Москве на Всемирной универсиаде и на Кубке мира в Чехословакии. А вот на чемпионате мира 1974 года в Мексике сборная СССР завоевала лишь серебряные медали, проиграв в финале команде Польши. Польской командой с 1973 года руководил молодой, только что закончивший выступления в качестве игрока, энергичный, амбициозный тренер Хуберт Вагнер. Он сумел создать из не очень мощных физически игроков единую, сплочённую команду, действовавшую тонко и хитроумно, загадывавшую соперникам замысловатые тактические загадки. Вагнер считал, что игрок проверяется в концовках партий, когда цена ошибки резко возрастает и волейболиста трясёт, как в лихорадке. Не все сильные и талантливые игроки наделены отвагой. Требуется мужество взять на себя ответственность за исход партии, матча, даже турнира.

Чесноков в сборной СССР отдавал предпочтение игрокам ЦСКА, которых он продолжал тренировать. Приглашая кого-то в ЦСКА, он говорил: «Ты будешь играть в сборной СССР». Волейболист другой команды мог играть сильнее армейца, но его сажали на скамейку запасных, а на площадке играл армеец. Это испытал на себе и Александр Сапрыкин. Он участвовал в учебно-тренировочном сборе перед Играми XXI Олимпиады 1976 года в Монреале. Все тренеры считали, что Сапрыкина надо брать в олимпийскую команду, но Чесноков предпочёл ему армейца Ефима Чулака, который в Монреале ни разу не вышел на волейбольную площадку.

ЖИЗНЬ С ЧИСТОГО ЛИСТА

1

В 1977 году Александра Сапрыкина, как не входящего больше в состав сборной СССР, перевели с государственной стипендии на более низкую — профсоюзную. К тому же Александр, рассуждая логично, пришёл к выводу: чем дольше он будет играть, тянуть с окончанием спортивной карьеры, тем труднее ему потом устроиться в дальнейшей обычной жизни. И Сапрыкин принял нелёгкое и ответственное решение: закончить выступления на волейбольной площадке. Уйти надо вовремя!

Переход большого спортсмена в обычную жизнь, можно сказать падение с небес на землю, дело непростое. Нужно как будто начинать свою жизнь «с чистого листа». У многих этот процесс протекает болезненно, они не могут найти себя, некоторые даже начинают пить. Слава Богу, у Александра Сапрыкина всё прошло сравнительно спокойно и гладко. Ему было куда направить свои громадные стопы. Александра всегда ждали на отделении волейбола кафедры спортивных игр его родного Института физической культуры имени П.Ф. Лесгафта. Но работа преподавателем Александра Михайловича не особенно привлекала. Сапрыкину предложили пойти на освобождавшуюся должность государственного тренера сборной СССР по волейболу по Ленинграду (теперь такой должности нет, как, впрочем, и СССР, да и Ленинград снова стал Санкт-Петербургом). Александр подумал-подумал — и согласился.

В 1978 году Александр Сапрыкин сообщил о своём решении закончить играть главному тренеру «Автомобилиста» Вячеславу Платонову. Вячеслав Алексеевич попросил Сапрыкина отыграть ещё один сезон и предложил Александру затем тренировать дубль «Автомобилиста». Но такой ставки ещё не было, её надо было «пробивать». К тому же Сапрыкин уже настроился работать гостренером. Естественно, Александр пошёл навстречу пожеланию тренера и отыграл ещё один сезон.

Свою последнюю игру Александр провёл в составе сборной команды Ленинграда 3 августа 1979 года на VII Спартакиаде народов СССР в Москве, в универсальном спортивном зале «Дружба» на малой спортивной арене Центрального стадиона имени В.И. Ленина. В мужском волейбольном турнире, кроме сборных всех 15 республик Советского Союза, городов Москвы и Ленинграда, вне конкурса участвовали команды Алжира, Кубы, Польши и Японии. Спартакиада стала генеральной репетицией и

контрольной проверкой перед Играми XXII Олимпиады 1980 года в Москве, волейбольная часть которых также состоялась в зале «Дружба». А на VII Спартакиаде народов СССР волейбольная сборная Ленинграда стала шестой (в спартакиадном зачете — четвёртой), вслед за командами Москвы, Латвии, Кубы, РСФСР и Польши.

Спартакиады народов СССР, как и Олимпийские игры, проводились раз в четыре года. Это была уже четвертая Спартакиада, в которой участвовал Александр Сапрыкин. Мало кто из спортсменов может похвастаться подобным долголетием.

2

Отдохнув в отпуске, 15 октября 1979 года Александр Сапрыкин вышел на работу в Ленинградский комитет по физической культуре и спорту, расположенный в самом центре города, рядом с Дворцовой площадью и Зимним дворцом, на улице Халтурина, в доме 22.

Степан Халтурин «прославился» тем, что в феврале 1880 года устроил взрыв в Зимнем дворце, а спустя два года, в возрасте 25 лет, его повесили в Одессе за участие в убийстве одесского военного прокурора. Нынче улице Халтурина возвращено её историческое название Миллионная (на ней когда-то жили богатейшие, знатные люди России, близкие к царскому двору).

С домом 22 по этой улице у Александра Сапрыкина связано много лет его жизни. Этот старинный дворец, построенный во второй половине 1930-х годов архитектором Георгом Крафтом, — один из красивейших в городе на Неве. Главная достопримечательность шикарного особняка — великолепный вестибюль и нарядная лестница с легко выходящими, расходящимися в разные стороны ступенями, украшенная на верхней площадке огромным зеркалом, а также большой зал с красивой лепниной.

До революции владельцами этого чудесного дворца были столичные вельможи, государственные мужи, блестящие аристократы и временщики, устраивавшие пышные приёмы и яркие театральные представления, о которых говорил весь город.

Дворец много раз переходил из рук в руки. Первым хозяином особняка был генерал-поручик Фёдор Апраксин. Последним дореволюционным владельцем — известный учёный-археолог князь Семён Амабелек-Лазарев.

После революции особняк на улице Халтурина, 22, стал штабом городского спорта: с 1925 года здесь располагался Дом физкультуры, а с 1933-го — Комитет по физической культуре и спорту. Дворец столь прекрасен,

что руководству горспорткомитета не раз приходилось «отбиваться» от желающих его приватизировать, а спортсменов отправить в какое-нибудь здание попроще.

3

15 лет, выступая за «Автомобилист» и сборную СССР, Александр Сапрыкин занимался только волейболом. Проживание в гостиницах и на спортивных базах; регулярное питание; аренда спортивных залов и дворцов спорта; билеты на поезда и самолеты; учебно-тренировочные сборы; получение заграничных паспортов и виз; медицинское обслуживание и обеспечение; многие другие организационные вопросы решались как бы сами собой, помимо него. На самом деле за всем этим стояла большая работа, всё это нужно было подготовить и осуществить.

Александр даже не представлял, как это непросто, какие проблемы приходится решать на каждом шагу организаторам. И вот теперь Сапрыкин отдавал должок, занимаясь именно этим неблагодарным делом. Почему неблагодарным? Да потому, что известные спортсмены и тренеры всегда на виду, за них болеют миллионы зрителей на стадионах, во дворцах спорта и у экранов телевизоров. А организаторы остаются в тени, их труд незаметен и становится предметом всеобщего обсуждения лишь в случаях каких-то «проколов» и недочетов. Александр Сапрыкин стал одним из таких «бойцов невидимого фронта», которые вместе с игроками и тренерами обеспечивали, ковали победы советского спорта.

В обязанности государственного тренера сборной Советского Союза по Ленинграду входило проведение крупных волейбольных мероприятий всесоюзного и международного масштаба, проходивших в Северной столице; командирование на учебно-тренировочные сборы и соревнования игроков сборной СССР, оказание им всяческой поддержки, решение их социальных проблем; помощь игрокам резервного состава сборной Советского Союза. Эти и еще многие другие вопросы решал гостренер Александр Сапрыкин. Так что он тоже внёс определённый вклад в победы платоновской сборной СССР на международной арене. А ещё Сапрыкин успевал судить волейбольные соревнования, был в 1982 году одним из тренеров молодёжной сборной Ленинграда, победившей на Всесоюзных молодёжных играх, которые проходили в Риге...

Поначалу на новой работе Александру Сапрыкину пришлось многому учиться: планированию и проведению сборов и соревнований; составлению

смет и отчётности. Трудился Александр Михайлович как всегда с утра до ночи, в поте лица, не покладая рук и, не разгибая спины. Спортивная выносливость, выдержка и упорство помогли ему преодолеть все сложности новой для него работы. На то, чтобы освоиться в профессии спортивного организатора ушёл год. Потом стало легче, всё стало хорошо получаться. В 1983 году Александр Сапрыкин даже получил благодарность от Исполкома Ленсовета.

Непосредственным начальником и куратором Александра Сапрыкина был опытный спортивный руководитель, заместитель председателя горспорткомитета (председателем был тогда Николай Матвеевич Попов) Пётр Алексеевич Тресков. Пётр Алексеевич до горспорткомитета работал председателем спорткомитета Петроградского района Ленинграда и ЛОС ДСО «Труд».

Несмотря на свою отнюдь не хищную фамилию — Тресков — и на то, что родом он был из деревни Тресково Свердловской области, Пётр Алексеевич любил повторять: «На то и щука в реке, чтобы карась не дремал!». Руководителем он был строгим, требовательным. Постоянно проводил совещания с гостренерами по разным видам спорта, проверял их работу, спуску никому не давал. Школа Трескова помогла Сапрыкину в его дальнейшей работе спортивным руководителем. А Пётр Алексеевич был впоследствии главным судьёй Игр доброй воли-1994 в Санкт-Петербурге; генеральным директором футбольного клуба «Зенит»; до конца своих дней (он умер на 84-м году жизни, 5 января 2016 года) возглавлял советы ветеранов спорта Санкт-Петербурга и футбольного клуба «Зенит».

4

В 1980 году Александр Сапрыкин съездил на месяц в Конакри — столицу Гвинеи. Там он тренировал мужскую и женскую волейбольные сборные страны, вёл теоретические занятия с учителями и преподавателями физической культуры.

Гвинейская Республика — государство в Западной Африке, расположенное на территории в 246 тысяч квадратных километров, с населением более семи миллионов человек.

В Гвинею Александр узнавал много нового, ему, как человеку любознательному, там было весьма интересно. Но условия жизни были для него тяжёлыми — тропики, сезон дождей. Тренировались и играли с кондиционерами. Игроки удивляли тренера своим особым отношением к дисциплине, она у

них, мягко говоря, хромала: всем нравилось опаздывать, это считалось чуть ли не хорошим тоном. Каждый день кто-нибудь из игроков обязательно приходил на тренировку минут на двадцать, а то и на полчаса позже. На естественный вопрос: «Почему так произошло?» — игроки отвечали примерно одно и то же: кто-то из знакомых или родственников приехал, надо было встретить, или кто-то, наоборот, уезжал — нужно проводить.

В Конакри в качестве переводчика Александру помогал тренер, закончивший Бакинское военное училище. Совместная работа у них ладилась.

Когда у Сапрыкина заканчивался срок командировки, его помощник сказал:

— Нам всем очень нравится, как ты, Саша, работаешь. Мы хотели бы оставить тебя в Гвинее ещё на полгода.

— Как вы это сделаете?

— Президент Гвинейской Республики позвонит советскому руководству и попросит тебя оставить. Ему не откажут. Так уже было с музыкантами одного советского ансамбля, им на несколько месяцев продлили срок пребывания в Гвинее. Ты же не против остаться ещё на полгода?

— Люди здесь хорошие, мне с вами нормально работается. Но местный климат мне совсем не подходит. Прошу тебя не организовывать звонка президента.

— Ладно, ты меня убедил. Насильно мил не будешь!

В общем, Сапрыкин, отработав в Гвинее согласно контракту месяц, вернулся домой, в Ленинград.

5

И всё-таки Александру Сапрыкину хотелось съездить в какую-нибудь богатую страну, чтобы (что уж там греха таить) заработать денег.

Вячеслав Алексеевич Платонов полтора года отработал тренером в Кувейте и много рассказывал об этой экзотической, богатой стране, живущей за счёт нефти, благодаря которой столь высок уровень жизни населения. Каждому ребёнку-кувейтцу уже при рождении полагается солидная денежная сумма, которая с возрастом увеличивается. Пешком в Кувейте не ходят, у всех есть автомашины.

Кувейт — маленькое государство, с населением всего два миллиона человек, расположенное на Ближнем Востоке, на Аравийском полуострове. Столица Эль-Кувейт на берегу Персидского залива — единственный город этой удивительной страны.

В Кувейте с уважением относятся к физической культуре и спорту, строят новые современные стадионы, волейбольные и баскетбольные площадки, спортивные залы, теннисные корты, бассейны, приглашают на работу лучших спортивных специалистов и тренеров.

Поэтому, когда представилась такая возможность, Александр Сапрыкин стал оформляться на работу тренером в Кувейт. Он должен был поехать осенью 1983 года, но произошла задержка с оформлением документов, они были готовы только в декабре. Поездку решили перенести на сентябрь 1984 года.

А в мае 1984 года Александру Сапрыкину предложили стать председателем ЛОС ДСО «Буревестник». Александр Михайлович прикинул: «Ну, поеду я в Кувейт. Заработаю какие-то деньги. Куплю на них новую машину и мебель, съезжу отдохнуть на юг, вот и всё. А тут наберусь опыта руководства разными видами спорта, узнаю, что такое работа в спортивном обществе». Взвесив все плюсы и минусы, он выбрал «Буревестник». 15 июня 1984 года Александр Сапрыкин вышел на новую работу.

Центральный офис ЛОС ДСО «Буревестник», в котором работал Александр Михайлович, находился в живописном месте на канале Крунштейна (Карл Крунштейн — эстонский революционер, комиссар Главного управления мореплавания, убитый в 1921 году, в возрасте 34-х лет, на набережной этого канала; в 1992 году каналу возвращено историческое название Адмиралтейский), в доме 17.

Здание расположено напротив небольшого острова — Новая Голландия. Любопытно, что Институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, в котором учился Александр Сапрыкин, также находится напротив Новой Голландии, только с другой её стороны. Новая Голландия имеет богатую историю — это первый военный порт России, основанный по указу Петра Великого 21 сентября 1721 года. В советское время Новая Голландия была закрытой территорией, на ней размещались склады Ленинградской военноморской базы. Ныне происходит превращение Новой Голландии в коммерческий и развлекательный комплекс.

Студенческое спортивное общество «Буревестник» в то время, когда им стал руководить Александр Сапрыкин, хотя и считалось небогатым, но имело неплохую материальную базу: на его балансе находились стадионы, бассейны и теннисные корты 29 вузов. Основой, фундаментом ЛОС ДСО «Буревестник» были первичные коллективы физической культуры учебных заведений. «Буревестник» объединял 6 спортивных клубов со своими

расчётными счетами, 4 самостоятельных спортивных сооружения. В штате ЛОС ДСО «Буревестник» в общей сложности, включая работников и тренеров всех спортсооружений и спортклубов, было 440 человек, в аппарате студенческого спортобщества — 18 сотрудников. Регулярно проводились соревнования, первенства, спартакиады по разным видам спорта среди вузов.

Так что работы у председателя облсовета «Буревестника» Александра Сапрыкина было очень много. Трудился Александр Михайлович, как и на посту гостренера по волейболу, с утра до ночи и все выходные. На крупные соревнования надо было выезжать, подготавливать, проводить, торжественно открывать и закрывать их. Да иначе, чем с полной отдачей, работать Александр Михайлович не умеет. У него сильная воля. К примеру, с 14 лет он курил, а в 40 — нашёл в себе силы бросить.

В «Буревестнике», к моменту прихода Александра Сапрыкина, были финансовые сложности. Через полгода после его вступления в должность председателя, прошла ревизия Ленинградского областного совета профсоюзов. Председатель спортобщества выделил ревизорам комнату, в которой они занимались проверкой, искали финансовые нарушения. Это, конечно, мешало нормальной работе организации. Закончив проверку, ревизоры сказали Сапрыкину: «Как приятно, Александр Михайлович, что ни одна копейка не прилипла к вашим рукам». Нашли только финансовые нарушения, сделанные до Сапрыкина. Тем не менее, на президиуме облсовпрофа Александр Михайлович получил строгий выговор.

Были, конечно, и недовольные строгим председателем работники, писавшие на него жалобы в разные инстанции (как же без этого?). Как бы то ни было, постепенно Александр Михайлович освоился, всё у него стало ладиться. ЛОС ДСО «Буревестник» заработал чётко и стабильно.

Однако в апреле 1987 года в Москве состоялась Всесоюзная профсоюзная конференция, на которой все профсоюзные спортивные общества объединили в одно Всесоюзное добровольное физкультурно-спортивное общество профсоюзов (ВДФСО).

Если вспомнить историю, в далёком 1936 году, для развития физкультурно-массовой, оздоровительной и спортивной работы в стране, Совет народных комиссаров СССР принял решение об организации спортивных обществ при отраслях народного хозяйства. В стране появилось 64 всесоюзных добровольных спортобществ. С тех пор их количество неуклонно уменьшалось.

До 1987 года существовала налаженная система спартакиад и соревнований между ДСО на самых разных уровнях. С образованием единого Всесоюзного физкультурно-спортивного общества профсоюзов эта система была разрушена, конкуренция между ДСО исчезла, а ведь именно конкуренция — двигатель прогресса. Команды мастеров от объединения спортобществ профсоюзов, безусловно, пострадали, финансирование физической культуры и спорта значительно сократилось.

Первым председателем ВДФСО профсоюзов на конференции в Москве, в апреле 1987 года, был избран опытный спортивный руководитель Геннадий Николаевич Шибаев, возглавлявший до этого ДСО «Спартак». Ленинградский областной совет ДФСО профсоюзов возглавил Леонид Петрович Шиянов, отвечавший до этого за спорт в обкоме партии.

6

Александр Михайловичу Сапрыкину предложили на выбор две должности: директора училища олимпийского резерва № 2 или начальника отдела зимних видов спорта горспорткомитета. Сапрыкин решил вернуться в спорткомитет, где всё было ему хорошо знакомо.

Он вновь стал работать под началом матёрого спортивного руководителя Петра Алексеевича Трескова, чьи требования Александру были понятны. Петр Алексеевич, правда, не всегда учитывал, что Александр Михайлович, уже совсем не новичок в оргработе, а достаточно опытный спортивный руководитель.

У них были смежные кабинеты. Начальник строго следил за дисциплиной подчинённого, чтобы в 9 часов утра тот был на рабочем месте, а уходил не раньше 6 часов вечера. Если Александр Михайлович гасил свет в своём кабинете до 18 часов, Пётр Алексеевич это тотчас замечал. На следующий день начальник с невинной улыбкой спрашивал: «Скажите, Александр Михайлович, у вас теперь укороченный рабочий день?». Естественно, Сапрыкину было нелегко выносить такой жёсткий, тотальный контроль, ведь он в последнее время сам привык строго спрашивать с подчинённых!

А в горспорткомитете зампред дважды за день вызывал его к себе, а ещё раз пять ежедневно звонил ему по телефону. В выходные дни Тресков командировал Сапрыкина на соревнования или учебно-тренировочные сборы с участием ленинградских спортсменов в разные города и их окрестности.

Как-то Александру Михайловичу захотелось отдохнуть в субботу и воскресенье.

В пятницу Тресков, как обычно, спросил у Сапрыкина:

— Александр Михайлович, куда вы едете в выходные?

— Пётр Алексеевич, хотел поехать на соревнования в Светогорск, но билетов нет, — уверенно соврал Сапрыкин.

Однако Трескова на мякине не проведёшь.

— Смотрите, как это делается.

Пётр Алексеевич позвонил в кассу и сказал:

— С вами говорит заместитель председателя горспорткомитета Пётр Алексеевич Тресков. Сотрудник нашего комитета Александр Михайлович Сапрыкин должен по важному государственному заданию съездить на выходные дни в Светогорск. Помогите, пожалуйста, с билетами.

— Хорошо, пусть подходит к первой кассе.

Пётр Алексеевич поблагодарил кассиршу и, чрезвычайно довольный собой, с гордостью сказал Сапрыкину:

— Видите, Александр Михайлович, как это делается. Мне никто никогда не отказывает!

Пётр Алексеевич требовал, чтобы начальник отдела зимних видов спорта контролировал подготовку своих подопечных к соревнованиям, поднимал их боевой дух.

— Александр Михайлович, поезжайте к биатлонистам, настройте их на победу на Спартакиаде народов СССР.

— Пётр Алексеевич, но ведь это же несерьёзно.

— Почему?

— Это же всё равно, как если бы биатлонист начал учить меня играть в волейбол!

Александр Михайлович опирался в своей работе на профессионалов-тренеров и специалистов по зимним видам спорта, которые работали у него в отделе. Постепенно и на этом поприще у Сапрыкина всё налажилось, стало хорошо получаться. Как говорится, «терпение и труд всё перетрут!».

И всё-таки он чувствовал себя в отделе зимних видов спорта не совсем уютно, «не в своей тарелке». К тому же двум медведям, пусть даже в разных, но смежных берлогах, ужиться нелегко! Сейчас Александр Михайлович весело, с юмором вспоминает о работе со своим учителем Петром Алексеевичем Тресковым, но тогда ему иногда было не до шуток. Хотелось вновь обрести самостоятельность в работе.

* * *

Осенью 1988 года Александр Сапрыкин из горспорткомитета перешёл работать директором велотрека на проспекте Энгельса, 83. Александр Михайлович решил попробовать себя на хозяйственном поприще.

Велотрек был построен в 1954-1956 годах и располагался в районе Поклонной горы и Сосновского лесопарка, на высокой, сухой, песчаной возвышенности. Это спортивное сооружение занимало площадь 6300 квадратных метров, состояло из двухэтажного здания и небольшого стадиона. Гонимая трасса представляла собой эллипсоидную дорожку длиной 333 метра, шириной 8 метров, вокруг которой, на уступе песчаного карьера, находились трибуны для зрителей.

В конце 1980-х годов на велотреке на проспекте Энгельса, 83, под руководством Александра Сапрыкина работала администрация в количестве 15 человек.

Было время перестройки, бюджетных денег на содержание велотрека и зарплату его работникам не хватало. Александр Сапрыкин — человек на редкость энергичный, предприимчивый и изобретательный, стал искать пути использования велотрека в свободное от соревнований и тренировок время.

Когда ему предложили устроить на велотреке собачьи бега за искусственным зайцем, Сапрыкин, взвесив все «за» и «против», согласился.

Первые забеги борзых за механическим зайцем состоялись в Англии в 1776 году. В настоящее время эти соревнования популярны во многих европейских странах, в США и Австралии. В 1930-х годах забеги русских борзых проводились на Московском ипподроме. Затем этот увлекательный вид спорта был в Советском Союзе забыт до 1980-х годов, когда снова начал возрождаться. Но нигде кроме велотрека собачьи бега в Ленинграде тогда не проводились.

Во время собачьих бегов, работал тотализатор. На него, как и на бега борзых, Александр Сапрыкин получил разрешение руководства профсоюзов. Болельщики делали ставки, выигрывали или проигрывали деньги, реализуя инстинкт игрока. К сожалению, собачьи бега на велотреке оказались нерентабельными для организаторов, которые не сумели проводить их с выгодой для себя. Через некоторое время эти красивые, увлекательные состязания прекратили своё существование.

В 1987 году вышли рекомендации ВЦСПС, в которых говорилось, как могут зарабатывать спортивные сооружения. Имелась в виду организация предпринимательской деятельности. Александр Сапрыкин рекомендации принял к сведению и организовал в заброшенных ремонтных боксах велотрека мастерские по ремонту и пошиву обуви. Чем только не занимался Александр Сапрыкин!

ЗИМНЯЯ ВИШНЯ

1

У профессионального спортсмена нелёгкая жизнь. Постоянные тренировки и игры, сборы и соревнования. Он уезжает, приезжает ненадолго домой и снова в путь-дорожку, из города в город, с одной спортивной арены на другую, времени на личную жизнь у него почти не остается.

Герой нашей книги Александр Сапрыкин — человек серьёзный, обстоятельный, ему всегда хотелось домашнего уюта и тепла, чтобы дома его ждала жена. А когда чего-то сильно желаешь, оно обязательно сбудется!

У Александра были друзья — слушатели Военно-Медицинской академии имени С.М. Кирова. Один из них — Сашин земляк из Калуги Василий Афонин, впоследствии полковник медицинской службы, декан авиационного факультета ВМА, другой — будущий профессор Александр Ворона, он потом служил во Вьетнаме, работал с космонавтами, сейчас живет в Москве.

Кстати, Александр Михайлович Сапрыкин до сих пор поддерживает здоровье, лечится в Военно-Медицинской академии. В этом ему помогают друзья-врачи: ещё один земляк Сапрыкина — заместитель начальника Кардиологической клиники имени Н.С. Молчанова полковник Борис Анатольевич Чумак и начальник Консультативно-диагностического центра капитан первого ранга Сергей Григорьевич Железняк, который увлекается волейболом, три раза в неделю с 7 часов утра играет в спортивном зале Военно-Медицинской академии.

А в то далекое время Ворона встречался с девушкой — фельдшером поликлиники. Ну, а та познакомила Александра Сапрыкина со своей подругой Аллой — врачом-стоматологом. Летом 1968 года молодые люди познакомились, а уже 3 декабря поженились. Сапрыкину было тогда 22 года. Сейчас Александр Михайлович понимает, что надо было послушать мудрого совета родителей, не спешить с женитьбой, тем более жизнь его проходила в постоянных разъездах.

Лев Толстой полагал: «Жениться надо всегда так же, как мы умираем, то есть только, когда невозможно иначе». Это «слова не мальчика, но мужа». Лишь взрослый, умудрённый жизненным опытом мужчина, может по достоинству оценить глубокий смысл афоризма классика. Молодой, горячий Саша думал совершенно иначе. Он ещё не знал, что женитьба (особенно в первый раз) — это лотерея, в которой очень трудно вытащить счастливый билетик.

Александр и Алла — хорошие люди, которые в силу их молодости и неопытности, не всегда понимали друг друга, находили общий язык.

Давно известно, что мужчины и женщины — существа с разных планет: он — с Марса, она — с Венеры. Они по-разному смотрят на жизнь, такими уж их создал Господь. Мужчине, вероятно, даже не следует пытаться до конца постичь тайны женской души, женщину надо просто любить! Женщину также многое удивляет в поведении и психологии мужчины.

Молодая супруга, например, не могла взять в толк, почему для мужа каждая игра — это целая жизнь, поражение в которой — маленькая смерть. Она не представляла, какие чудовищные физические и психические перегрузки испытывает Александр на волейбольной площадке, какие там кипят и бушуют сумасшедшие страсти! Дома Сапрыкин бывал наездами, дня два-три, потом снова уезжал на соревнования. Такова уж спортивная жизнь.

20 января 1972 года у супругов родился сын Дима. Александру за успешную игру в составе ленинградского «Автомобилиста» и сборной Советского Союза дали сначала однокомнатную квартиру в Невском районе на улице Крыленко. После рождения сына Александр Сапрыкин получил двухкомнатную квартиру в том же Невском районе, на улице Антонова-Овсеенко.

В 30 лет Александру Сапрыкину «выделили» его первую автомашину. Тогда автомобиль был страшным дефицитом, роскошью, а не средством передвижения. Чтобы купить автомобиль, советские граждане записывались в очередь, которая не подходила годами. Да и в очередь не всех записывали, только хороших производителей. Приобрести машину без очереди можно было с разрешения горисполкома или горкома партии, в награду за какие-то весомые жизненные достижения.

2

Осенью 1976 года в жизни Александра Сапрыкина произошло важное, судьбоносное событие. Он познакомился с 24-летней Наталией. Между ними, как будто, пробежала искра.

Однако Александр был из патриархальной семьи, в которой считалось, что брак — дело святое, он заключается на небесах, раз и навсегда, на всю жизнь мужа и жены. Так было у его родителей. Александр пытался бороться со своим внезапно вспыхнувшим чувством, но оно в результате оказалось сильнее его.

Наталия — бывшая гимнастка, закончившая, как и Александр, институт Лесгафта, понимала своего возлюбленного без слов, интуитивно чувствовала его мысли и желания. С ней он находил то, чего недоставало ему в первой семье. Наталия, безусловно, мечтала быть с любимым вместе, но не хотела причинять ему боль и страдания, разбивать его семью. Она не настаивала на разводе Александра, даже когда у неё 31 января 1978 года родился сын Александр-младший.

* * *

Александр и Алла жили нормально, как и большинство семейных пар, но чего-то интересного в их совместной жизни было мало, какой-то «изюминки» не хватало. У каждого из них была своя правда. Жена считала, что муж уделяет ей мало внимания.

После окончания спортивной карьеры с переходом на организационную спортивную работу у него не прибавилось свободного времени, которое бы он уделял семье. Приходил Александр с работы домой поздно, часов в 9-10 вечера, очень уставший. Раньше, когда он играл, приезжал домой всего на пару-тройку дней, но был в это время дома. Теперь же, закончив спортивную карьеру, он вроде бы и дома, и нет его.

Рабочий день у Александра Михайловича был ненормированный, трудился он с утра до вечера, организовывал и проводил соревнования в будние дни и в выходные. А ещё командировки, деловые встречи и переговоры, на которых решались важные вопросы спортивной жизни. Такова уж специфика спортивной оргработы.

Во многих семьях у супружеской любви, как и природы, четыре времени года. Весной у любимых одни достоинства, и кажется, любовь продлится вечно. Летом происходит расставание с иллюзиями. Осенью любовь становится зрелой. А зимой — замерзает. Вот и отношения Александра и Аллы постепенно охладелись, вступили в зимнюю пору.

После зимы, по законам природы, снова наступает весна, но нередко уже с другим человеком. Сердцу не прикажешь! Вот и сердце Александра уже безраздельно принадлежало другой женщине — Наталии.

Как-то, в ноябре 1987 года, Александр и Наталия поехали на экскурсию в Таллин, который тогда считался у советских людей настоящей заграницией. В Таллине влюблённые посмотрели кинофильм «Зимняя вишня». Вишня — символ женской красоты и женского начала в природе. Это молодость, счастье и любовь! Вишня считается деревом любовных свиданий. Зимняя вишня — замороженная, сладкая, когда оттаёт.

Действие фильма происходит в Ленинграде, в хорошо знакомых Александру и Наталии местах. Например, Вадим, которого играет Виталий Соломин, и его любимая Ольга (Елена Сафонова) встречаются в её квартире в Толстовском доме на Фонтанке. У Вадима, его жены Юлии (Ирина Мирошниченко) и Ольги образуется любовный треугольник, почти зеркально отражающий тот, который возник у Александра, Аллы и Наталии.

Художественный фильм о любви становится по-настоящему глубоким и правдивым, когда создатели картины сами переживают яркие, романтические, любовные отношения. «Зимняя вишня» именно из таких. В судьбах сценариста фильма Владимира Валуцкого (мужа актрисы Аллы Демидовой), исполнителей главных ролей Елены Сафоновой и Виталия Соломина происходило многое из того, что случилось с их героями. Поэтому и фильм «Зимняя вишня» получился жизненным и душевным.

Этот художественный фильм произвёл на Александра сильное впечатление. Он сказал Наталии: «Беру два месяца на решение наших проблем!». Александр Михайлович сразу не принимает решений, особенно жизненно важных. Ему надо всё тщательно продумать и взвесить. Слов на ветер он не бросает! К тому же у него очень хорошая память, он помнит всё, что говорит, да ещё и выполняет сказанное, а это в наше время совсем уж большая редкость. Александр решил уйти к Наталии сразу после шестнадцатилетия его старшего сына Дмитрия.

20 января 1988 года Диме исполнилось 16 лет. Дима, как и младший сын Александра Михайловича — Саша, очень похож на отца. Дима и Саша — высокие (190 сантиметров), стройные, спортивные. Оба — кандидаты в мастера спорта, Саша — по теннису, Дима — по баскетболу. Саша окончил факультет журналистики Государственного университета экономики и сервиса, Дима, как и его отец — институт Лесгафта (ныне Национальный университет физического воспитания, спорта и здоровья им. П.Ф. Лесгафта).

22 января 1988 года Александр решился на очень трудный и ответственный для него шаг — ушел жить к Наталии, захватив с собой только личные вещи. С первой женой он расстался деликатно, тактично и цивилизованно.

11 июня 1988 года Александр и Наталия Сапрыкины официально оформили отношения, вступив в законный брак. Живут они дружно, в любви и согласии.

Наталия, как истинная женщина-Овен, подобно Скарлетт из романа Маргарет Митчелл «Унесённые ветром», неотразимо женственна и необычайно мужественна, способна вынести любые жизненные испытания.

Наталия может повторить слова Скарлетт: «Нет на свете такого мужчины, которого я не смогла бы завоевать, если бы очень сильно этого захотела!». Впрочем, Наталии нужен только один-единственный мужчина — Александр Сапрыкин, с которым она почти 30 лет всегда рядом, помогает ему во всех его делах и начинаниях.

А ещё Наталия, как умная жена, руководствуется мудрым советом древнегреческого философа и мыслителя Пифагора: «Благороднейшая супруга! Если желаешь, чтобы муж твой свободное время проводил подле тебя, постарайся, чтоб он ни в каком другом месте не находил столько приятностей, удовольствия, скромности и нежности».

3

Для меня Сапрыкины всегда были образцом счастливой семейной пары. Сейчас это именно так. Но, как выяснилось, их путь к семейной идиллии был непростым и нелегким.

Об этом написала сама Наталия Георгиевна:

«Впервые мы встретились весной 1976 года. Это была мимолётная встреча. Я выходила из Публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, а Он в тот момент проходил мимо. Наши взгляды пересеклись, и меня что-то очень в нем зацепило. Вряд ли с ним произошло то же самое, хотя, говорит, что помнит ту встречу.

Так случилось, что уже к окончанию института я сильно разочаровалась в мужчинах и с головой ушла в науку. В институте занималась в студенческом научном обществе, подрабатывала лаборанткой на кафедре физиологии, а сразу после окончания вуза поступила в аспирантуру на ту же кафедру.

Параллельно три года училась на Государственных курсах иностранных языков на Крюковом канале недалеко от института. Работа над кандидатской диссертацией шла довольно успешно, и к окончанию срока аспирантуры в 1976 году я уже практически дописывала диссертацию. Так что было не до глупостей. Однако образ случайного прохожего почему-то нет-нет, да и возникал в мозгу помимо моей воли.

Дальше, видимо, всё-таки вмешалось Провидение. Мне совсем чуть-чуть не хватало экспериментального материала для диссертации, и тут предложили прийти поработать во врачебно-методическую лабораторию в ЛГС ДСО «Спартак», которую возглавлял ныне покойный Марк Абрамович Брегман. В сентябре закончился срок аспирантуры, и я устроилась на работу.

В лаборатории проходили обследование спартаковские команды:

пловцы — воспитанники Генриха Яроцкого; баскетболисты — воспитанники Владимира Кондрашина; волейболисты команды «Автомобилист», которой руководил Вячеслав Платонов, и другие спартаковские спортсмены. Среди них было немало именитых.

Однажды на обследование пришли волейболисты. Всё прошло в штатном режиме, а когда мы закончили, Марк Абрамович почти торжественно говорит: «А завтра придут великие (так он их почему-то всегда называл): Визжачёв, Сапрыкин, Зайцев». Я пожала плечами: «Подумаешь — великие. Не знаю таких. Великих мы здесь уже встречали! Александр Белов, Андрей Крылов — это действительно великие. Их вся страна знает». Словом: «не впечатлилась», да и о волейболе-то знала только по нескольким институтским занятиям, которые, кстати, жутко не любила и часто прогуливала.

Настал тот самый день. Готовлюсь делать электрокардиограммы «великим» — и вдруг в лабораторию входит Он. Мне чуть плохо не стало. Дрожаящими руками приклеиваю электроды, молча, что-то там записываю, сама как в тумане. Всё-таки справилась. Ушли — выдохнула. Постаралась опять все выкинуть из головы. У меня — диссертация, курсы иностранных языков, мне не до глупостей. Но не тут-то было.

Где-то в конце октября — начале ноября мой любимый научный руководитель профессор Вера Васильевна Васильева приглашает меня на Зимний стадион посмотреть волейбол. Её пригласил один аспирант. Волейбол мне, честно говоря, был «до лампочки», но провести час-другой в неурочное время с Верой Васильевной, необычайно интересным человеком, сыгравшим, по сути, ключевую роль в моей жизни, — перед этим я устоять не могла.

Пришли, сели, смотрим игру. Играет Он. Уже стало интереснее. После игры Он подходит к Вере Васильевне и говорит: «Не уходите, я вас отвезу домой», — и уходит в раздевалку. Мы остаёмся ждать. Выходит. Вера Васильевна нас знакомит. Выясняется, что он тоже её аспирант, правда, наполовину. Вторая половина принадлежит кафедре спортивных игр. «Это моя аспирантка Наточка, — представляет меня Вера Васильевна. — Давайте Наточку сначала отвезём, а потом меня». Я жила на Васильевском острове, от Зимнего стадиона ехать минут 10, а Вера Васильевна — на Гражданке, на проспекте Культуры. Туда добираться не менее получаса. А он вдруг говорит: «Вера Васильевна, давайте лучше вас сначала отвезём, а потом я отвезу Наточку». Так и сделали.

После этого он стал заходить в лабораторию. Когда была свободная минута, приглашал выпить кофе. Ездили в одну и ту же мороженицу на Большом проспекте Петроградской стороны. Так пили кофе до мая.

* * *

Я не сразу узнала, что он женат и у него есть сын, а когда узнала, было уже поздно — «влипла по самые уши» и ничего поделывать с собой не могла. Согласна была оставаться на вторых ролях, довольствоваться редкими встречами.

Беременеть не планировала, а когда так получилось, для меня никаких колебаний не было. «Я хочу этого ребенка. Сама рожу, сама воспитаю». Ему долго ничего не говорила, но однажды все-таки решилась, тем более, что вскоре и так все стало бы заметно. Спокойно выслушав новость, он спросил: «А что если я разведусь?» Но, то ли не так спросил, то ли я не то хотела услышать, неожиданно для самой себя сказала: «Не надо, я выхожу замуж. Будем дружить семьями». Хотя на тот момент рядом со мной и близко никого больше не было. Он и это воспринял вполне спокойно, сказал: «Ладно, тогда поехали учиться водить машину». Больше ни к вопросу о его возможном разводе, ни к вопросу о моей беременности не возвращались.

Позже, когда я попыталась проанализировать, почему я поступила именно так, а не ухватилась за малейшую возможность повернуть все в свою сторону, поняла, что боялась разочароваться в нем. А вдруг в процессе развода начались бы какие-то дразги, в которых он мог бы повести себя не так. Я побоялась разрушить свой миф об идеальном мужчине.

Все осталось на своих местах. Продолжали встречаться время от времени. А вскоре я действительно вышла замуж за своего коллегу-аспиранта, с которым рядом сидела на лекциях по предметам для сдачи кандидатского минимума. Я, конечно, очень виновата перед этим человеком, но я его не обманывала. Если бы он прямо спросил, его ли это ребенок, я не смогла бы соврать. Он, видимо, не хотел этой правды, хотя она была очевидна. Впрочем, замужество мое продлилось недолго, каких-нибудь пару месяцев. Как ни старалась, я так и не смогла не то что полюбить, но хотя бы начать терпимо относиться к своему мужу, как будто он был виноват в том, что я давно и безнадежно была больна другим мужчиной. Вскоре мы с ним «разбежались» навсегда. Надеюсь, у него все сложилось в дальнейшем хорошо. По крайней мере, мне этого очень хотелось бы.

На протяжении десяти последующих лет мы встречались, расставались, порой на довольно длительные сроки. Жизнь каждого из нас шла своим чередом. Он, судя по всему, во что бы то ни стало, старался сохранить семью. У меня случались кратковременные романы, которые по известной причине не могли ничем закончиться.

24 декабря 1977 года, в канун католического Рождества, я успешно

защитила кандидатскую диссертацию в Тартуском государственном университете, а 31 января 1978 года не менее успешно родила чудесного сыночка. Иначе как Александр я его, конечно, назвать не могла.

* * *

Страдания по любимому временно отошли на второй план, а любимый по-прежнему то возникал на короткое время, то исчезал на длительный срок. После рождения ребёнка я не собиралась ни принимать от него какую-либо помощь, ни каким-то образом посягать на его семью, тем более что, однажды он мне сказал: «Семья — это священо». Я жила как будто за железным занавесом, за который он иногда заглядывал. Короткие часы счастья сменялись бы для меня длительными периодами душевных страданий, если бы не приходилось много работать и заниматься воспитанием ребёнка. Не скрою, было трудно. Очень помогала мама, хотя сама она тоже очень много работала.

Семья любимого для меня по-прежнему оставалась «священной». Однако судя по тому, что он всё чаще стал у меня появляться, могло сложиться впечатление: там отношения стали естественным путём затухать. Так бывает. И однажды он сам сказал: «Надо дожидаться, когда Димке (сыну) исполнится 16 лет». И мы дождались. Это был январь 1988 года. Моему сыну к тому времени без двух недель было десять. Они уже начали понемногу общаться, и сын называл отца дядей Сашей.

* * *

Будучи человеком неконфликтным, старающимся всегда обойти острые углы и при любых обстоятельствах по возможности сохранить с людьми хорошие отношения, он очень долго готовил свой уход из семьи. Старался сделать его как можно менее болезненным для жены и сына. Боялся, что его не поймет мать и другие калужские родственники, поэтому специально поехал в Калугу с покаянием, прежде чем сделать решительный шаг. Даже с каждым из многочисленных друзей проводил разъяснительную работу, чтобы его поняли, а меня приняли.

Друзей и, как потом выяснилось, псевдодрузей, у него было на тот момент чересчур много. Вокруг известных спортсменов всегда крутится много лишних людей, желающих причислить себя к их избранному кругу. В нашей совместной жизни потом из них остались единицы. Во-первых, я по натуре интроверт и для меня в тягость бессмысленное общение; во-вторых, мне совершенно не хотелось делить его с таким количеством посторонних для меня людей. Поэтому довольно скоро одни приятели сами «отшелушились»,

другим понадобилось время, чтобы проявить себя не с лучшей стороны, а то и просто предать. О них вряд ли стоит вспоминать. Как о мёртвых: или хорошо, или ничего. А поскольку хорошо сказать не могу, пусть будет — ничего. Бог — им судья.

Мы долго и хорошо общались с его земляками Василием и Татьяной Афониными. Они так же, как и Александр, давно приехали из Калуги покорять Ленинград. Оба неплохо преуспели в карьере: он в звании полковника медицинской службы возглавлял авиационный факультет ВМА им. С.М. Кирова, она была главным педиатром Красногвардейского района. Мы дружили семьями, регулярно встречались у нас или у них. Чем могли, помогали друг другу, если возникала необходимость. К сожалению, несколько лет назад Тани не стало.

Из прошлого Александра в нашей совместной жизни значимой фигурой остался ещё, пожалуй, только Владимир Паткин с женой Наташей. Саша и Володя вместе играли за сборную СССР. Потом судьба их развела. Владимир остался работать в волейболе, а Александру в то время там места не нашлось.

Владимир Леонидович Паткин — заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер СССР, в то время генеральный директор Всероссийской федерации волейбола, в настоящее время — исполнительный директор ВФВ, член административного совета Европейской конфедерации волейбола, президент Восточно-европейской зональной волейбольной ассоциации, которую сам создал несколько лет назад, кавалер ордена Платонова № 13, вручённого ему в 2011 году.

Спустя годы, когда Сапрыкин вернулся в волейбол, Паткин оказался одним из первых, кто протянул руку помощи. И меня как-то сразу принял. И с его Наташей мы быстро нашли общий язык. Мы не так часто встречаемся, но очень тепло общаемся. Владимир очень многим помог нам в нашей совместной с мужем работе и продолжает поддерживать нас до сих пор.

Позже появились ещё общие друзья. Их крайне мало, но они настоящие. О них чуть дальше.

* * *

Уходя из семьи, Александр, как порядочный человек, оставил там всё. Ко мне пришёл с чемоданом медалей, значков и газетных вырезок. Начинать трудно. Спасибо моей маме, царство ей небесное, которая приняла зятя в свой дом, помогала нам изо всех сил. И мне иногда кажется, что между ними было даже больше взаимопонимания, чем между мамой и мной.

Период безденежья оказался довольно затяжным. Я работала в ЛГУ им. А.А. Жданова на кафедре физвоспитания старшим преподавателем, вечерами вела аэробику в районном спортивном клубе «Факел». Время было странное. Государство зорко следило за тем, чтобы рядовые граждане, не дай Бог, не разбогатели. По закону я имела право всего на 125 часов в год работы по совместительству. Каждый час оплачивался то ли по девяносто копеек, то ли по рублю двадцать. Не помню точно, но в любом случае не разбогатеешь.

Аэробика стремительно набирала популярность. Женщин, желающих заниматься, было много. Директор клуба просил взять ещё и ещё группу, а платить за дополнительные часы по закону не мог. То костюм тренировочный подарит, то лыжи, то шахматные часы для сына, чтобы как-то компенсировать отсутствие возможности платить деньги.

Работала почти каждый вечер по три часа подряд. Поскольку ни видеоманитофонов, ни мониторов никаких тогда не было, приходилось все делать самой в полную силу одновременно с занимающимися. Ходила прозрачная, синего цвета. По ночам в голове играла музыка, ложилась спать только, выпив на ночь стакан сухого вина. Муж предложил сопоставить мои доходы от аэробики и расходы: на спортивную форму, еду («ведь работаешь физически, как молотобоец»). «А теперь ещё и пить стала», — это, конечно, всё говорилось в шутку. Но когда возникли проблемы с сердцем: по утрам пульс 40, а периодами сердце как будто вообще переставало биться, муж стал настаивать, чтобы я прекратила вести аэробику. Совсем сделать я этого не могла, так как с некоторыми женщинами мы очень подружились, они меня искренне полюбили, и я не могла их предать. Постепенно сокращала количество групп, пока не осталась всего одна.

* * *

Когда мы начали жить вместе (отношения оформили полгода спустя), он работал начальником отдела зимних видов спорта Комитета по физической культуре и спорту Ленинграда, потом старшим преподавателем кафедры физвоспитания в Педиатрическом институте (совсем недолго, месяца три), потом директором велотрека. Всё это больших доходов не приносило.

Пошли вдвоём вечерами работать тренерами по теннису. Я к тому времени уже лет десять играла в теннис. Ну а он игровик, да ещё с такой квалификацией! Ему любые игровые виды спорта были по плечу. Арендовали спортзал в Василеостровской спортшколе. Вечерами расклеивали объявления на автобусных остановках. Набрали две или три группы. Проработали год.

Чему-то научили. А главное, когда уже расстались со своими учениками, я, встречаясь с кем-то из них на улице, узнавала, что они продолжают заниматься уже в другом месте, но в том же составе, так как благодаря нам все сдружились. Приятно.

* * *

Денег по-прежнему катастрофически не хватало. А ещё и тотальный дефицит. В магазинах — «шаром покати». Нужно было во что-то одеваться. Шила, вязала: сыну, себе и мужу. Ему шила брюки. Это не очень сложно. А один раз даже сшила из старого плаща, перелицевав (раньше многие так делали), куртку. Он лично прибывал на неё заклепки. Носил на работу, будучи директором велотрека. И говорил, что гордился. Как это всё получалось, как на всё хватало времени и сил, сейчас не представляю.

* * *

Более десяти лет я проработала в ЛГУ им. А.А. Жданова на кафедре физвоспитания, ушла с должности доцента, когда почему-то закончились «идиллические» отношения с начальством. Начались какие-то придирки, бессмысленные поручения. Думаю, отчасти это было связано с тем, что я подала заявление о выходе из коммунистической партии. Тогда это ещё не вошло в моду.

Пришла работать на кафедру физвоспитания в Художественно-промышленное училище им. В. Мухиной. Кафедрой руководила прославленная гимнастка, заслуженный мастер спорта Тамара Манина. Но время наступило такое, что студенты не то что на физкультуру, но и на профильные лекции-то стали ходить от случая к случаю. Бывало, опаздываешь, хватаешь такси, приежаешь — и ни одного студента. Надоело, уволилась в никуда.

Муж поддержал. Тем более, что как раз в то время московские друзья предложили открыть ТОО (товарищество с ограниченной ответственностью) в нашем городе, тогда ещё Ленинграде. Открыли, назвали SankTog (Святой Путь). Меня предложили сделать главным бухгалтером. Я согласилась, окончила бухгалтерские курсы. Начала работать, хотя трудно себе представить, до какой степени это не мое и насколько я не дружу с цифрами, будучи гуманитарием по природе. Но хотелось делать что-то вместе с любимым мужем, и я — как на баррикады...

Чем занимались, сейчас толком даже не вспомню. Помню только, как плакала над составлением балансов, потому что дебет с кредитом никак ни с первого, ни с пятого раза совпадать не хотели. Тем не менее, несколько раз успешно сдала отчёты в налоговую инспекцию. Однако предпринимателей

из нас все-таки не получилось. Москвичи, которые инициировали создание нашего ТОО и были учредителями, видимо, ждали, что мы начнём зарабатывать деньги и вагонами отправлять им. У нас не получилось, они с нами раздружились, а мы благополучно подарили это ТОО одному приятелю, потому что, как оказалось, закрыть организацию ещё сложнее, чем открыть.

Я снова оказалась дома со сковородками. А в это время в стране стали открываться первые хозрасчётные спортивные федерации. Для Александра это был шанс вернуться в волейбол. И он вступил в борьбу за выборное место президента Федерации волейбола Ленинграда. Всех перипетий этой борьбы я не могу описать, так как в то время была ещё «не в теме». Он победил и возглавил городскую федерацию волейбола.

* * *

Моё первое явление волейбольному миру случилось летом 1992 года. В Санкт-Петербурге проходило какое-то крупное совещание с участием всех президентов волейбольных федераций стран СНГ. На это совещание приехал тогдашний президент Международной федерации волейбола мексиканец Рубен Акоста с супругой Малю. На несколько часов раньше из Москвы прибыли руководители нашей федерации, и мой супруг уехал их встречать.

Я находилась дома. Вдруг он звонит, просит быстро одеться, купить букет цветов и приехать в аэропорт. На тот период из самых приличных вещей, которые я могла на себя надеть, была собственноручно сшитая чёрная габардиновая юбка-«карандаш», розовая пуховая кофта, расшитая люрексом (кофту муж недавно привёз из Китая), и купленные в кооперативном ларьке чёрные лакированные туфли на высоком каблуке. Про туфли ещё расскажу.

Во всём этом великолепии бегу в магазин, покупаю огромный букет мелких роз (большого выбора тогда не было) и сначала на метро, потом на автобусе еду в аэропорт. Лето, погода отличная. Мне жарко, розам жарко. К моменту прибытия в аэропорт и я, и розы перешли как булгаковская осетрина, в стадию «второй свежести». А тут ещё новый сюрприз. Оказывается, по протоколу нужно встречать господина Акосту с супругой в качестве супруги президента местной федерации. Я вдруг с ужасом осознаю, что за двенадцать лет абсолютной не востребованности, английский язык из меня куда-то совсем улетучился. Судорожно пытаюсь вспомнить хоть какие-то слова приветствия.

А когда я живём увидела президента ФИВБ с супругой, совсем дар

речи потеряла. Они такие яркие, загорелые, как будто только что сошли с картинки какого-то голливудского фильма. Боевая раскраска Малю поражала воображение: длиннущие накладные ногти, наращенные ресницы, яркое обтягивающее платье. И я — жена местного президента — в китайской кофте и в почти обморочном состоянии то ли от жары, то ли от волнения. Сначала господин Акоста сказал мне какие-то слова приветствия, я что-то «промяукала» в ответ; потом Малю протянула мне ручку «с коготками». Я дрожащей рукой ответила на рукопожатие. Дальше все разошлись по машинам и поехали в «Асторию», в которой должен был состояться официальный ужин.

Пока высокие гости, удалившись в свой номер, переодевались к ужину, все остальные минут сорок слонялись по скверу перед «Асторией». Поскольку мой муж был занят общением с многочисленными коллегами, я не знала, куда себя деть, потому что на тот момент ни с кем не была знакома. Мне на помощь пришёл Валентин Васильевич Жуков. Он был президентом Федерации волейбола России. Но России тогда ещё в составе сначала СССР, потом СНГ. Он подошёл и заговорил со мной. Рассказывал о своей многолетней работе детским тренером, работе, которая ему очень нравилась. Жаловался, что чиновничья работа в качестве президента федерации ему не очень по душе. Наверное, кокетничал, потому что потом долго и успешно руководил Всероссийской федерацией волейбола и сейчас, будучи почётным президентом федерации, продолжает активно работать, курируя детский и ветеранский волейбол.

Мы с Валентином Васильевичем долго ходили вокруг огромного куста в скверике перед «Асторией». Кооперативные туфли к тому времени превратились в орудие пытки — не туфли, а зловещие «испанские сапоги». Пришлось мужественно терпеть боль во имя женственности до тех пор, пока нас не пригласили на ужин. Под столом, вопреки этикету, сняла туфли, рискуя потом и вовсе не влезть в них. Примерно так всё и вышло: после ужина, стиснув зубы, кое-как доковыляла до такси, а до квартиры добиралась уже, как Золушка, босиком.

За ужином, несмотря на то, что Малю, конечно, была в центре внимания, на меня тоже обращали внимание, так как женщин больше не было. Тогда я познакомилась с Владимиром Леонидовичем Паткиным, Геннадием Николаевичем Шibaевым, Юрием Борисовичем Чесноковым.

Паткин позже сыграл ключевую роль в том, чтобы я быстрее нашла себе применение в волейбольной среде.

Геннадий Николаевич Шибаев на тот момент был президентом Федерации волейбола СССР (последние месяцы последним волейбольным президентом СССР) и возглавлял Всероссийское физкультурно-спортивное общество профсоюзов. С ним и его женой Полиной Александровной, несмотря на разницу в возрасте, нас до сих пор связывают тёплые дружеские отношения. В 1990-х годах мы не раз бывали у них на даче в Рязанской области. И сейчас, бывая в Москве, частенько их навещаем. Муж с большим уважением относится к Геннадию Николаевичу, как к старшему товарищу, и по сей день, охотно воспринимает советы человека, за плечами которого огромный опыт руководящей работы в спорте. В 2014 году в Академии волейбола Платонова Александр Сапрыкин вручил орден Платонова № 18 Геннадию Николаевичу Шибаеву.

Юрий Борисович Чесноков тогда за ужином поразил меня своим беглым английским, тем более, что, как сказал мне муж, Чесноков его выучил абсолютно самостоятельно, когда возникла необходимость. И я тогда подумала: «А я-то что? Учила интенсивно язык, когда его и применить негде было. Иностранцев только по телевизору видела. А теперь, когда язык понадобился, почти ничего не помню». Решила, буду восстанавливать.

Вскоре даже записалась на какие-то платные, опять же кооперативные курсы, которые, впрочем, как и кооперативные туфли, оказались никудышными. Тогда достала старые книжки, стала читать со словарем, слушать бесчётное количество раз виниловую пластинку с записью диалогов, которую по случаю удалось приобрести ещё в 1970-е годы. Разговаривала вслух сама с собой. В результате потом ещё долго говорила лучше, чем понимала.

* * *

Конец 1992 года был насыщен различными мероприятиями, на которых я сопровождала мужа, испытывая необыкновенную эйфорию от того, что попала в волейбольный мир, Его мир, где меня, кажется, приняли. Пусть не все. Главное, что меня приняли ключевые фигуры советского, а к тому времени уже российского волейбола.

В конце 1992 года я заболела гриппом или какой-то другой респираторной инфекцией, но хотя очень плохо себя чувствовала, боялась что-то пропустить и везде следовала за мужем: в Москву, в Калугу, в Финляндию... В результате с тяжёлым осложнением на лёгкие в конце февраля 1993 года попала в больницу. Мой любимый муж поднял все свои связи, и я оказалась в одной из лучших клиник Военно-Медицинской академии, где провела четыре

с половиной месяца. Столько заботы и внимания с его стороны обрушилось на меня тогда, несмотря на то, что ему было очень трудно в становлении в качестве президента Федерации волейбола Санкт-Петербурга.

В 1992 году в Барселоне в качестве показательного вида спорта был презентован пляжный волейбол, и уже тогда стало понятно, что он будет включён в официальную программу Олимпийских игр. Это случилось 24 сентября 1993 года на 101-й сессии Международного олимпийского комитета в Монте-Карло. Александр, предчувствуя, что за пляжным волейболом будущее, добился разрешения провести летом 1993 года в Санкт-Петербурге первый официальный чемпионат России по пляжному волейболу на пляже Сестрорецкого Курорта.

Меня как раз только выписали из больницы, и я наблюдала весь чемпионат со стороны в качестве зрителя. Это был первый настоящий успех моего мужа на поприще пляжного волейбола. Много зрителей, телевидение, питерцы — чемпионы и в мужском, и женском разряде. Все красиво, ярко, солнечно. Стройные загорелые тела, яркие разноцветные мячи.

Про мячи — отдельная песня. В то время не было официальных мячей, и вообще никто толком не знал, какими они должны быть. Мячи для первого официального чемпионата России были куплены в спортивном магазине: те единственные, на которых было написано beach volley и ещё красивое слово Сорасобана. Ими и играли. Один такой мяч с автографами первых чемпионов до сих пор хранится у нас дома. Он «скукожился» и превратился в небольшой цветной булыжник, но он нам очень дорог.

После успешного проведения первого чемпионата России, Александр решил открыть организацию, которая будет заниматься исключительно развитием пляжного волейбола. Поручил коллегам готовить документы для открытия АОЗТ (акционерное общество закрытого типа) «Клуб «Пляжный волейбол». Я тогда ещё по-прежнему сидела дома без работы. Он стал мне приносить документ за документом для правки. Вскоре мне надоело сидеть дома и править чужие «опусы». Я попросила взять меня на работу и, хоть и не стала специалистом в волейболе, да и до сих пор таковым не являюсь, с документами стала справляться вполне успешно.

Клуб был открыт, и его первым реализованным проектом стал второй чемпионат России по пляжному волейболу в 1994 году: там же в Курортном районе Санкт-Петербурга, в Сестрорецке, но уже на другом пляже — «Ермоловский». С пляжа Сестрорецкого Курорта в тот год ветром сдуло весь песок. В подготовке и проведении второго чемпионата я принимала уже непосредственное участие.

ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ

1

Осенью 1990 года в Олимпийском зале горспорткомитета состоялись выборы председателя Федерации волейбола Ленинграда. В выборной конференции участвовали более 40 представителей различных спортивных организаций, волейбольных команд и клубов, детско-юношеских спортшкол, игроки, тренеры, судьи, организаторы, ветераны волейбола...

Заместитель председателя горспорткомитета Пётр Алексеевич Тресков выступил с небольшой речью, в которой от имени спорткомитета поддержал кандидатуру Александра Сапрыкина:

— Нынешняя тенденция такова: федерациями должны руководить известные спортсмены, разбирающиеся в хозяйственной деятельности. Всем этим требованиям отвечает Александр Сапрыкин. Вы знаете, что он был великолепным волейболистом, многие годы успешно выступал за ленинградский «Автомобилист» и сборную СССР. А ещё он — опытный хозяйственник, прекрасный спортивный организатор, администратор высокого международного уровня. Я убедился в этом, проработав с ним в течение семи лет. Александр Михайлович — человек дисциплинированный, расчётливый, справедливый. Он умеет находить разумные, взвешенные решения сложных вопросов, общую, устраивающую всех точку зрения. Считаю, что Александр Сапрыкин достоин возглавить Федерацию волейбола Ленинграда, которая станет одной из первых в нашем городе хозрасчётных спортивных федераций. Спорткомитет поддерживает кандидатуру Александра Михайловича Сапрыкина!

Остальные претенденты на пост председателя Федерации волейбола Ленинграда сняли свои кандидатуры. И не только из-за позиции горспорткомитета, но самое главное, потому что все присутствовавшие в зале поняли: именно Сапрыкин — человек авторитетный в спортивном мире, способный объединить и повести за собой всех городских волейболистов. Александра Михайловича Сапрыкина избрали председателем Федерации волейбола Ленинграда почти единогласно (всего один голос — против). Редкое для подобных выборных спортивных конференций единодушие!

* * *

Александр Сапрыкин начал работать председателем городской федерации волейбола на профессиональной основе. Он ушёл с поста директора велотрека.

Федерация волейбола была хозрасчётной организацией, требовалось самим добывать средства на существование, а это совсем непросто. Чтобы федерация работала профессионально, ей нужны были штатные работники, а им нужно было ежемесячно платить зарплату. Найти средства — постоянная головная боль руководителя хозрасчётной, а не бюджетной организации.

Офис волейбольной федерации располагался в небольшой комнате на первом этаже горспорткомитета. За аренду этой комнаты федерация платила спорткомитету. Фактически за то, что выполняла часть его работы: развивала городской волейбол. Это был какой-то абсурд! Лишь при подготовке волейбольной части программы Игр доброй воли 1994 года в Санкт-Петербурге, когда на плечи городской федерации легла львиная доля подготовительной работы, руководство горспорткомитета освободило её от оплаты аренды офиса.

Рядом с волейбольным находился офис городской баскетбольной федерации. Александр Михайлович Сапрыкин с удовольствием общался с исполнительным директором федерации баскетбола Ниной Васильевной Познанской. Как и Александр Сапрыкин, Нина Познанская прославилась ленинградский спорт. Она была капитаном баскетбольной сборной СССР, которая побеждала на чемпионатах мира и Европы. Познанская отличалась остроумием не только в жизни, но и в игре. К примеру, в 1962 году баскетболистки ленинградского СКА проводили в Варшаве ответный матч Кубка европейских чемпионов против местного «Академика». На последних секундах игры, при счёте 70:70, Познанская совершенно неожиданно забросила мяч в собственное кольцо, тем самым... обеспечив СКА выход в следующий круг соревнований! Дело в том, что первый матч в Ленинграде армейские баскетболистки выиграли с преимуществом в 6 очков и, если бы основное время ответной игры закончилось вничью, было бы назначено дополнительное, в котором варшавянки могли бы отыграть эти 6 очков. После такого парадоксального случая Международная федерация баскетбола внесла в правила игры пункт, запрещающий атаку собственного кольца.

В 1992 году Александр Сапрыкин перерегистрировал организацию, которую возглавлял. Она стала Федерацией волейбола не Ленинграда, а Санкт-Петербурга, поскольку Северная столица изменила название, а сам Александр Михайлович, также согласно веяниям времени, превратился из председателя федерации в президента.

В 1992 году в Санкт-Петербурге состоялась официальная встреча

президента Международной федерации волейбола (ФИВБ) доктора Рубена Акосты с президентами федераций бывших республик Советского Союза. Самое деятельное участие в её организации принял Сапрыкин.

Мексиканец Акоста высоко оценил деятельность Федерации волейбола Санкт-Петербурга и её президента Александра Сапрыкина.

Насколько нелегко дался Александру Сапрыкину этот волейбольный саммит, и какие проблемы после него имела федерация, знают немногие. На приём высоких гостей нужны были средства. Всероссийская федерация волейбола перевела тогда на расчётный счёт Федерации волейбола Санкт-Петербурга 260 тысяч рублей. Но время было «мутное» и деньги гуляли от банка к банку месяцами. То есть к нужному времени их не было. Но были деньги на расчётном счете горспорткомитета, Сапрыкин использовал весь свой авторитет, чтобы убедить тогдашнего председателя спорткомитета Степана Васильевича Сбитнева дать в долг федерации около трёхсот тысяч рублей, при том что сотрудники спорткомитета уже более месяца не получали зарплату. Спорткомитет по договору перевёл федерации требуемую сумму. Но так как время было упущено, оплатить проживание, питание, транспорт и другие расходы по безналичному расчёту было нереально. Срочно нужны были наличные. Банки в то время неохотно выдавали наличные деньги, а тем более в таких значительных размерах. Вторым шагом Александру Михайловичу пришлось применить всё свое красноречие и дар убеждения, чтобы президент банка «Санкт-Петербург» Юрий Иванович Львов распорядился выдать требуемую сумму наличных денег. Таким образом, саммит был спасён, а городская федерация через некоторое время наказана налоговой инспекцией крупным штрафом за неправильное расходование средств.

Федерация под руководством Александра Сапрыкина нелегко добывала деньги для осуществления своей деятельности. Помогали друзья-предприниматели. Но так всё было запутано в те годы, в том числе в налоговом законодательстве, что однажды налоговая инспекция провела, как потом выяснилось, показательную проверку хозяйственной деятельности федерации и оштрафовала её на восемь миллионов рублей (после девальвации вместо тысяч рублей были миллионы).

Одним из весомых нарушений посчитали тогда те самые манипуляции с наличными деньгами, произведённые ради спасения международного авторитета страны.

Это был крах. Первой мыслью было прекратить деятельность, закрыть организацию. Но не так-то просто это было сделать. Кроме того

Сапрыкин не привык «прятать голову в песок», а напротив считал, что долги надо отдавать. Даже, если они возникли не по твоей воле. На помощь вновь пришли друзья. Руководство «Автомобилиста» разрешило выставить на своих играх два рекламных щита. Вырученных за них денег хватило, чтобы заплатить штраф и возобновить деятельность.

Чтобы больше не попадать в подобную ситуацию Александр Михайлович заказал аудиторскую проверку, после которой по рекомендации аудитора перевёл организацию на обслуживание бухгалтерский центр.

Центр индивидуального бухгалтерского обслуживания «Мост» вот уже двадцать лет является надёжным партнёром всех организаций, которыми после городской федерации руководил Александр Михайлович Сапрыкин.

Федерация волейбола Санкт-Петербурга под руководством Александра Сапрыкина провела во Дворце спорта «Юбилейный» и в Спортивно-концертном комплексе им. В.И. Ленина (ныне — Петербургский СКК) несколько крупных всероссийских и международных соревнований, в том числе игры Мировой лиги.

В Петербурге с успехом прошли многие интересные соревнования по пляжному волейболу: первые чемпионаты России (1993, 1994) на пляжах Сестрорецка; турнир в рамках Игр доброй воли 1994 года и матч Россия — США в июле 1995 года на пляже у стен Петропавловской крепости; матч Россия — Бразилия в марте 1996 года во Дворце спорта СКА.

Состязания столь высокого уровня вызывали огромный интерес у петербуржцев и поднимали авторитет федерации волейбола Санкт-Петербурга, которая во многом выживала, благодаря средствам, вырученным от этих соревнований. Ещё федерации помогали меценаты, спонсоры, друзья, знакомые и единомышленники Александра Сапрыкина. Помогавли кто чем мог.

Александр Михайлович умеет дружить. Крепкая дружба возникает, когда у людей есть что-то общее. Для друзей и партнёров Сапрыкина это — любовь к Волейболу. Друг предупреждает просьбу друга. В дружбе нет благодетелей и должников.

В 1998 году отечественный волейбол отметил 75-летие. На протяжении этого периода совершенствовалась техника и тактика волейбола, изменялись правила игры. Нынче волейбол — один из самых популярных и зрелищных видов спорта, в который играют миллионы россиян.

К юбилейной дате по заказу Федерации волейбола Санкт-Петербурга были изготовлены оригинальные серебряные перстни с гербом России и волейбольной символикой.

Этими юбилейными серебряными перстнями президент Федерации волейбола Санкт-Петербурга Александр Сапрыкин наградил лучших волейболистов, тренеров, судей и партнёров в знак единства волейбольной семьи. Награждённые радовались необычному подарку, а некоторые с гордостью носят эти серебряные перстни до сих пор.

ШАГИ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ

1

В 1995 году Александру Сапрыкину предложили стать директором Специализированной детско-юношеской школы олимпийского резерва № 1 Калининского района. Александр Михайлович прикинул: район — один из самых больших и значимых в городе, спортшкола — одна из старейших (55 лет) и известных в Северной столице, воспитавшая многих классных спортсменов.

А самое главное — дело это для него совершенно новое, неизвестное. Кажется, ему хочется попробовать абсолютно все работы, какие только существуют в спорте! Александр Михайлович согласился возглавить Калининскую СДЮШОР-1, оставаясь при этом президентом Федерации волейбола Санкт-Петербурга.

Александр Сапрыкин приступил к новой работе с присущим ему энтузиазмом. Располагалась спортшкола на Гражданском проспекте, в доме 7. В 1962 году три проезда — Дорога в Гражданку, колония Гражданка и Русская Гражданка были объединены в одну магистраль и названы Гражданским проспектом. Деревушка Гражданка (первоначально Горожанка) возникла ещё в XVIII веке вдоль берегов Северного Муринского ручья. Жили в ней иностранные мастеровые, в основном немцы, работавшие в Петербурге. Позже рядом с немецкой появилась и русская деревня. В настоящее время Гражданкой называют часть территории Калининского района, на которой когда-то располагались эти деревни.

Спортшкола, которой руководил Александр Сапрыкин, занимала два этажа старого, ветхого, нуждавшегося в капитальном ремонте, четырёх-этажного здания, построенного ещё в 1937 году. Директору постоянно приходилось заниматься срочным, внеплановым ремонтом помещений: то крыша протечёт, то трещина по фасаду здания пойдёт, то пол в спортзале провалится, то

штукатурка с потолка падает... Что и говорить, материальная база школы была в плачевном состоянии!

В спортшколе, которая за успехи своих воспитанников получила в 1986 году статус школы олимпийского резерва, более 2000 детей и подростков, под руководством 45 опытных тренеров, занимались классическим и пляжным волейболом, баскетболом и спортивной гимнастикой. Это был большой коллектив, в котором, естественно, возникали проблемы и конфликты, требовавшие оперативного вмешательства. Работы у директора было хоть отбавляй, но Александр Михайлович трудностей не боится, а смело и умело их преодолевает. Таков уж его спортивный, бойцовский характер!

Летом воспитанники СДЮШОР-1 Калининского района отдыхали, набирались сил, повышали спортивное мастерство в спортивно-оздоровительном лагере «Олимпиец» в посёлке Толмачево Ленинградской области. Александр Михайлович увидел, что в «Олимпийце» не всё благополучно, много беспорядка, и следующим летом сам стал начальником лагеря, значительно улучшив его работу. Сапрыкин привык всегда лично вникать во все проблемы и добиваться их решения.

2

Неугомонный Александр Сапрыкин создал в руководимой им спортшколе свое новое детище — девичью волейбольную команду «Гражданка», названную по имени территории, на которой расположена СДЮШОР-1. Александр Михайлович считал, что дети Калининского района смогут на реальном и доступном примере увидеть свою жизненную перспективу, заняться спортом, в частности, волейболом.

Сапрыкин сумел увлечь своей идеей многих влиятельных людей: городских и районных руководителей, спонсоров и меценатов. Он собрал солидный Попечительский совет команды «Гражданка», председателем которого стал глава администрации Калининского района Михаил Михайловский.

В состав Попечительского совета «Гражданки» вошли также депутат ЗакСа Санкт-Петербурга Михаил Амосов; председатель муниципального округа № 18 «Гражданка» Ольга Штанникова; генеральный директор ГП «Горэлектротранс» Юрий Горлин. Помогали команде и генеральный директор фирмы «Иней» Виктор Крылов, и генеральный директор «Орими Трейд» Александр Евневич. Позже к ним присоединился генеральный

директор АО «Петроход» Бадри Какабадзе. Активно поддерживали юных волейболисток «Гражданки» и два комитета Администрации Санкт-Петербурга: по физической культуре и спорту и по образованию.

Решением Попечительского совета от 29 сентября 1999 года, на базе СДЮШОР-1 Калининского района была официально образована волейбольная команда «Гражданка». Она стала фарм-клубом петербургской женской волейбольной команды суперлиги ТТУ (Трамвайно-троллейбусного управления). Перед «Гражданкой», составленной из 15-18-летних воспитанниц СДЮШОР-1 Калининского района и Училища олимпийского резерва № 1, была поставлена ясная и понятная, но трудно достижимая цель: за два сезона пробиться из второй лиги женского волейбольного первенства России — в высшую.

Сначала новорождённая «Гражданка» робела, играла скованно, ведь девушкам приходилось сражаться со взрослыми, опытными женщинами-волейболистками. Но вскоре «младшая сестрёнка» ТТУ освоилась во второй лиге первенства России среди женщин. По ходу турнира «Гражданка» окрепла, поверила в себя, а главное, сплотилась, стала единым коллективом, настоящей Командой, которая в каждой игре билась за Победу!

Петербургжцы с симпатией относились к своей юной команде. «Гражданка» собирала полные залы зрителей, у неё появились преданные болельщики, фанаты. Их привлекал комбинационный, зрелищный волейбол в исполнении девушек из «Гражданки», их самоотверженные полеты за трудными мячами в защите. Ласкали взгляд болельщика и сами волейболистки — высокие, стройные, статные юные красавицы!

Едва появившись на свет, в первом же своём сезоне «Гражданка» успешно дебютировала во второй лиге женского первенства России и вышла в первую.

По окончании турнира победительниц чествовали в администрации Калининского района. «Гражданок» поздравили: глава администрации Калининского района, председатель Попечительского совета команды «Гражданка» Михаил Михайловский, депутат ЗакСа Михаил Амосов и другие почетные гости праздника.

Приятно, что учредители, меценаты и спонсоры «Гражданки» не только помогали ей материально, но и искренне интересовались всем, что происходит в команде, посещали её домашние матчи. На празднике девушкам вручили цветы и памятные подарки.

За «Гражданку» выступали: капитан команды Александра Ширияева, Юлия Андрушко, Юлия Байлукова, Светлана Будревич, Ирина Голощапова, Светлана Кряжева, Анастасия Лебедева, Татьяна Орлова, Надежда Сак, Валентина Скипина, Мария Храпунович, Мария Швед... Четверо из них: Юлия Байлукова, Татьяна Орлова, Надежда Сак и Александра Ширияева были кандидатами в молодёжную сборную России. А Саша Ширияева впоследствии выбрала карьеру волейболистки-«пляжницы», выиграла чемпионат Европы, неоднократно становилась чемпионкой России, представляла Россию на многочисленных международных соревнованиях, участвовала в Играх XXIX Олимпиады 2008 года в Пекине.

Немалые организационные хлопоты, связанные с командой, легли на могучие, богатые плечи директора СДЮШОР. Причём, чем сильнее играла «Гражданка», выходя в более высокий дивизион, тем этих хлопот становилось всё больше и больше. Но неутомимый Александр Михайлович Сапрыкин сам придумал и создал новую команду, взяв на себя, подобно Атланту, эту громадную ношу!

Непосредственно тренировали «Гражданку» Сергей Гаврилов, Вячеслав Тучин, Татьяна Голубкова.

Великолепно работала пресс-служба «Гражданки» во главе с Наталией Сапрыкиной. Она написала множество ярких, увлекательных статей о «Гражданке» в разные петербургские газеты. У команды появились информационные спонсоры, о ней стали писать в газетах, говорить на радио, показывать сюжеты на телевидении. На матчах выпускались красочные программы. Проводились конкурсы и выставки детского рисунка, викторины для учащихся общеобразовательных школ и много других интересных мероприятий, победители которых награждались призами.

14 октября 2000 года «Гражданка» стартовала в группе «А» первой лиги Западной зоны первенства России среди женщин. В турнире выступали 12 команд, из них две выходили в высшую лигу. Начала новый сезон «Гражданка» не особенно удачно, ей не хватало уверенности в себе. Но девушки психологически не сломались, постепенно игра у них наладилась, они начали побеждать. Главный тренер «Гражданки», заслуженный тренер РСФСР, кандидат педагогических наук Вячеслав Тучин сумел внушить девушкам, что они могут на равных сражаться с сильнейшими командами первой лиги, так как ни в чём им не уступают.

Честолюбивая «Гражданка» всего за два сезона успешно преодолела путь сначала из второй лиги — в первую, а затем из первой — в высшую.

Команда выполнила сверхзадачу, которую поставили перед ней её отец-основатель Александр Сапрыкин и учредители-опекуны. Благодаря девушкам-волейболисткам, вся Россия узнала о сравнительно небольшой территории «Гражданка» в Санкт-Петербурге.

3

На грани тысячелетий, на рубеже веков, в начале 2001 года Александру Сапрыкину предложили стать президентом (официально эта должность называлась «директор-президент») волейбольного клуба ТТУ.

Александр Михайлович задумался. Это было нелёгкое и ответственное решение. С одной стороны, материальное положение команды ТТУ, выступавшей в суперлиге чемпионата России среди женщин, было трудным, её даже собирались распустить. Государственное предприятие «Горэлектротранс», которому принадлежала команда ТТУ, было бюджетным, а в бюджетной организации расходы должны быть строго целевыми. Команда не имела необходимой спортивной базы и собственного спортзала для тренировки и игр.

Но, с другой стороны, генеральный директор ГП «Горэлектротранс» Юрий Николаевич Горлин — настоящий энтузиаст спорта и большой любитель волейбола обещал изыскать возможности и средства для нормального финансирования и содержания команды. Юрий Николаевич хотел, чтобы именно выдающийся волейболист и спортивный организатор Александр Михайлович Сапрыкин вернул ТТУ в элиту отечественного волейбола.

ТТУ была в 1980-х годах одной из сильнейших женских команд страны, серебряным призёром чемпионата СССР 1980 года, финалистом Кубка СССР 1981, 1987-1989 годов и Кубка обладателей кубков европейских стран 1981 и 1991 годов. Для команды ТТУ были характерны: комбинационный стиль атакующих действий во всех зонах нападения; динамическая игра в обороне; умелая и надёжная организация блока.

До 1979 года команда ТТУ называлась «Спартак». Ленинградский женский волейбольный «Спартак» много раз становился серебряным и бронзовым призёром чемпионатов Советского Союза, обладателем Кубка СССР 1976 и 1977 годов.

Одним из самых ярких лидеров того «Спартака», душой команды была её связующая Галина Леонтьева. Успешно выступала Леонтьева и за сборную СССР, став в её составе чемпионкой Европы, мира и Игр

летних Олимпиад 1968 и 1972 годов. Галина Александровна была сердечным, доброжелательным, остроумным человеком, примером для подражания молодым волейболисткам. Александр Сапрыкин познакомился с Галиной Леонтьевой в далёком 1965 году, вскоре после его переезда в Ленинград, и с тех пор поддерживал с ней тёплые, дружеские отношения до самой её смерти в начале 2016 года.

Александр Сапрыкин, всегда мыслящий широко и масштабно, задумал создать стройную систему женского волейбола в Санкт-Петербурге. В эту систему входила команда мастеров ТТУ, её «младшая сестрёнка» «Гражданка», чьи лучшие юниорки пополняли ряды ТТУ, а также волейболистки, игравшие в пляжный волейбол. Чтобы осуществить столь грандиозный план, Александр Сапрыкин принял предложение стать директором-президентом волейбольного клуба ТТУ.

Своей идеей Александр Михайлович сумел увлечь первого вице-губернатора Санкт-Петербурга Юрия Васильевича Антонова, который согласился возглавить Попечительский совет женского волейбола Санкт-Петербурга. В кабинете Антонова в Смольном регулярно собирался Попечительский совет. На нём обсуждали и решали текущие проблемы клуба, утверждали планы работы, искали новых спонсоров команды ТТУ.

Работы у президента волейбольного клуба ТТУ Александра Сапрыкина было столь много, что он решил полностью на ней сосредоточиться. 15 марта 2001 года Сапрыкин по собственному желанию покинул должность директора ДЮСШОР-1 Калининского района.

Для многих стало неожиданным решение Александра Сапрыкина подать в отставку с поста президента городской волейбольной федерации, которая была в то время одной из лучших в Петербурге и во всей России. Александр Михайлович созвал в горспорткомитете внеочередную отчётно-выборную конференцию федерации.

На конференции Сапрыкин отчитался о проделанной работе и сообщил о своем решении добровольно уйти с поста президента Федерации волейбола Санкт-Петербурга, оставляя её в прекрасном состоянии. На своё место руководителя федерации Александр Сапрыкин предложил президента Фонда «Республика» Сергея Цыпляева (кстати, воспитанника отделения волейбола Калининской спортшколы). Делегаты конференции проголосовали единогласно.

СМОТРЕТЬ В ОДНУ СТОРОНУ

1

Александр Сапрыкин много сделал для развития российского пляжного волейбола — первым в России стал проводить крупные официальные соревнования, а ведь любители «крылатого мяча» ещё в 1930-е годы на пляжах Финского залива повсю играли в волейбол.

Когда в 1993 году пляжный волейбол был включён Международным олимпийским комитетом в официальную программу Игр XXVI Олимпиады 1996 года в Атланте, президенту Федерации волейбола Санкт-Петербурга Александру Сапрыкину пришла идея провести первый чемпионат России по этому виду спорта в родном городе на пляже Сестрорецкого Курорта. Финский залив, свежий морской воздух с хвойным и пьянящим ощущением чистоты, стволы корабельных сосен у берега. Где ещё в России вы найдёте такую идиллию для бич-волея?!

Всероссийская федерация волейбола идею Александра Сапрыкина тоже поддержала. Петербург, по сути, стал первой столицей российского пляжного волейбола, а Александр Михайлович — руководителем Совета пляжного волейбола ВФВ (с 1993 по 1996 год).

Первый чемпионат России по пляжному волейболу успешно прошёл в июле 1993 года. Уже тогда организаторы сделали соревнования настоящим праздником. Главная площадка была окружена, пусть небольшими, но трибунами, до отказа заполненными зрителями, церемонию открытия венчали парашютисты, участников приехал приветствовать почётный гражданин Санкт-Петербурга Михаил Бобров на коне, на коне в прямом смысле, а не в фигуральном. Ленинградское телевидение, позже Пятый канал вело подробную трансляцию, даже ПТС пригнали. За что особое спасибо Геннадию Орлову и Эрнесту Серебренникову. Первыми чемпионами России по пляжному волейболу стали петербуржцы: Дмитрий Кувичка и Руслан Жбанков («Автомобилист») — в мужском разряде; Наталья Белоусова и Мария Копылова (ТТУ) — в женском.

2

Чтобы сделать пляжный волейбол достоянием многих Александр Сапрыкин создал в 1994 году АОЗТ (акционерное общество закрытого типа) «Клуб «Пляжный волейбол». Учредителями клуба были Всероссийская федерация

волейбола, Центральный совет физкультурно-спортивного общества профсоюзов «Россия» и Федерация волейбола Санкт-Петербурга. Руководителем клуба стала Наталия Георгиевна Сапрыкина, жена и соратник Александра Михайловича.

У Антуана де Сент-Экзюпери есть такой афоризм: «Любить — это вместе смотреть в одну сторону». Это очень подходит к супругам Сапрыкиным. Вот уже почти 30 лет они смотрят в одну сторону, делают одно дело.

Есть у Наталии Георгиевны, кроме невероятной работоспособности и трудолюбия, быстрота и предприимчивость, особенно в экстремальных ситуациях. Если что-то задумала, она тут же начинает действовать. Острый ум, творческая энергия и энтузиазм помогают ей умело находить выход из трудных ситуаций. В жизни почти нет преград, которые не смогла бы преодолеть эта женщина.

Путь в спорт Наташа Дмитриева (девичья фамилия Сапрыкиной) начала со спортивной гимнастики. После серьёзной травмы перешла в гимнастику художественную, в десятом классе стала мастером спорта СССР. И... вскоре закончила свою спортивную карьеру. Как потом сама признавалась: «Ближайшая цель в спорте — стать мастером спорта — была достигнута, а следующие были слишком далеки и требовали полной самоотдачи». А девушке хотелось ещё многое узнать и попробовать в этой жизни.

Наталия, как и её супруг, окончила Государственный институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, аспирантуру на кафедре физиологии этого же института, в 26 лет защитила кандидатскую диссертацию. Она кандидат биологических наук. Научные руководители — профессор ГДО-ИФКа Вера Васильевна Васильева и старший научный сотрудник ВМА им. С.М. Кирова Михаил Иванович Тищенко уговаривали продолжить заниматься наукой, ведь, как они утверждали, из её кандидатской «торчали хвосты для докторской». Но в силу характера Наташе хотелось уже чего-то другого. Мечтала поступить на филологический факультет ЛГУ им. А.А. Жданова, но неожиданно влюбилась, родился ребёнок. А быть матерью-одиночкой в СССР было нелегко. Какое уж тут продолжение учёбы.

Работала на кафедре физвоспитания госуниверситета, вела занятия по аэробике, теннису. В период перестройки ненадолго примерила на себя должность главного бухгалтера, однако быстро поняла, что это не её.

В 90-е годы увлеклась журналистикой. Была пресс-секретарём в командах мастеров «Гражданка», ТТУ, «Динамо — Ленинградская область». Наталия Георгиевна — журналист не по образованию, по душевному волеизъявлению, пишет легко, ярко, образно!

Как она пришла в журналистику, об этом Наталия Сапрыкина поведала в газете «Пенальти» (когда её поздравляли с юбилеем) 6 апреля 2002 года в статье «Если бы не «двойка» за сочинение»:

«Журналистикой я начала заниматься из-за «двойки», которую мой сын получил за сочинение при поступлении на дневное отделение факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета, выбрав для себя модную в то время специальность «Связи с общественностью». Кстати сказать, сочинение на свободную тему об известном журналисте он писал про нынешнего главного редактора уважаемой газеты «Пенальти» Геннадия Сергеевича Орлова.

Во второй попытке сын поступал на вечернее отделение и писал уже о Раскольникове, с которым ему «повезло» чуть больше. Однако дело в том, что на вечернем отделении специализация была одна — «Журналистика», а журналистом в то время Александр Сапрыкин-младший становится категорически не собираясь и большого интереса к выполнению домашних заданий по теории и методике журналистского творчества не проявлял, да к тому же ещё сочетал учёбу с работой тренера по теннису.

Однажды он попросил написать для него информацию о выставке спортивных товаров, снабдил меня каталогом и ушёл. Я всегда очень ответственно относилась к просьбам сына. И на сей раз, поймав вдохновение, дала волю фантазии. Однако вместо похвалы и благодарности вечером я услышала: «Мама, если ты не понимаешь разницы между информацией и заметкой, вот тебе мои конспекты по ТМЖТ — читай, может, пригодится».

Вскоре и вправду пригодилось, так как уже на первом курсе случилась газетная практика. Выбрав для себя псевдоним Александр Дмитриев, я стала в меру своих сил и возможностей умножать «газетный багаж» Александра Сапрыкина-младшего. К слову сказать, немало материалов было опубликовано в «Петербурге спортивном и туристском», который тогда возглавлял нынешний заместитель главного редактора «Пенальти» Анатолий Васильевич Рогаткин. Я очень гордилась полученной нами за совместную практику отличной оценкой.

После первого курса наши творческие пути разошлись. Сын остался в журналистике, правда, сделал выбор в пользу электронных СМИ, а я, став пресс-секретарем женской волейбольной команды ТГУ, продолжаю писать в газеты и как Александр Дмитриев, и как Анна Сомова, а иногда и как Наталия Сапрыкина».

С 1994 года по сей день Наталия Георгиевна помогает мужу в реализации всех волейбольных проектов, некоторые из которых придумала сама.

Наталия и Александр — две половинки одного целого. Они, как нельзя лучше, дополняют друг друга. Александр Михайлович — президент Северо-Западной Волейбольной Ассоциации — стратег, выбирающий пути её развития, направления движения, ставящий задачи. А Наталия Георгиевна — исполнительный директор, тактик, выполняющий замыслы и волю президента. Она перфекционистка, исповедующая принцип: «Нет предела совершенству». При этом — человек очень увлекающийся: готова с головой уйти в новый, пусть даже самый фантастический проект.

Александр Михайлович, как очень мудрый мужчина, умеет вовремя остановиться, приземлить жену. И она благодарна мужу за это.

Прекрасно проводят соревнования супруги Сапрыкины. Но не одними только соревнованиями живёт волейбольный мир. Это и встречи, знакомства, общение, дружба людей разных стран и народов. А супруги Сапрыкины приветливостью, доброжелательностью притягивают таких же, как они увлеченных, творческих людей.

Вспоминает Наталия Сапрыкина: «Судьба подарила нам встречи со многими интересными людьми из волейбольного мира. Среди них особенно тепло вспоминается великий Ясутака Мацудайра. Он был действительно великим: и тренером, и организатором.

Трудно переоценить его профессиональный и организаторский талант, но главное, что этот маленький японец был великим Человеком. Интеллигентный, с потрясающим чувством юмора, невероятно лёгкий в общении.

Мацудайра сумел удержать возле себя практически всех своих воспитанников — олимпийских чемпионов 1972 года, каждому нашлось место в его бизнесе. Он опекал даже их жён. Однажды привёз в Санкт-Петербург целую делегацию супругов своих олимпийцев.

Ясутака Мацудайра умел дружить, и, что сейчас среди людей большая редкость, умел быть благодарным. Всего два месяца в 1961 году он стажировался в Ленинграде под руководством Анатолия Николаевича Эйнгорна и потом всю оставшуюся жизнь считал его своим учителем, относился к нему с необычайным почтением, регулярно приезжал в Ленинград (позже в Санкт-Петербург), чтобы увидеться со своим сенсеем.

Впрочем, не удивительно, что двух таких потрясающе красивых духовно людей судьба свела и до конца жизни удерживала рядом, несмотря на огромное расстояние между нашими странами. Эйнгорн ушел первым в 2003 году. Причем о его смерти мы раньше узнали из Японии. Позвонила переводчица Мацудайры, передала соболезнования и глубокое сожаление,

что господин Мацудайра не может приехать на похороны своего учителя, попросила заказать венки.

С Эйнгорном мне посчастливилось встречаться несколько раз в его квартире на Вознесенском проспекте во время визитов Мацудайры в Санкт-Петербург. Это был красивый, породистый человек. Может быть не очень хорошо говорить про человека, «породистый», но как по-другому, если во всём: в манере говорить, в изысканной самоиронии, в поворотах головы, в осанке (несмотря на то, что тогда у Анатолия Николаевича уже сильно болели ноги и он почти не вставал с кресла), во всём чувствовалось благородное происхождение. Аристократ — до мозга костей.

Мацудайру в поездках всегда сопровождала супруга Тошия. Тихая, скромная, миниатюрная женщина, которая держалась немного в тени своего мужа, при этом ненавязчиво и тактично подчеркивала его значимость.

Почти в каждый визит Мацудайры в Санкт-Петербург приезжал Владимир Паткин, нередко с женой Наташей. У них были очень тёплые отношения. Паткины не раз бывали у Мацудайры в Японии. Владимир при каждом удобном случае приглашал своих японских друзей в Москву или Санкт-Петербург. У них не было «общего языка» в буквальном смысле этого слова. Мацудайра отлично говорил по-английски, Эйнгорн и Паткин, увы, нет. Собственно поэтому я там и появилась.

Мне посчастливилось переводить. Именно посчастливилось, потому что там было столько тепла по отношению друг к другу, столько позитива и в то же время много иронии и шуток. Последнее меня нередко ставило в тупик в плане перевода. Тогда они находили свой язык жестов, мимики, взглядов и понимали друг друга без слов.

С Мацудайрой в Санкт-Петербурге мы встречались много раз, и я с гордостью могу сказать, что он и Тошия зачислили нас с мужем в круг своих русских друзей. Всякий раз, когда они приезжали, рано утром звонил наш домашний телефон и я слышала: «Наташа-сан? — Мацудайра-сан!». Далее мы договаривались о встрече.

Однажды в Эрмитаже нахулиганили. Тогда почему-то нельзя было купить билет на право фотографировать. И вот почтенный японский господин Ясутака Мацудайра тайком сфотографировал нас с Тошией возле «Мадонны Бенуа», после чего мы весело убегали от строгой смотрительницы.

Ещё вспоминается наша поездка в Павловск. Я несколько лет до этого там не была и не очень хорошо ориентировалась. Получилось так, что из машины мы вышли у ворот, наиболее отдалённых от дворца. Вошли в парк.

По моим представлениям нужно было совсем немного пройти, чтобы попасть во дворец. В результате мы прошли весь парк с противоположной стороны, пока дошли до дворца. Мацудайра тогда уже болел, носил с собой шагомер, но мужественно перенёс этот длительный переход, ещё и по-доброму подшучивал надо мной во время пути. А когда узнал, что Павловский парк — один из самых больших в Европе, преисполнился гордости и тут же позвонил и сообщил о своём «подвиге» другу Рольфу Андресену, тогдашнему президенту Европейской конфедерации волейбола.

С Рольфом Андресеном и его женой Ирэн мы тоже встречались в Санкт-Петербурге и позже в Москве. Это были очень приятные, душевные люди. Ирэн напоминала Тошию, такая же миниатюрная, также деликатно «оттеняла» своего мужа. Мы с ней потом долго переписывались, они приглашали нас к себе в гости, но не сложилось.

С Андрэ Майером, сменившим Рольфа Андресена на посту президента ЕКВ, мы также неоднократно встречались в Санкт-Петербурге и в Москве. Однажды в Петербург Майер приезжал с женой Сильвией и сыном Джеромом. Они очень живо интересовались историей и культурой города, мы посетили много запланированных и незапланированных достопримечательностей. Это были очень восприимчивые и благодарные слушатели, которым хотелось бесконечно рассказывать о любимом городе. И сейчас изредка, мимолетно встречая нас на волейбольных мероприятиях, Андрэ и Сильвия неизменно вспоминают о наших прогулках в Санкт-Петербурге и передают нам приветы от своего сына Джерома».

Интересно, что все, кого здесь вспомнила Наталия Георгиевна — это семейные пары, которые тоже «смотрят в одну сторону».

ВРЕМЕНА НЕ ВЫБИРАЮТ

1

Летом 1994 года в Санкт-Петербурге состоялись третьи Игры доброй воли. ИДВ были созданы по инициативе американского общественного деятеля, предпринимателя, владельца нескольких крупных телекомпаний Теда Тёрнера как альтернатива Олимпийским играм, после бойкота США и другими западными странами Игр XXII Олимпиады 1980 года в Москве и ответного бойкота СССР Игр XXIII Олимпиады 1984 года в Лос-Анджелесе. Девиз Игр доброй воли: «От дружбы в спорте — к миру».

на Земле!». Первые ИДВ состоялись в 1986 году в Москве, вторые — в 1990 году в американском Сиэтле.

23 июля 1994 года в Санкт-Петербурге на стадионе имени С.М. Кирова, расположенном в Приморском парке Победы на Крестовском острове, состоялась церемония торжественного открытия третьих Игр доброй воли. Первый президент России Борис Николаевич Ельцин объявил Игры открытыми.

Борис Николаевич — яркая и неоднозначная политическая фигура 1990-х годов. Смелость и решительность проявлял он в переломные моменты жизни страны, не боялся брать на себя ответственность за судьбу государства, проводить кардинальные реформы.

Высокий, крепкий, харизматичный Ельцин во времена своего студенчества был сильным спортсменом — игроком свердловского «Буревестника» и сборной Свердловска по волейболу.

Супруги Сапрыкины принимали активное участие в подготовке и проведении соревнований по пляжному волейболу в рамках третьих Игр доброй воли-1994.

2

Турнир в исполнении мировых звёзд бич-волея прошёл в одном из самых красивых мест мира — на пляже у стен Петропавловской крепости.

С неё началось строительство российской Северной столицы. 16 мая (27 мая по новому стилю) 1703 года, когда лопаты солдат и «рабочих людей» вонзились в сырую землю Заячьего острова, считается днём рождения Санкт-Петербурга.

Строительство Петропавловской крепости велось по плану, составленному Петром I. Исполнителем его воли стал первый архитектор молодой российской столицы швейцарец итальянского происхождения Доменико Трезини.

Он стал архитектором первого здания Санкт-Петербурга — Петропавловского собора — совершенно непривычной для России высокой многоярусной колокольни с острым, устремленным в небо золотым шпилем, увенчанным флюгером в виде летящего Ангела с крестом. Петропавловский собор — самое высокое архитектурное сооружение города — 122,5 метра, а высота Ангела — 3,2 метра.

Доменико Трезини вложил в Петропавловский собор тайный смысл. Внимательно присмотревшись к силуэту Петропавловского собора, можно

обнаружить внешнее сходство с высокой, долговязой, непропорциональной фигурой Петра I: при огромном росте (два метра три сантиметра) у него были узкие плечи, небольшие руки и голова, маленький размер одежды (48-й) и обуви (39-й). Трезини создал символический памятник основателю Санкт-Петербурга, дух которого царит в этих местах.

А скульптор Михаил Шемякин изготовил точную копию головы, форм и черт лица, фигуры Петра I, увеличив их в полтора раза, отчего изображение царя стало ещё более гротескным. Этот памятник царю-реформатору установлен за три года до Игр доброй воли-1994 рядом с Петропавловским собором, в котором захоронены Петр Великий и другие императоры династии Романовых. Некоторые памятники кажутся мне живыми людьми, причем шемякинский Пётр из их числа.

И все же мне ближе не этот реальный император, а его героический, мифический образ, созданный богатым воображением французского скульптора Этьена Фальконе.

Пётр Великий усмиряет коня (Россию), который копытом задней ноги придавливает змею — символ внутренних и внешних врагов на пути преобразования новой России.

«Медный всадник» — мистический символ Санкт-Петербурга, тайну которого разгадал А.С. Пушкин: *«О, мощный властелин судьбы! / Не так ли ты над самой бездной, / На высоте, уздой железной / Россию поднял на дыбы!»*

«Медный всадник», расположенный напротив Петропавловской крепости, на другом берегу красавицы Невы, фигурой, статью, даже вытянутой вперёд дланью, которая будто только что произвела мощный атакующий удар по волейбольному мячу, напоминает мне Александра Сапрыкина.

Вообще-то я не сторонник сравнения великих людей, особенно таких разных, как русский царь из XVIII века и наш современник. У каждого свой жизненный путь, своя судьба. Но есть у них и общее — оба сражались за честь России: Пётр — на полях военных сражений, Александр — на спортивных.

* * *

С пляжа Петропавловки открывается поистине великолепный вид на город. На противоположном берегу Невы — Адмиралтейство, заложенное в 1704 году по собственным чертежам Петра Великого. На острие сверкающего шпиля Адмиралтейства блестит золотой кораблик — трёхмачтовый фрегат — один из символов города. Виден и Зимний дворец — бывшая

резиденция русских императоров, ныне всемирно известный Государственный музей «Эрмитаж». Как писал поэт Давид Самойлов: «И все дворцы, ограды, зданья./И эти львы, и этот конь/Видны, как бы для любованья/Поставленные на ладонь».

Небольшой компактный пляж на берегу Невы, в самом центре Санкт-Петербурга, на фоне великолепных архитектурных ансамблей, никого не оставил равнодушным. Пляжный волейбол в рамках Игр доброй воли 1994 года прошёл на самом высоком мировом уровне. Спортсмены, тренеры, судьи, жители и гости города остались довольны и соревнованиями по пляжному волейболу, и местом их проведения.

С тех пор проводить соревнования по пляжному волейболу в самых красивых местах стало модным. Например, ареной соревнований по бич-волею на Играх XXX Олимпиады в Лондоне стала площадь Харс Пэред в самом сердце английской столицы, неподалеку от Букингемского дворца. Пляжный волейбол в олимпийском турнире-2012 был признан самым зрелищным и самым посещаемым из игровых видов спорта.

3

Наталья Георгиевна Сапрыкина, участвовавшая под руководством мужа в подготовке и проведении многих соревнований по пляжному волейболу, проходивших в Петербурге в лихие 1990-е годы, вспоминает:

«В 1994 году я окончательно освоилась в волейбольной среде, чему немало способствовал Владимир Паткин. Мне удалось восстановить к тому времени забытый английский язык, и Владимир стал поручать мне встречи и сопровождение всех волейбольных иностранных гостей, которые приезжали в Санкт-Петербург.

Первыми были американцы Керри и Джойс Клостерманн. В июне 1994 года Керри приехал в Петербург в качестве инспектора ФИВБ с целью оценки подготовки к турниру по пляжному волейболу в рамках Игр доброй воли. Супруга Джойс его сопровождала. Мы целую неделю провели вместе. Посетили большинство достопримечательностей Санкт-Петербурга и окрестностей, парились в русской бане с вениками, белой ночью у разведённого моста пили шампанское из горлышка, потому что заранее приготовленные дома стаканы я забыла захватить, а на улице ночью взять их было негде. Мы очень подружились и, конечно, получили положительную оценку качества подготовки к турниру.

Годом позже, по приглашению Керри и Джойс, мы с мужем гостили в

их доме в Колорадо. Были в Олимпийском комитете США, посещали офис Ассоциации волейбола США в Колорадо Спрингс. Незабываемые семь дней были не только приятны, но и полезны. Мы, как губка, впитывали информацию и советы Керри по проведению волейбольных мероприятий. Промоушен, донейшнз, реклама, всякие маркетинговые штучки — всё это было для нас абсолютно новым.

Именно в Америке возникла идея провести в 1995 году первый в России матч мужских команд по пляжному волейболу «Россия vs США». Керри взялся помочь идейно и найти американских игроков, которые будут достаточно интересны для зрителей, но при этом не слишком затратны для организаторов. Такой матч состоялся в июле 1995 года на пляже Петропавловской крепости. Но до этого были ещё события.

* * *

Со вторым инспекционным визитом перед ИДВ-1994 к нам приехал легендарный Синджин Смит — неоднократный победитель этапов Мировой серии по пляжному волейболу. Он был также поручен мне. Мы с ним посетили много достопримечательностей. И ещё устроили пресс-конференцию. Кульминацией её стал момент, когда Смит спросил, какими мячами мы играли свой первый чемпионат России, а я побежала в нашу комнату в спортивном комитете, принесла мяч и кинула ему от дверей через всю аудиторию. Он поймал и, похоже, чуть в обморок не упал. Это ведь был мяч просто какой-то детский. После этого он подарил нам свой мяч с автографом. А инспекторская проверка снова прошла успешно.

* * *

Дальше были Игры доброй воли. Серьёзным испытанием для меня стала встреча в аэропорту бразильца Карлоса Нузмана. Он, будучи на тот момент президентом Национального олимпийского комитета Бразилии, приехал в Санкт-Петербург на ИДВ-1994 в качестве супервайзера турнира по пляжному волейболу. Я по протоколу сопровождала мужа, президента местной федерации волейбола. Кроме нас, его встречали волонтеры. Мальчик, который, как предполагалось, должен был изъясняться по-португальски, даже по-английски с трудом подбирал слова. Оценив ситуацию, господин Нузман попросил меня явиться на следующий день на пляж Петропавловской крепости, помочь провести совещание.

Утро оказалось неожиданно холодным, хотя все предыдущие дни стояла жара. У меня зубы стучали и от холода, и от страха, так как господин Нузман

приехал на пляж крайне разгневанным. Во-первых, ему не подали машину, и он вынужден был от гостиницы «Прибалтийская» самостоятельно добираться на такси. Во-вторых, его коллег — бразильских судей поселили в гостиницу «Советская» (сейчас «Азимут»), где ни один человек не говорил ни на одном иностранном языке, и также не подали ко времени машину.

Рассерженный супервайзер ринулся на главную волейбольную площадку и стал неистово выковыривать из песка камни и камешки и швырять их по сторонам. Потом собрал всех, кто готовил площадки, а мне велел переводить. Устроились за столиком аккуратно у стены Нарышкина бастиона, с которого ежедневно в полдень стреляет пушка. Пока господин Нузман изливал гнев на строителей, которые готовили площадки, а я, стуча зубами, переводила, подтянулись его бразильские коллеги. Претензий к организаторам добавилось. И вдруг прямо над нашими головами грохнул выстрел. Все сидевшие за столом иностранные коллеги попрятались под стол. Они подумали, что началась война. Когда же все выяснилось и гости поняли, что опасность миновала, все развеселились, отношения заметно потеплели, и критика перешла в конструктивное русло.

* * *

Игры доброй воли стали одной из самых ярких, самых запоминающихся страниц в нашей на тот момент ещё не очень долгой совместной жизни с мужем. Нам было поручено сопровождать и опекать высоких гостей из американской ассоциации волейбола, тогдашних руководителей USA Volleyball: президента Джерри Шерманна с супругой Сиси и исполнительного директора Джона Кэррола с супругой Филлис.

В связи с этим у нас была аккредитация, позволявшая беспрепятственно посещать практически все объекты ИДВ-94. Нам довелось посмотреть и фигурное катание на коньках, и лёгкую атлетику, и многое другое.

Издredка к нам присоединился Керри Кластерманн, но у него было много работы на турнире по пляжному волейболу. С супругами же Шерманн и Кэррол мы проводили все дни с утра до вечера. Они жили в гостинице «Прибалтийская», расположенной недалеко от нашего дома, и каждое утро начиналось с совместного завтрака в гостинице, а далее шли бесконечные посещения достопримечательностей Санкт-Петербурга и окрестностей, чередующиеся с просмотром спортивных соревнований. И так — две недели.

Несмотря на то, что это были не молодые уже люди, они были классными ребятами, неутомимыми, готовыми к любым, зачастую экстремальным

ощущениям. Так в один прекрасный день мы пригласили их в баню в Дом физкультуры имени В. Мягкова (бывшая и нынешняя Шведская церковь) в Шведском переулке. Накрыли стол старыми афишами, поставили пиво, разложили копчёную рыбу и сушёную воблу, купленную у частника и завернутую в газетку. Парились с вениками, самозабвенно. Я парила «девочек» и в какой-то момент даже спросила у Филлис, может, уже хватит, а она ни за что не хотела выходить из парилки. «На ура» восприняли всё: и веники, и «сервировку» стола, и даже таракана, случайно забежавшего на стол. Тараканы в то время водились почти во всех домах, банях и даже гостиницах.

«Oh, this is new experience», — частенько приговаривал Керри Клостерманн во время наших приключений. Так он говорил, и когда в нижнем парке Петродворца мне пришлось вместо туалета вести Джойс в кусты, т.к. цивилизованный туалет был закрыт на долгосрочный ремонт, а старый — деревянный — уже на подступах был «заминирован». Так он успокаивал меня, и когда, опоздав на последний «Метеор» (точнее, его без предупреждения отменили), я, смущаясь, везла их обратно в электричке с разбитыми окнами и сломанными сиденьями. Вот такое было время... А лучше сказать: безвременье. Тем контрастнее и ярче было всё, что происходило вокруг нас в те дни на Играх доброй воли.

* * *

Турнир по пляжному волейболу на Петропавловке был, без преувеличения, украшением Игр. Его, в числе немногих других видов спорта, удостоили вниманием инициатор и один из непосредственных организаторов — американский медиамагнат Тэд Тёрнер со своей тогдашней супругой, известной актрисой Джейн Фонда.

Кстати, тогда произошёл один эпизод, характерный для моего мужа. Когда на трибуне появились Тёрнер и Фонда, возникло легкое замешательство, вроде организаторы должны были бы вручить даме цветы. А цветов — нет. Ну, подёргались немного и успокоились. Где их взять цветы-то, если заранее не подумали. Проходит минут 10-15, вдруг на трибуне появляется Сапрыкин с букетом и вручает цветы Джейн. Где он их тогда взял — загадка.

Неоднократно приезжал на пляжный волейбол и тогдашний мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак в сопровождении своего первого заместителя Владимира Путина. Оба живо интересовались особенностями игры, задавали много вопросов.

* * *

По окончании ИДВ-1994 пляжный волейбол был признан одним из самых зрелищных видов спорта в программе Игр. Две недели в Санкт-Петербурге стояла солнечная жаркая погода, что также немало способствовало успеху бич-волея. Однако не успели организаторы «произвести финальный свисток», как погода испортилась — буквально через полчаса после церемонии закрытия. На заключительный банкет к гостинице «Прибалтийская» мы подъезжали уже под дождём. А может, это были слёзы от того, что праздник закончился.

На следующий день мы проводили американских друзей, с которыми действительно успели подружиться. Кто-то может упрекнуть меня в том, что я слишком много внимания уделяю американцам. Сейчас это не популярно. Но я категорически не разделяю утверждение Михаила Задорнова о том, что «все американцы тупые». И мне очень жаль, что между нашими странами нарастает напряжённость. Но ведь в этом виноваты политики, а никак не простые люди. Наверняка есть среди американцев и тупые, и обладающие другими неприглядными чертами характера, но разве их мало среди нас?

Нам посчастливилось встретиться с исключительно душевными, отзывчивыми, интеллигентными американцами. Достаточно сказать, что, когда мы гостили в Колорадо у Кластерманнов, каждый вечер встречались с четой Кэрролов, которая проживала там же. А Джерри и Сиси Шерманн, чтобы увидеться с нами, приехали из другого штата, преодолев около тысячи километров. При этом Джерри, только что перенёс операцию на колене, передвигался на костылях, и за рулём всю дорогу была Сиси. После нашего возвращения из Америки, мы ещё долго с ними переписывались, а с Кластерманнами до сих пор поздравляем друг друга с праздниками и днями рождения. Хотя после нашего визита в США в 1995 году виделись ещё один только раз — в 2000 году в Варшаве на семинаре ФИВБ по маркетингу, куда, кстати, поехали также благодаря Владимиру Паткину.

* * *

Впрочем, обо всём по порядку. Вернувшись из Америки, мы начали активно переписываться с Керри по поводу проведения в июле матча мужских команд Россия vs США. Советовались по поводу регламента, договорились о сумме призового фонда в 5 тысяч долларов. От суммы призового фонда зависело то, каких игроков Керри сможет к нам пригласить. Надо сказать, что перелёт из США и обратно, а также проживание и питание американских игроков предполагалось также за наш счёт.

Стали искать спонсоров. Вписались в эту историю две компании: «Петерстар», осуществлявшая услуги телефонной связи, и популярная тогда компания «Союзконтракт». Кто-то наверняка помнит телевизионную рекламу. Сидят дед с внуком, смотрят в небо: «Окорочка летят». Удалось также договориться с гостиницей «Санкт-Петербург» о бартере: мы размещаем рекламу, нам предоставляют два двухместных номера. Вскоре и Керри прислал нам имена игроков, которые готовы были принять наше предложение. Вроде всё складывалось как нельзя лучше.

Однако не всё так просто в нашем отечестве. Турнир планировалось провести на пляже Петропавловской крепости, а замечательный директор музея «Петропавловская крепость» Наталья Леонидовна Дементьева, которая после ИДВ-1994 всей душой поддержала нашу идею провести турнир «Россия vs США», покинула свой пост, став министром культуры России. Её преемник господин Аракчеев вроде бы тоже был не против, но поставил нам условия: починить водопровод на пляже, чтобы заработал фонтанчик с питьевой водой, покрасить кабинки для переодевания. Ну а то, что необходимо купить песок на площадку, это было понятно нам самим.

Кабинки покрасили, водопровод починили, привезли две кучи песка. А тут случись праздник 9 Мая. И в честь праздника на пляж Петропавловской крепости высаживаются десантники и изображают какой-то бой. Смотрим по телевизору, как десантники зарываются в наш песок, а бэтээры бороздят территорию будущей волейбольной площадки, на которой уже были установлены «стаканы» для волейбольных стоек. Один «стакан» был в результате просто срезан гусеницами, а песок развезён по всему пляжу. Как бы то ни было, а пути назад у нас не было. Собрали кое-как песок на площадку, поменяли «стакан» и вот настал час икс.

Россию представляли петербуржцы Максим Поспелов/Дмитрий Кувичка и москвичи Михаил Кушнерёв/Илья Бунарев, США — Тод Шаффер/Марк Эллер и Пол Кук/Крис Ханнеман. Два дня интересной напряжённой борьбы, много зрителей, телевидение. Американцы оказались сильнее. Но для нас, как организаторов, это был несомненный успех.

Однако с финальным судейским свистком закончилось не всё. Вечером мы пригласили игроков и спонсоров в один из петербургских ресторанов. Посидели, пообщались, но поскольку мы с мужем страшно устали, ушли пораньше. В ресторане остались игроки обеих сторон и один из руководителей компании «Петерстар».

Ранним утром следующего дня подъезжаем к гостинице «Санкт-

Петербург». У входа нас уже ждут Тод Шаффер, Марк Эллер и Дмитрий Кувичка, с которым мы заранее договорились, что он отвезёт эту пару в аэропорт. Мы, в свою очередь, должны были отвезти двух других, которые улетали чуть позже. Иду в гостиницу, поднимаюсь на этаж, а дежурная по этажу (раньше они были во всех гостиницах) мне говорит: «А ваших гостей нет в номере. Они не ночевали». У меня сердце в пятки упало.

Бегу к мужу почти в истерике. Он говорит: «Поехали в спорткомитет. Будем звонить, искать». Мобильных телефонов у нас тогда не было. Он обзвонил всех знакомых силовиков. Звонили по окрестным барам и ночным клубам. Никаких следов, а время уже становится критическим, едва-едва можно успеть на самолёт.

Едем опять в гостиницу, подъезжая, видим две слегка покачивающиеся фигуры, жадно присосавшиеся к горлышкам бутылок с водой и направляющиеся к входу в гостиницу. Выскакиваю из машины, тащу их за руки в номер, ругаю всеми знакомыми английскими бранными словами. Заходим в номер, а у них все вещи разбросаны, ничего не собрано. Бросаюсь помогать, запикиваю в чемоданы всё, что попадает под руку, не разбирая при этом, где чьи вещи, а они в это время делятся со мной впечатлениями о ночном клубе, в котором провели время.

Кое-как собрались, до аэропорта домчались с рекордной скоростью, благо, тогда ещё не было в городе никаких пробок. Приехали как раз в тот момент, когда объявили, что посадка закончилась. Еле-еле уговорили сотрудников аэропорта пропустить наших незадачливых гостей, и только когда они оказались по ту сторону, выдохнули.

* * *

Некоторое время спустя нас просит заглянуть к себе один из руководителей компании «Союзконтракт» и спрашивает, можно ли провести турнир по пляжному волейболу в закрытом помещении и были ли где-нибудь такие прецеденты. Я слышала, правда, не помню от кого, что американцы, якобы, проводили какой-то турнир в Мэдисон сквер-гардене, о чём и поведала.

— А у нас реально провести турнир по пляжному волейболу под крышей? — последовал очередной вопрос.

— Почему нет? — самоуверенно сказали мы.

— Готовьте проект, «Союзконтракт» даёт 10 тысяч долларов.

С одной стороны, 10 тысяч долларов по тем временам огромные деньги, с другой — их явно недостаточно для реализации подобной идеи. А «сера уже закипела» и стало понятно, что ни спать, ни есть мы теперь спокойно не сможем.

Стали искать единомышленников. Решили, что турнир будет проходить в феврале-марте 1996 года, формат матча будет такой же, как «Россия vs. США», с таким же призовым фондом и расходами принимающей стороны на проезд, проживание и питание. Оставалось найти дополнительные средства и место проведения.

Обращались в СКК, в ДС «Юбилейный». Руководители обоих уважаемых объектов смотрели на нас, как на умалишённых и, разумеется, отказывали. Кто-то посоветовал обратиться во Дворец спорта СКА на Ждановской набережной. Не надеясь на успех, пришли к тогдашнему директору Игорю Степановичу Десюкевичу.

А он вдруг заинтересовался нашим проектом. Обсудили финансовые взаимоотношения и технические детали. А технически ни много ни мало — около 250 кубометров песка нужно было водрузить на третий этаж, где располагалась ледовая арена. Десюкевич уверенно сказал: «Сделаем».

И правда, сделали! Какой-то небольшой то ли трактор, то ли какое-то другое чудо техники загружали песком, и бессчётное число раз на лифте поднимали на третий этаж. Но это было уже чуть позже, а до этого нужно было решить ещё много других организационных вопросов и один из важных: кого пригласить?

Решили пригласить бразильцев. После ИДВ-1994 у нас остались контакты с представителями национальной федерации Бразилии. Написала письмо с нашими предложениями, неожиданно быстро получила положительный ответ. Стали с удвоенным энтузиазмом готовиться. Наметили точные даты: 8 и 9 марта 1996 года, получили от бразильцев имена игроков, отправили им вызов для оформления визы. До февраля находились в постоянной переписке с бразильцами. В начале февраля оплатили им билеты в авиакомпанию «Дельта».

И тут (о, ужас!) связь прекратилась. Пишу, звоню — тишина. Я рыдаю почти каждый день, муж успокаивает, хотя и сам, конечно, чувствует себя не в своей тарелке. Распоряжением мэрии Санкт-Петербурга от 19 февраля 1996 года № 126-р создан оргкомитет, который возглавил первый заместитель мэра Санкт-Петербурга Владимир Владимирович Путин. Столько людей втянуты в эту историю, да и деньги мы уже успели потратить немалые!

Буквально за несколько дней до турнира бразильцы, наконец, выходят на связь. Оказывается, всё в порядке, просто у них был ежегодный карнавал. Они там танцевали, а мы тут с ума сходили. Однако радость, что всё благополучно разрешилось, перевесила все остальные эмоции.

* * *

Зима в тот год никак не хотела сдавать свои права, морозы стояли практически крещенские — под 20 градусов. 6 марта я поехала в аэропорт встречать бразильцев. В толпе прибывших из Рио-де-Жанейро своих узнала сразу: четыре высоких, красивых, загорелых молодых человека, трое из них в лёгких летних курточках, а один вообще в футболке с короткими рукавами. Они, оказывается, плохо представляли, что такое зима, снег видел только один из них и то — в горах. Получили багаж. Бегом, чтобы не прерваться в сосульки, добрались до машины и также бегом от машины до гостиницы.

Вечером я привезла им в гостиницу всё, что удалось тёплого собрать из вещей мужа и сына: свитера, куртки, шарфы, шапки. В таком виде, как пленные французы под Москвой, они гуляли по городу и, несмотря на то, что были достаточно тепло одеты, потом жаловались, что у них от мороза даже кожа на лице трескалась.

Впрочем, масса впечатлений, которую они получили в Санкт-Петербурге, компенсировала всё. Это и достопримечательности, и русская баня с вениками на Зимнем стадионе, куда они ходили вместе с российскими коллегами, и заключительный ужин в одном из лучших ресторанов Санкт-Петербурга, и снег, по которому они даже попробовали пройтись босиком.

Ведь обычно приезжая на турниры, кроме отеля, стадиона и автобусов, игроки мало что видят, а здесь мы постарались, чтобы наши бразильцы запомнили не только волейбол, но и российское гостеприимство. Нам это удалось в полной мере. А ещё один из спонсоров турнира — объединение «Русские самоцветы» — изготовил специальные значки и серебряные перстни с топазами и небольшими бриллиантами, которые вручались игрокам.

А вот анонсировать сам турнир так, чтобы трибуны были заполнены, к сожалению, не получилось. И опыта у нас тогда было маловато, и другие обстоятельства помешали. «Союзконтракт», который взялся выпустить афиши, сделал это довольно поздно. В городе афиши появились буквально накануне. Люди звонили во Дворец спорта СКА уже в дни турнира и спрашивали: «А что, у вас, правда, пляжный волейбол или это шутка такая?» Как будто на дворе было Первое апреля.

* * *

В общем, на трибунах были только друзья и близкие родственники, да ещё люди, которые непосредственно были «в теме» пляжного волейбола. Простые болельщики слышали об этом, когда всё закончилось. А жаль,

ведь не просто какие-то бразильцы приезжали к нам тогда, а Гильермо и Пара, входившие в топ-лист мирового пляжного волейбола. Кстати, летом того самого 1996 года они стали чемпионами мира. Словом, было на кого посмотреть. Вторая пара была не столь именита; и заиграна, в основном, в национальном бразильском чемпионате, но ведь это бразильский чемпионат, и конкуренция там, как известно, очень высока. Кроме того, один из игроков по кличке Лула был необычайно колоритен, настоящий Маугли. Это он приехал в одной футболке, не знал, что бывает на свете зима, однако потом первым ступил босыми ногами на снег.

Волейбол был красивым. Наши, а это были Максим Поспелов с Дмитрием Карповым и Михаил Кушнерёв с Дмитрием Арешкиным, снова проиграли, но не это тогда было главным. С одной стороны, нам удалось реализовать задуманное, с другой — осталось некая неудовлетворенность.

Телевизионное освещение добавило печали. В тот день одновременно с нашим турниром на стадионе «Петровский» играл «Зенит». Может, кто-то не поверит, но там так же, как у нас, были полупустые трибуны. Это некоторое время спустя с приходом в «Зенит» Виталия Леонтьевича Мутко началось восхождение команды на звёздный Олимп. А тогда немногочисленные болельщики вынуждены были довольствоваться вялой неинтересной игрой.

Но уважаемый всеми комментатор Геннадий Орлов, сам, как известно, футболист, не мог проигнорировать любимый вид спорта и решил совместить обзор обоих событий, чередуя футбольные и волейбольные сюжеты. Футбола, конечно, оказалось всё-таки чуть больше. Оно и понятно. Но и это ещё не всё. Ни с кем, не посоветовавшись, Геннадий Сергеевич пригласил в эфир для просмотра и комментариев Максима Поспелова и Дмитрия Кувичку, недавних партнёров по команде, но к тому моменту успевших поссориться. Нужно ли говорить, что комментарии получились скучными, очень натянутыми. И вообще пляжный волейбол утонул в футболе.

Спустя некоторое время мы посетовали Орлову, дескать, хотелось, чтобы пляжный волейбол (ведь это был действительно беспрецедентный турнир) показали как-то полнее. Нам было заявлено, что у нас при пустых трибунах «не было картинки». Мы не стали спорить, хотя у «Зенита» картинка была ещё более унылая: те же пустые трибуны и синюшные от холода футболисты неспешно бегали по промерзшему полю. Но, увы, «поезд ушёл». Я поплакала немного, и мы начали придумывать что-нибудь новенькое.

* * *

В мае мы провели на Петропавловке какой-то проходной турнир, а 1 июня, в День защиты детей — семейный турнир, о котором не могу не рассказать, несмотря на то, что это был совсем не громкий, камерный, по-настоящему семейный турнир, но он был первым в таком формате. В команде — один родитель и один ребёнок. Перед началом игры устанавливался гандикап, чтобы нивелировать различия по полу и возрасту. Не было особых призов, купили всем детям шоколадки, которые выдавали после игры. Но столько было тепла и позитива, что позже номинация «Отцы и дети» в опробованном тогда формате прочно закрепилась в программе фестиваля в Солнечном. И до сих пор такие семейные соревнования приносят всем массу положительных эмоций. Особенно трогательно, когда на награждении кто-то из пап нет-нет, да и прослезится от переизбытка чувств. Такое бывает и это, на мой взгляд, дорогого стоит.

* * *

И всё-таки нам хотелось чего-то более масштабного. Решили организовать в августе 1996 года на Петропавловке Открытый кубок России с участием иностранных команд. Заручились моральной поддержкой Всероссийской федерации волейбола и неожиданно быстро нашли единомышленников, пообещавших солидные финансовые инвестиции в наш проект. Ими оказались представители питерского отделения, позднее скандально прославившегося Национального фонда спорта.

Благодетели назначили сумму призового фонда — 20 тысяч долларов, мы с воодушевлением рассылали приглашения иностранным спортсменам. Многие откликнулись, просили прислать официальные вызовы для оформления виз. Всё вроде складывалось неплохо, только денег на проведение нам никто не торопился перечислять. Шло время, в Москве начались какие-то криминальные разборки вокруг НФС: кого-то убили, кто-то пустился в бега.

Один из переговорщиков нас заверил, что всё должно быть хорошо и мы во что бы то ни стало должны провести запланированный турнир, но в свете сложившейся ситуации максимум на что мы можем рассчитывать от НФС — это 8 тысяч долларов на призовой фонд. А у нас на расчётном счете в то время — «3 копейки». На что проводить — непонятно, до турнира оставалось меньше месяца. Попытки в пожарном порядке найти деньги оказывались тщетными.

Тем временем «товарищ», который обещал 8 тысяч долларов, настаивает, чтобы мы срочно направили официальные приглашения на турнир почётным гостям, в том числе иностранным, по приложенному им списку. Из предлагаемого текста письма можно было понять, что и приём этих уважаемых, не наших гостей, будет осуществляться за наш счёт.

Мне кажется, я в то время совсем плохо соображала, ведь многие иностранные волейболисты уже оформили визы и чуть ли не купили билеты, чтобы ехать к нам. У меня в мозгу была только одна мысль: мы не можем сорвать турнир, как-нибудь выкрутимся. Муж чуть ли ни силой оттащил меня от компьютера, чтобы я хоть «почётным гостям» по чужому списку приглашения не отправила.

Зато я уговорила его принять предложение нашего «благодетеля» и поехать получить 8 тысяч долларов на призовой фонд. Деньги нужно было получить наличными в отеле «Европа» через систему Western Union, но прежде надо было встретиться с нашим «спонсором». Муж, чтобы подстраховаться (8 тысяч долларов в то время для нас — целое состояние), попросил друзей из налоговой полиции прислать машину с вооружёнными охранниками сопроводить меня с деньгами.

Я поехала на встречу, которую назначили на Невском проспекте, угол улицы Толмачёва (сейчас Караванная). Это я так поняла. Как позже выяснилось, «благодетель» меня ждал в квартале от того места, где ждала его я. Как в известной песне: «Мы оба ждали: «Я — у аптеки». «А я в кино искала вас».

Я прождала минут 30, очень нервничала, беспрестанно звонила из телефона-автомата ему на мобильник, пока тот не разрядился. Тогда мобильные телефон уже появились, но только у очень «продвинутых» людей. Весили они не меньше полкилограмма и очень быстро разряжались. Муж буквально за шкирку уволок меня с места несостоявшейся встречи.

Приехали домой, позвонили человеку на домашний телефон, оказалось, что он забыл захватить с собой мобильник. Муж категорически отказался в тот день вновь ехать на место встречи. Весь остаток дня меня уговаривали отказаться от турнира, я упорствовала.

А на утро проснулась с ощущением, что из меня вытряхнули все эмоции. Позвонила, сказала, что встречи не будет, от 8 тысяч долларов мы отказываемся и от турнира тоже. Села писать письма несостоявшимся участникам несостоявшегося турнира. На душе было мутно.

Позже в газетах писали, что Сапрыкин хотел продать квартиру,

чтобы провести турнир. Это неправда, он, в отличие от меня, достаточно здравомыслящий человек, способный признать своё поражение. Конечно, он переживал, и результатом этих переживаний стало прошение об отставке с должности председателя Совета пляжного волейбола Всероссийской федерации волейбола.

* * *

Но «роман» с пляжным волейболом на этом не закончился. После непродолжительной депрессии стали думать, чем бы ещё заняться. Одно было ясно — пляжный волейбол — это перспективное направление. К тому времени, будучи президентом Федерации волейбола Санкт-Петербурга, Сапрыкин сумел убедить руководство горспорткомитета в целесообразности открыть отделение пляжного волейбола сначала в Училище олимпийского резерва № 1, а затем в Комплексной школе высшего спортивного мастерства. Результаты не заставили себя долго ждать. В 1997 году петербуржцы Павел Забусаев и Денис Радзимовский, а также Анна и Екатерина Вороновы (близнецы-дочери бывшего игрока «Автомобилиста» Владимира Воронова) становятся победителями первенства Европы среди юниоров. Сестричкам Вороновым удастся повторить свой успех в 2001 году. После них победителями юношеского первенства континента становились Анна Морозова и Анна Боброва (2003), Мария Браткова и москвичка Евгения Уколова (2008), Василий Андрианов и красnodарец Вячеслав Кириенко (2010).

В 2001 году Анна Морозова и Анна Боброва стали серебряными призёрами молодежного первенства мира, а двумя годами позже Анна Морозова, но уже с Александрой Ширяевой поднялись на верхнюю ступеньку мирового первенства. Все они были воспитанниками отделения пляжного волейбола, открытого в петербургской КШВСМ по инициативе Александра Сапрыкина. Все это придавало уверенности, что мы на правильном пути и что за пляжным волейболом будущее.

Однако в том 1996 году после недавнего фиаско с международным турниром братья за что-то масштабное на уровне высшего спортивного мастерства мы остерегались, решили обратиться к массовым формам организации соревнований по пляжному волейболу. Так родилась идея проведения массового фестиваля, в котором будут участвовать практически все категории населения: юниоры и ветераны, любители и профессионалы, семейные команды, представители прессы и деловых кругов. Концепция фестиваля разрабатывалась под конкретного потенциального спонсора, но тогда что-то не срослось, и впервые реализовать проект получилось только в 2000

году. А пока, развлекали себя, чем могли. Кстати, именно мы — Сапрыкины придумали турнир смешанных команд, по примеру тенниса. Я не очень разбиралась в классическом волейболе, пляжный был мне понятнее, потому что есть что-то общее с парным теннисом. А в теннисе ведь играют и смешанные пары. Вот и решили попробовать. Провели турнир смешанных команд в Сестрорецке, после которого я написала в какую-то газету статью «Микст — новое слово в пляжном волейболе», меня «услышали». Стали везде в любительских турнирах пробовать играть смешанными парами, без этой номинации теперь не проходит ни один любительский турнир. С удовольствием играют микст и профессионалы на неофициальных соревнованиях.

По аналогии с популярным в Соединённых Штатах турниром «King of the beach» провели симпатичный женский турнир «Принцесса пляжа». По регламенту соревнований от игры к игре все меняются партнёрами, и победителем становится один игрок, который в результате имеет на своём счету наибольшее количество побед. «Принцессой пляжа» стала тогда петербурженка Ирина Пантюхова, неоднократная победительница этапов чемпионата России. Были ещё какие-то не очень значительные турниры, все они уже проходили на пляже «Северный» в Сестрорецке.

В процессе проведения турниров в Курортном районе появилось взаимопонимание с районным руководством, которое стало проявлять неподдельный интерес к пляжному волейболу. И тогда бывший в то время начальником отдела физической культуры и спорта Курортного района Анатолий Петрович Вологжанин предложил посмотреть пляж «Ласковый» в посёлке Солнечное. Приехав на пляж в Солнечное, мы поняли, что пришло время возвращаться к проекту «Фестиваль пляжного волейбола». Рассказали Вологжанину о своих идеях, он одобрил, заверил, что можно прямо сейчас установить 10 площадок и предложил, не откладывая в долгий ящик, поехать с предложениями к тогдашнему заместителю главы администрации Курортного района Василию Степановичу Хаткевичу. Василий Степанович взялся за дело с энтузиазмом, и уже к маю 2000 года на пляже «Ласковый» в Солнечном стояли десять стационарных площадок, на которых сразу же стали собираться многочисленные любители волейбола. В конце августа 2000 года мы провели первый фестиваль, не так масштабно, как задумывалось, но это был только первый шаг.

Анатолий Петрович Вологжанин — это человек, который здесь заслуживает отдельного повествования. Всё, что сделано нами в плане пляжного волейбола в Курортном районе, начиная с 1993 года, и далее везде, невозможно было бы без его участия. Мы возили его в Сосновый Бор, где

однажды, вскоре после турнира Россия vs. США проводили один из этапов чемпионата России. Привлекали его к проведению этапа Мировой серии на пляже Петропавловской крепости. Позже, когда мы начали развивать волейбол на снегу, он приезжал с нами в Токсово. И в мороз, и в дождь (в разные годы природа баловала нас разнообразием) устанавливал площадки. Людей такой неумной энергии и фантастической работоспособности, мне лично, доводилось встречать не часто. Я иногда даже ловила себя на мысли, что доверяю порой Анатолию Петровичу больше, чем самой себе. Я могу что-то забыть, он — никогда. Выйдя на пенсию, Вологжанин выбрал для себя местом проживания Египет. Уезжает туда в октябре, но всегда возвращается в конце мая, чтобы включиться в подготовку к очередному фестивалю. В 2015 году мы провели уже 16-й Всероссийский фестиваль пляжного волейбола и отметили 70-летие Анатолия Петровича Вологжанина с уверенностью, что для него это не возраст.

А тогда в конце 1990-х хоть Федерация волейбола Санкт-Петербурга, возглавляемая Сапрыкиным, и была заметной, и её деятельность была на виду, и на слуху широкой общественности, дивиденды она приносила, в основном, моральные, а нужно было на что-то жить. Именно поэтому Александр принял предложение стать директором СДЮШОР Калининского района Санкт-Петербурга. Хозяйственная работа оказалась для него очень интересной, но волейбол при этом не уходил на второй план. Так, на базе школы родилась молодая волейбольная команда «Гражданка». Я в то же время получила предложение стать пресс-секретарём волейбольного клуба ТГУ, где главным тренером был Евгений Сивков.

Так прошло три года. С ТГУ складывались конструктивные отношения, и вскоре от тогдашнего руководителя ГУП «Горэлектротранс» Юрия Николаевича Горлина последовало предложение Сапрыкину возглавить клуб. С Сивковым к тому времени решено было контракт расторгнуть. Перспектива попробовать реализовать себя на новом поприще показалась заманчивой, и муж принял это предложение. Было понятно, что совмещать школу, федерацию и клуб было нереально. Он уволился из школы. А федерацию оставлять не очень хотел. Как я позже поняла, федерацию и клуб совмещать было можно и нужно. И он бы справился. Но, мне, тогда казалось, что не стоит разбрасываться, что это будет слишком большая нагрузка.

Я долго «ездил» ему по ушам», чтобы убедить оставить федерацию. Пока он не сдался. Нашлась и кандидатура преемника. Им оказался занимавший до 2000 года должность представителя Президента РФ в Санкт-Петербурге,

а на тот момент президент Фонда «Республика» Сергей Алексеевич Цып-ляев. Мы заранее его неплохо пропиарили. Сапрыкин за 15 минут провёл отчётно-перевыборное собрание, на котором единогласно избрали нового президента. Организовал фуршет, поблагодарил всех участников конференции за более чем десятилетнюю совместную работу.

Сапрыкин, конечно, надеялся продолжить тесное сотрудничество с федерацией, в которую было вложено столько времени и сил, но новый президент почему-то предпочёл полностью абстрагироваться от опыта предшественника и нельзя сказать, что слишком преуспел в своей деятельности. Период его президентства был едва ли не самым застойным в жизни городской федерации. Впрочем, моё мнение может не совпадать с мнением автора данной книги и даже с мнением её героя.

К работе в ТТУ Сапрыкин приступил с присущим ему энтузиазмом. Не подозревая, что «Аннушка уже где-то разлила подсолнечноемасло». Спустя некоторое время он стал совмещать организационную работу президента клуба с работой главного тренера. Поначалу всё складывалось неплохо. Идиллия закончилась, когда Юрий Николаевич Горлин оставил пост генерального директора и возглавлявший Попечительский совет клуба первый вице-губернатор Юрий Васильевич Антонов тоже перешёл на другую работу. Новое руководство ГУП «Горэлектротранс», похоже, не очень было заинтересовано в команде, и вскоре действительно благополучно от нее избавилось. Но раньше нужно было избавиться от Сапрыкина. Каким способом неважно. Начались бесчисленные проверки финансово-хозяйственной деятельности, задержки зарплаты игрокам. Всё это, разумеется, не способствовало нормальному климату в команде. А тут ещё оживился бывший главный тренер Евгений Сивков, решив, что это его шанс вернуться в команду. Надо отдать ему должное, за три года работы с ТТУ он сумел заручиться авторитетом у игроков, и «варяги» все были за него. Через них наставник и начал свою подрывную деятельность, сначала скрытно, а потом уже в открытую. Некоторые игроки вели себя не лучшим образом, могли без предупреждения не явиться на тренировку или даже на игру. А новое руководство трамвайного ведомства, тем временем, с пристрастием контролировало не только свои денежные средства, выделяемые на клуб, но старалось залезть и «в наш карман», коим на тот момент была физкультурно-спортивная общественная организация «Санкт-Петербургский центр женского волейбола». На неё в тот период привлекались спонсорские средства для команд «Гражданка» и ТТУ, а также для других наших проектов, связанных с пляжным волейболом.

В октябре 2002 года мы поехали с командой в Москву на автобусе (изрядно подержанном), незадолго до этого купленном для клуба. На обратном пути ночью (выезжали из Москвы вечером после игры) где-то в Подмосковье у нашего автобуса отвалилось переднее колесо, и мы чудом не попали в серьёзную аварию. О том, чтобы продолжать путь на этом автобусе речи не было. Как-то на перекладных добрались до ближайшей станции, на которой останавливался один из поездов, следовавших в Петербург. После такой тяжёлой бессонной и нервной ночи мужу сделалось плохо с сердцем, и мы не поехали в тот день в клуб. Я позвонила, чтобы объяснить ситуацию, а мне сообщили, что он может вообще больше не беспокоиться, так как заместитель генерального директора ГУП «Горэлектротранс» только что подписал приказ о назначении Евгения Витальевича Сивкова главным тренером команды. Сапрыкин при этом пока ещё оставался президентом клуба.

Не знаю зачем, но мы стали сопротивляться, когда нужно было сразу «плюнуть» и уйти, потому что работать в таких условиях, всё равно было невозможно.

Я разразилась несколькими едкими статьями в газетах (оказавшимися в результате абсолютно бесполезными) с критикой и нового руководства «Горэлектротранс», и некоторых игроков, и Евгения Сивкова. После чего в наш адрес стали поступать угрозы. Мне лично домой звонил начальник службы безопасности Трамвайно-троллейбусного управления и предлагал, во-первых, прекратить писать «клеветнические» статьи, во-вторых, передать клубу все деньги, которые были на тот момент на расчётном счёте ОО «Санкт-Петербургский центр женского волейбола», иначе нас ждут все «кары небесные», вплоть до тюрьмы.

Третьим судьёй выступил вице-губернатор Санкт-Петербурга Константин Валентинович Кондаков, который в тот период курировал спорт в Санкт-Петербурге. В горспорткомитете было проведено совещание всех заинтересованных сторон под председательством вице-губернатора, на котором Сапрыкиным был представлен отчёт о расходовании финансовых средств. Удалось доказать, что к деньгам «Санкт-Петербургского центра женского волейбола» «Горэлектротранс» не имеет никакого отношения. А вот с кадровым вопросом всё сложилось иначе.

Приглашённый на совещание президент Федерации волейбола Санкт-Петербурга Цыпляев без каких бы то ни было колебаний подписал лицензию главного тренера Сивкову. Сапрыкину после этого ничего не оставалось, как написать заявление по собственному желанию. Каково же было

его удивление, когда при получении трудовой книжки выяснилось, что он уволен... «за прогулы». Это было бы уж совсем смешно, если бы не пришлось довольно долго судиться за изменение формулировки.

Таким образом, Евгений Сивков действительно вернулся, но совсем ненадолго, так как очень скоро команда была передана на баланс другому владельцу. «Гражданка», увы, тоже «приказала долго жить». А мы вновь оказались у «разбитого корыта»: безработными и весьма ограниченными в средствах».

«Времена не выбирают, в них живут и умирают» — так сказал петербургский поэт Александр Кушнер, долгое время проживавший с Вячеславом Платоновым в одном подъезде (Платонов — на втором этаже, Кушнер — на шестом) дома 9 в Калужском переулке. А период становления Сапрыкиных — и как семьи, и как организаторов волейбольных проектов — пришёлся на лихие времена. Времена перемен. Известно проклятие, адресованное Конфуцием врагам: «Чтоб ты жил во времена перемен».

Но они не только жили, а выжили и стали крепче. Как поёт Алла Борисовна Пугачева: *Нас бьют — мы летаем, от боли всё выше! —/Крыло расправляя над собственной крышей./Нас бьют — мы летаем, смеёмся и плачем! —/Внизу оставляя свои неудачи.*

КАК РАССМЕШИТЬ БОГА

1

Покинув должность президента Федерации волейбола Санкт-Петербурга, Александр Сапрыкин мог полностью сосредоточиться на осуществлении своей идеи построения системы женского волейбола в Санкт-Петербурге. Но всё-таки Сапрыкин — спортивный организатор милостью Божьей, но не сам Бог. А ведь известно: «Человек предполагает, а Бог располагает». В Книге притчей царя Соломона написано: «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определённое Господом!». Планы человеческие, даже самые продуманные, несовершенны и изменчивы, на всё воля Божья! Об этом же говорит и небезызвестный афоризм американского кинорежиссёра, актёра и писателя Вуди Аллена: «Хочешь рассмешить Бога — расскажи ему о своих планах». Александр Сапрыкин это прекрасно понимает, но всё-таки постоянно совершает смелые и рискованные поступки, потому что молод душой и всегда стремится к чему-то новому.

* * *

Волейболистки ТТУ готовились к новому сезону 2001-2002 годов суперлиги чемпионата России. Главным тренером команды был назначен заслуженный тренер России, кандидат педагогических наук Вячеслав Тучин, который в предыдущем сезоне вывел фарм-клуб ТТУ — «Гражданку» в высшую лигу.

На протяжении трёх последних сезонов команда ТТУ играла практически без замен, с очень короткой скамейкой запасных. В результате, с одной стороны, не получали достаточной игровой практики молодые перспективные волейболистки, а с другой — ведущие игроки работали на износ, не взирая на болезни и травмы.

При подготовке к сезону 2001-2002 годов несколько ведущих игроков ТТУ по разным причинам покинули команду, из-за чего нарушились наигранные связи. Из опытных игроков в ТТУ сохранились три мастера спорта: нападающие Наталья Белоусова и Лариса Мартынюк; связующая Наталья Воробьёва и кандидаты в мастера, нападающие — Ольга Николаева, Ирина Хорошева, Елена Шабаева и Мария Швед.

Команде, как воздух требовалась «свежая кровь». Денег на приобретение готовых высококлассных игроков не было, а приобретать середнячков не имело смысла, лучше уж выращивать свою, ещё «зелёную» петербургскую молодёжь. Тем более это совпадало с принципиальной позицией президента волейбольного клуба ТТУ Александра Михайловича Сапрыкина: не приглашать игроков со стороны, а готовить своих, благо у команды имелся собственный «инкубатор» — фарм-клуб «Гражданка».

2

Президент клуба провёл переговоры и подписал контракты со многими юными игроками «Гражданки», которые составили костяк ТТУ. В команде дебютировали кандидаты в мастера спорта, нападающие: Юлия Андрушко, Юлия Байлукова, Светлана Будревич, Анастасия Лебедева, Татьяна Орлова, Светлана Кряжева, Надежда Сак; связующие: Валентина Скипина и Мария Храпунович; либеро Александра Ширяева...

Итак, приобретения ТТУ были скромными, на перспективу. ТТУ стала очень молодой командой, со средним возрастом игроков примерно 20 лет. Многим из них для игры в своей первой в жизни суперлиге чемпионата России явно не доставало опыта, мастерства, стабильности,

физической выносливости, не удавалось быстро вписаться в игровой стиль ТТУ, но всё это дело наживное. В команде проходила смена поколений, а это процесс достаточно длительный и подчас болезненный.

Разница между мужской и женской командами огромная. У мужчин на первом месте волейбол, у женщин — психология. У мужчин всё как-то логично, просто и обыденно: они ставят задачу и прямой дорогой, целеустремлённо шагают к её выполнению. Женщины гораздо сложнее, они зачастую двигаются к цели не прямо, а обходными путями, витиевато, иногда даже зигзагами. У женщин, в отличие от мужчин, работают одновременно сразу два полушария головного мозга, но в шутку замечу, что они вечно борются между собой. Спортсменка — женщина — это особый мир!

Мужчины, даже будучи в жизни не очень дружной командой, способны переступить через свои личные обиды и амбиции, добиваясь высоких результатов на волейбольной площадке. У женщин такое трудно себе представить, да и вряд ли возможно. Если из женской команды выпадет хотя бы один игрок, есть даже небольшие распри — это уже серьёзная проблема. Сплотить женский коллектив, заставить всех его членов в течение двух часов игры максимально сосредоточиться, настроиться на результат, работать как часы — сложнейшая задача. Президент клуба ТТУ Александр Сапрыкин, при формировании состава и приглашении новых игроков, старался брать в команду не только сильных, но и психологически совместимых волейболисток. Это целое искусство, в котором Александр Михайлович, к сожалению не преуспел.

* * *

17 сентября 2001 года команда ТТУ начала выступление в Кубке России, проходившем в Москве, в универсальном спортивном зале ЦСКА. Молодой, неопытной петербургской команде трудно было на равных сражаться с сильнейшими волейбольными клубами страны. К тому же за ТТУ в очередной раз играли всего 6 волейболисток, без единой замены: капитан команды Наталья Белоусова, Наталья Воробьёва, Лариса Мартынюк, Ольга Николаева, Ирина Хорошева и Светлана Будревич. Дело в том, что «Гражданка» также участвовала в отборочных соревнованиях к Кубку, и те, кто сыграл за неё хотя бы одну игру на предыдущих этапах, уже не имели права выступать за ТТУ в финале Кубка. В итоге команда ТТУ заняла в Кубке России восьмое место.

Теперь ТТУ предстоял турнир суперлиги чемпионата России среди женских команд. Была поставлена задача пробиться в восьмёрку сильнейших российских команд. Это, конечно, был предел возможного для молодой петербургской команды. Самое главное, волейболисткам ТТУ нужно было закрепиться в суперлиге, чтобы затем, приобретя необходимый опыт и мастерство, в следующих сезонах начать поступательное движение вверх по турнирной таблице.

В первом домашнем туре ТТУ удалось одержать три победы из четырёх — великолепный старт! Не зря говорится, что дома и стены помогают, тем более у молодой перспективной петербургской команды уже появилось множество преданных болельщиков. Несмотря на то, что в последующих турах для ТТУ не всё складывалось так лучезарно, пресс-служба ТТУ под руководством Наталии Сапрыкиной при моральной поддержке президента клуба продолжала «продвигать» команду в умах и сердцах поклонников, среди которых могли оказаться и потенциальные спонсоры.

С этой целью на домашних играх в «Можайке» в числе прочих «заигрываний» со зрителями был проведён конкурс «Мисс Волейбол Санкт-Петербурга-2001». Выбор сделать зрителям было очень не просто, ибо это была команда красавиц, настоящее модельное агентство! По ходу конкурса, который проводился в несколько этапов, зрители отдавали предпочтение то одной, то другой волейболистке.

Между тем игровые результаты ТТУ никого не устраивали. Недостаток опыта и стабильности, а также проблемы в физической подготовке волейболисток давали о себе знать в решающие моменты игры, особенно в концовках партий.

За три тура до конца предварительного этапа суперлиги команда ТТУ занимала 9-е место. Оставалось сыграть шесть игр. Президент клуба понимал: для того, чтобы попытаться вскочить в последний восьмой вагон уходящего поезда, необходимо принять кардинальное решение: поменять главного тренера команды.

В бытность свою игроком Александр Сапрыкин выступал под руководством великих тренеров Вячеслава Платонова в «Автомобилисте» и Юрия Чеснокова в сборной СССР, поэтому ему были понятны тренерские просчёты Вячеслава Тучина (Вячеслав, да не тот!). Александр Михайлович заметил по этому поводу: «Я считаю Вячеслава Ефимовича хорошим специалистом, но, видимо, для работы на качественно ином уровне, уровне суперлиги, у него просто не хватило опыта».

Кто же мог встать на тренерский мостик, повести за собой команду ТТУ? Человек со стороны, будь он хоть семи пядей во лбу, но не сведущий в делах команды, в разгар сезона не в состоянии был сколько-нибудь существенно помочь «трамвайщикам», исправить и улучшить сложившуюся неблагоприятную ситуацию.

В то же время сам Александр Михайлович часто бывал на тренировках и играх команды, был в курсе всех её проблем. И Сапрыкин, как он всегда поступает в трудных, критических ситуациях, сделал смелый и решительный шаг, взяв всю ответственность на себя. Он стал ещё и главным тренером команды ТТУ.

Конечно, выступать сразу в двух ипостасях одновременно, быть президентом и главным тренером, совсем не просто, но в данной конкретной ситуации совместительство было во благо, имело гораздо больше плюсов, чем минусов. Быть может, это решение надо было принять раньше.

Вячеслав Тучин вновь вернулся на пост главного тренера команды «Гражданка», которую в предыдущем сезоне вывел в высшую лигу первенства России. Но Фортуна уже отвернулась от тренера: в очередном туре высшей лиги «Гражданка» под его руководством проиграла все шесть матчей с одинаковым сухим счётом 0:3. Расстроенный Вячеслав Ефимович написал заявление об уходе из «Гражданки» по собственному желанию. А «Гражданка» в дальнейшем всё-таки сумела выполнить поставленную перед ней задачу: сохранила прописку в высшей лиге.

* * *

Новый главный тренер ТТУ, заслуженный мастер спорта Александр Сапрыкин впервые вывел свою команду на площадку «Можайки» 26 и 27 декабря, в двух последних в уходящем 2001 году матчах, против белгородского «Университета». Петербурженки на равных сражались с лидером чемпионата! Александр Михайлович сумел быстро поставить своим подопечным скоростную комбинационную игру, команда полностью преобразилась! В упорнейшей борьбе, в пяти партиях, со счётом 2:3, ТТУ проиграло первый матч, но на следующий день, учтя свои ошибки, выиграло второй с таким же срезультатом. Во второй партии этого поединка «трамвайщики» победили в невероятно напряжённой борьбе со счётом 32:30! Лёд тронулся, команда ТТУ заиграла!

В самом начале 2002 года, 5 и 6 января, в предпоследнем туре предварительного этапа суперлиги чемпионата России, ТТУ в Екатеринбурге уверенно, с сухим счётом 3:0 дважды победило «Уралочку-2», по сути,

молодёжную сборную России. Результат не вполне отражает тяжёлую борьбу, которая развернулась на волейбольной площадке. «Уралочка-2» была высокорослой, атлетичной, хорошо подготовленной командой. Но волейболистки ТТУ, ведомые главным тренером Александром Сапрыкиным, уже почувствовали вкус к комбинационной игре, стали много и успешно атаковать первым темпом, у них наконец-то появилось отличное взаимодействие и взаимопонимание!

Теперь для того, чтобы завоевать место под солнцем — попасть в великолепную восьмёрку лучших команд страны, ТТУ надо было дважды, в Балакове победить со счётом 3:0 крепкую стабильную, цепкую в защите команду «Балаковская АЭС». Чудеса, конечно, случаются, но крайне редко. Увы, чуда не произошло!

5

27 декабря 2001 года, после второго, победного для ТТУ матча с белгородским «Университетом», состоялась торжественная церемония подведения итогов конкурса «Мисс Волейбол Санкт-Петербурга-2001». Королевой красоты стала Наталья Белоусова. Её голову, как и положено, увенчали короной, через плечо перекинули почётную ленту с надписью «Мисс Волейбол-2001». Было море цветов и огромный красивый торт, испечённый по случаю коронации кулинарами Смольного, заядлыми любителями волейбола.

Наталья Белоусова родилась в Ленинграде в 1975 году. Волейболом начала заниматься в третьем классе, с тех пор не мыслила своей жизни без волейбола. С 1992 года играла в ТТУ, обладала мощным нападающим ударом. С удовольствием играла не только в классический, но и в пляжный волейбол. В паре со своей постоянной партнёршей и закадычной подругой Марией Копыловой, Наталья Белоусова в 1993 и 1994 годах выиграла два первых чемпионата России по пляжному волейболу.

Белоусова считалась «профессионалом до мозга костей», обладала исключительной силой воли и целеустремленностью. Но и она не выдержала испытания «медными трубами».

«Красота — это страшная сила!». Этот афоризм, принадлежащий перу русского поэта Семёна Надсона, стал невероятно популярным после того, как его произнесла Фаина Раневская в кинокомедии «Весна» устами своей героини Маргариты Львовны. Его часто повторяют в народе, а иногда ещё добавляют: «Но с годами красота становится всё страшнее и страшнее!».

Видимо Наташа тоже понимала, что красота — продукт скоропортящийся. Волейбольной красавице хотелось простого женского счастья. А тут ещё стрела любви, подобно молнии, пронзила Наташу. Белоусова влюбилась в 40-летнего баскетболиста Сергея Гришаева, который слыл одним из самых непостоянных игроков, сменил более десятка команд, городов и стран.

Итак, спортивный роман! И вот Наталья задумала на крыльях любви слетать в Болгарию к возлюбленному, выступавшему тогда за клуб «Ямбол». Подождать до конца сезона она никак не могла. «Уж замуж невтерпёж» — забавное школьное правило — пример написания наречий без мягкого знака после шипящих или отражение женской сути?

Белоусова в конце января 2002 года пришла к президенту клуба и главному тренеру команды ТГУ Александру Сапрыкину и попросила отпустить её на месяц по собственному желанию, сказав, что от его решения зависит вся её дальнейшая жизнь. Александр Михайлович посмотрел в глаза Наташе, понял, что от неё в таком состоянии, толку команде будет немного и отпустил красавицу ровно на месяц, хотя и понимал, что без капитана и лидера быстро наладить игровые связи в команде будет крайне трудно. Наталья улетела к своему любимому в Болгарию. Но через месяц она не вернулась. Наташа забыла о подругах-волейболистках, о команде, о чувстве долга, и даже о квартире, которую только что, к Новому году, получила от «Горэлектротранса». Впрочем, о квартире она, наверное, всё-таки помнила, потому что, в конце концов, в неё вернулась. Наталья Белоусова и Сергей Гришаев поженились, у них растёт сын.

6

Петербурженкам пришлось очень трудно без своего капитана и лидера. Команде пришлось срочно, на ходу налаживать новые игровые связи. А тренерскому штабу в промежутках между турами придумывать новые комбинации, ставить командную игру.

После предварительного этапа волейболистки ТГУ вместе с командами «Факел» (Новый Уренгой), «Искра» (Самара), «Уралочка-2» (Екатеринбург) и «Заречье» (Одинцово) вынуждены были биться за сохранение прописки в суперлиге чемпионата России. Очки, набранные на предварительном этапе, учитывались. Команды, занявшие два последних места, покидали класс сильнейших.

По регламенту турнира вся пятёрка команд должна была сыграть друг с другом по системе «каждый с каждым» в пять туров по очереди в Петербурге, Новом Уренгое, Самаре, Екатеринбурге и подмосковном Одинцово. Это был настоящий марафон «на выживание»!

Молодая петербургская команда сделала невозможное, заняла второе место в «подвале» турнирной таблицы, а общее — десятое. Но самое главное, команда ТТУ сохранила прописку в суперлиге чемпионата России, набралась необходимого опыта и мастерства.

* * *

ТТУ начало готовиться к новому сезону 2002-2003, в котором, по мнению президента клуба и главного тренера команды Александра Михайловича Сапрыкина, уже можно будет побороться за места поближе к призовым. И, если бы всё складывалось, как складывалось до сих пор, то возможно планам дано было бы осуществиться. Но история, как известно, не знает сослагательного наклонения. Что случилось, то случилось. А случилось следующее.

Первый вице-губернатор Санкт-Петербурга Юрий Васильевич Антонов перешёл на другую работу и уже не мог так активно как раньше помогать городскому женскому волейболу. Генеральный директор «Горэлектротранса» Юрий Николаевич Горлин покинул свой пост. Отношение нового руководства трамвайного ведомства к волейболу, к команде ТТУ и лично к Александру Сапрыкину кардинально изменилось, увы, не в лучшую сторону.

Осенью 2002 года команда возвращалась из Москвы в Петербург на уже бывшем в употреблении автобусе, который недавно купили команде. По дороге у автобуса отвалилось колесо. Это была плохая примета! Глубоко обдумав сложившуюся в «Горэлектротрансе» ситуацию, Александр Михайлович подал заявление об уходе из ТТУ по собственному желанию.

ИДТИ ПО ЖИЗНИ, НЕ РАЗРУШАЯ ЕЕ ОСНОВ

1

Однажды выбрав Спорт, Александр Сапрыкин верно служит ему всю свою жизнь. Завершив карьеру волейболиста, он освоил множество спортивных специальностей, реализовал не один спортивный проект. Замечу: это довольно редкий случай в истории спорта, когда выдающийся спортсмен становится успешным организатором.

При этом не однажды в жизни ему приходилось без боя уступать другим созданную им нишу, а самому начинать всё сначала. Сапрыкин ни разу ни с кем не воевал за место под солнцем, никогда никому не мстил. Почему? Может быть, все свои бойцовские качества растратил на волейбольной площадке? В ответ на этот вопрос Александр Михайлович цитирует Конфуция: «Прежде, чем начать мстить, вырой две могилы». Вместо того, чтобы «рыть могилы», он предпочитает отойти в сторону и начать новое дело, благо идей и задумок у него хватает.

* * *

В апреле 2003 года Александр Сапрыкин создал межрегиональную общественную организацию «Северо-Западная Волейбольная Ассоциация» (СЗВА), которая успешно работает уже четырнадцатый год. Александр Михайлович — её бессменный президент, а Наталия Георгиевна Сапрыкина — исполнительный директор.

Летом того же 2003 года Александр Михайлович Сапрыкин, будучи советником председателя ЛОС ДСО «Динамо» Александра Васильевича Бортникова, предложил ему создать мужскую волейбольную команду «Динамо». Собрали «Динамо» в Ленинградской области, в Сосновом Бору, на базе местной команды «Нейтрон». Было создано некоммерческое партнёрство «Динамо — Ленинградская область», учредителями которого стали мэрия Соснового Бора, ЛОС ДСО «Динамо» и Северо-Западная Волейбольная Ассоциация. Тренировалась команда на стадионе «Динамо» и в Сосновом Бору.

Александр Сапрыкин возглавлял команду «Динамо — ЛО» в течение двух лет, как президент и главный тренер. Команде приходилось нелегко, особенно после того, как Александра Васильевича Бортникова перевели из Петербурга в Москву, он возглавил ФСБ России. И всё-таки Александр

Васильевич продолжал помогать волейбольной команде. Он договорился с Росатомом, чтобы тот поддержал команду. Но всё равно финансов катастрофически не хватало. Александр Сапрыкин, тренеры и игроки команды подолгу не получали зарплату, а ведь ещё нужны были средства, чтобы проводить учебно-тренировочные сборы, участвовать в соревнованиях.

Когда Сапрыкин, как главный тренер, не выполнил поставленную руководством облсовета «Динамо» задачу войти в шестёрку в высшей лиге Б чемпионата России, ему предложили не только написать заявление по собственному желанию о своём увольнении с поста президента и главного тренера команды, но ещё и заявление о выходе СЗВА из состава учредителей клуба, что он без колебаний и сделал. Это было за два месяца до его шестидесятилетия. Тем не менее, он рад, что созданная им команда «Динамо —ЛО», нынче играет в суперлиге мужского волейбольного чемпионата России.

* * *

Сегодня Северо-Западная Волейбольная Ассоциация проводит множество соревнований и фестивалей, в которых участвуют не только волейболисты Северо-Запада и других регионов России, но и зарубежных стран.

У СЗВА довольно насыщенный ежегодный календарь спортивно-массовых мероприятий. При этом большинство мероприятий стали традиционными и уже несколько лет подряд проходят в одни и те же сроки и на одних и тех же территориях.

Руководители Ассоциации проявляют много выдумки и фантазии, стараются учитывать особенности истории и культуры тех мест, в которых проводят соревнования, чтобы одновременно с пропагандой здорового образа жизни, воспитывать у молодого поколения чувство патриотизма и интерес к отечественной истории, традициям страны.

Понятно, что одной фантазии авторов проектов недостаточно для их реализации. Ассоциация смогла сделать большой шаг вперёд, когда в 2008 году был создан Попечительский совет, который возглавил бывший тогда заместителем полномочного представителя Президента РФ в Северо-Западном федеральном округе Евгений Владимирович Лукьянов. Сейчас он работает в Москве заместителем Секретаря Совета безопасности РФ, но продолжает также активно участвовать в жизни Ассоциации.

2

С Лукьяновым Александр Михайлович Сапрыкин знаком много лет, оба заядлые парильщики. Более двадцати лет назад сложился небольшой

коллектив людей, которые посещали баню на 5-й линии Васильевского острова, каждую субботу с 8 часов утра. Люди разные и по профессиональной принадлежности и по социальному статусу, но объединённые пристрастием к настоящей русской бане.

За это время поменяли не одну баню (одна перепрофилировалась, другая сгорела, с третьей ещё что-то случилось), кто-то ушёл, кто-то наоборот добавился, но основной костяк коллектива на протяжении многих лет сохраняется неизменным. Это ли не настоящая мужская дружба?! Как писал Антуан де Сент-Экзюпери: «Единственная известная мне роскошь — это роскошь человеческого общения».

Некоторые, поступательно поднимаясь по карьерной лестнице, переехали работать в Москву, но стараются по возможности приехать в субботу в Петербург, чтобы не пропустить баню (нынче она в бассейне «Спартак» на Крестовском острове, где сохранилась традиция топить дровами).

Один из тех, кто регулярно приезжает в баню из Москвы в Петербург — Евгений Владимирович Лукьянов. Сапрыкин долго уговаривал его возглавить Попечительский совет Северо-Западной Волейбольной Ассоциации, пока Лукьянов, наконец, не сдался. С его приходом деятельность Ассоциации заметно оживилась, появились новые партнёры и спонсоры, которых Евгений Владимирович сумел объединить вокруг СЗВА.

Ему удалось сплотить вокруг себя равнодушных людей, меценатов, которые на протяжении уже многих лет поддерживают Северо-Западную Волейбольную Ассоциацию. Два раза в год весной и осенью собирается Попечительский совет СЗВА, обсуждают проведённые мероприятия, согласовывают и утверждают календарь на следующие полгода.

* * *

Одними из самых давних и надёжных помощников СЗВА на протяжении многих лет являются генеральный директор АО «Концерн «НПО «Аврора» Константин Юрьевич Шилов, генеральный директор фармацевтического холдинга «Северо-Запад» Сергей Николаевич Руденко. А с генеральным директором группы компаний «Орими Трэйд» Александром Анатольевичем Евневичем у Александра Сапрыкина вообще самая длинная история.

Александр Анатольевич начал помогать, когда Сапрыкин работал ещё в Калининской спортшколе и создавал команду «Гражданка». В дальнейшем на фестивале в Солнечном в разные годы официальными напитками были чай «Принцесса Нури», кофе «Жокей», чай «TESS». Последний уже

много лет является официальным чаем всех мероприятий, проводимых СЗВА. Этот чай успело полюбить большинство волейболистов и болельщиков.

Александр Анатольевич Евневич любит охоту, горные лыжи, биатлон и волейбол. Евневич был единственным, кто поддержал, казалось, бредовую тогда идею провести в Токсове 7 января 2004 года Рождественский фестиваль снежного волейбола. Накануне поставили две площадки, надули огромный чайник с логотипом «Принцесса Нури» и стали с волнением ждать приедет кто-нибудь на следующий день играть или нет. Приехали 6 женских и восемь мужских команд. И праздник состоялся!

Сейчас Рождественский турнир уже несколько лет проходит в Сестрорецке на пляже «Северный». Организаторы готовят ежегодно 9-10 площадок, в зависимости от погодных условий. Участвуют до 90 команд. Это и дети, и ветераны, и любители, и профессионалы, в основном «пляжники». А чай, в последние годы это «TESS», которым промоутеры компании «Орими Трэйд» угощают всех участников и болельщиков, не даёт никому замерзнуть даже в самый лютый мороз. К примеру, в 2016 году температура воздуха 7 января опускалась до отметки 28 градусов ниже нуля. Несмотря на такой мороз в соревнованиях участвовали 49 команд и ни один человек не замерз.

Группа компаний «Орими Трэйд» является крупнейшим российским производителем чая и натурального кофе. А чай «TESS» пользуется большим спросом у волейболистов и болельщиков не только в мороз, но и в жару. На Фестивале в Солнечном его ежегодно выпивается целое море.

* * *

Серьёзную поддержку Северо-Западной Волейбольной Ассоциации оказывает один из её старейших спонсоров — АО «Концерн «НПО «Аврора». Это мощная организация, вносящая огромный научный, технический и производственный вклад в обеспечение военных кораблей, подводных лодок и гражданских судов современными системами автоматики.

Генеральный директор концерна Константин Юрьевич Шилов — доктор технических наук, харизматичный, жизнерадостный человек. Он любит физическую культуру и спорт. Сам ежедневно делает зарядку. Занимался плаванием, лёгкой атлетикой, борьбой самбо, горными лыжами, играл в волейбол за команду Института авиационного приборостроения, в котором учился.

Вот что рассказал Константин Юрьевич:

— Волейбол на Северо-Западе быстро развивается. Ещё лет пять

назад на фестиваль пляжного волейбола в Солнечном собиралось не более трёх сотен команд, а теперь — 927! Это не только спортивное состязание, но и изумительное зрелище. Поражает количество молодёжи, детей вместе с мамами и папами, огромное количество зрителей. Настоящий праздник любителей волейбола и профессионалов! Мастера, как маяки, освещают путь, указывают дорогу любителям, особенно юным.

Наш концерн «Аврора» не только спонсирует Северо-Западную Волейбольную Ассоциацию, но и выставляет свою команду, которая участвует в соревнованиях в Солнечном, Сестрорецке, Великом Новгороде, Пскове и других городах.

Очевидный прогресс волейбола на Северо-Западе России обязан, прежде всего, усилиям и энтузиазму семьи Сапрыкиных. Александр Михайлович — великий волейболист, чья блестящая игра известна мне с молодых лет. Во время нашей первой встречи он нашёл нужные слова, убедил меня поддерживать волейбол. Александру Михайловичу просто хочется помогать, теперь он мой друг.

НАО МФК «Северо-Запад» (сеть аптек «Фармадом»), возглавляемая Сергеем Николаевичем Руденко, почти одновременно с концерном «Аврора» стала поддерживать СЗВА.

Медико-фармацевтический холдинг «Северо-Запад» — это группа компаний, включающая в себя предприятия оптовой и розничной торговли медицинскими товарами, медикаментами, медицинской техникой и оборудованием, медицинскими расходными материалами, парафармацией, изделиями медицинского назначения и другой аптечной продукцией.

Руководитель холдинга Сергей Николаевич Руденко активно участвует в работе Попечительского совета СЗВА, по возможности посещает проводимые Ассоциацией мероприятия.

Уже несколько лет официальным спонсором СЗВА является ООО «Газпром межрегионгаз Санкт-Петербург». Компания обеспечивает газом Санкт-Петербург, Ленинградскую область и Республику Карелия. По просьбе компании два последних года СЗВА, помимо всего, оказывает благотворительную помощь юным волейболисткам детско-юношеской спортивной школы города Сортавала, воспитанницам тренера Светланы Васильевны Марковой.

В 2016 году в компанию пришёл новый генеральный директор Дмитрий Григорьевич Шевченко, но помощь продолжилась. И, есть надежда, что Дмитрий Григорьевич, также станет активным членом Попечительского совета СЗВА.

* * *

Три года назад стараниями Евгения Владимировича Лукьянова у Ассоциации появился генеральный партнёр — российский геологический холдинг «Росгеология». АО «Росгеология» — это самая крупная геологоразведочная компания России, работающая в восьми федеральных округах в 30 регионах страны и осуществляющая весь спектр работ, связанных с геологоразведкой. Холдинг открыл более 1000 месторождений в России, странах Европы, Азии, Африки и Латинской Америки.

Компания активно поддерживает, как массовый, так и профессиональный спорт, являясь ещё и официальным спонсором Всероссийской федерации волейбола. Руководство компании считает своим долгом всемерно содействовать воспитанию здорового поколения российской молодёжи.

В Попечительский совет СЗВА на постоянной основе входит управляющий директор АО «Росгеология» Олег Валентинович Васин, возглавляющий расположенную в Санкт-Петербурге дочернюю компанию холдинга АО «Северо-Западный ПГО». Олег Валентинович — человек спортивный, любит волейбол, регулярно посещает тренажёрный зал. Несмотря на занятость, старается не пропускать ни одного совещания Попечительского совета, бывать на турнирах проводимых СЗВА не только в Санкт-Петербурге, но и за его пределами.

Генеральный директор холдинга Роман Сергеевич Панов в своём напряжённом рабочем графике тоже находит время интересоваться деятельностью Ассоциации, даже лично приезжал как-то на Попечительский совет. А ещё он хорошо играет в волейбол. В этом смогли убедиться участники и гости «Фестиваля в Солнечном» в 2014 году. Тогда Роман Сергеевич в паре с президентом Всероссийской федерации волейбола Станиславом Владимировичем Шевченко одержал убедительную победу над директором Дирекции по геологоразведочным работам и развитию ресурсной базы ОАО «Газпром нефть» Алексеем Вашкевичем, игравшим в дуэте с опытным ветераном волейбола Владимиром Грищенко.

* * *

В 2014 году Ассоциации поступило предложение от компании «Комус» стать генеральным спонсором Фестиваля в Солнечном, а год спустя генеральным спонсором нового проекта СЗВА — Всероссийский детский фестиваль пляжного волейбола в Великом Новгороде. Компания «Комус» и раньше поддерживала фестиваль в Великом Новгороде, который проводила областная федерация волейбола. Но теперь, когда за дело взялась

Северо-Западная Волейбольная Ассоциация, получился качественно новый волейбольный продукт. Оба фестиваля благодаря «Комусу» стали ярче и красочнее, значительно расширилась интерактивная развлекательная программа.

Компания «Комус», являющаяся лидером на российском рынке товаров для дома и офиса, активно поддерживает любительский спорт. Особенно любят в компании волейбол, а генеральный директор компании «Комус» Сергей Александрович Бобриков — настоящий фанат «летающего» мяча. Играет сам, играет его сын Всеволод. Оба участвуют во многих любительских турнирах.

2

С созданием в 2008 году Попечительского совета СЗВА под председательством Евгения Владимировича Лукьянова у Ассоциации появились новые проекты, инициатором которых нередко был он сам. Так, в частности, у него родилась идея провести на Масленицу Фестиваль снежного волейбола в Великом Устюге на родине российского Деда Мороза. Лукьянов сумел заинтересовать проектом и тогдашние власти Вологодской области. Сапрыкиным оставалось только разработать концепцию проекта и ехать в Великий Устюг проводить фестиваль.

Первый фестиваль в 2009 году прошёл «на ура». Был торжественный въезд на стадион Деда Мороза, сопровождаемого сказочными персонажами, обширная развлекательная программа для болельщиков с блинами, песнями, танцами и многочисленными конкурсами.

Почётными гостями фестиваля были Евгений Владимирович Лукьянов, вице-губернатор Вологодской области Иван Анатольевич Поздняков, который с большим энтузиазмом поддержал проект, исполнительный директор Всероссийской федерации волейбола Андрей Владимирович Горбенко, руководители городской администрации. Тот первый фестиваль посетили около 8 тысяч человек, почти треть населения Великого Устюга.

Фестиваль в Великом Устюге Северо-Западная Волейбольная Ассоциация проводила с 2009 по 2012 год. На фестиваль приезжали волейболисты из многих посёлков и городов Вологодской области, а также из Санкт-Петербурга, Архангельской и Кировской областей, Республики Коми. Фестиваль в Великом Устюге дал толчок развитию снежного волейбола на северных территориях. В частности, в Республике Коми до сих пор с успехом проводят турниры по волейболу на снегу, один из них проходит прямо в

центре города Ухта. Одно время этот вид волейбола входил в официальную программу Спартакиады Вологодской области.

Но всё хорошее, к сожалению, когда-нибудь кончается. В декабре 2011 года в Вологодской области сменился губернатор, в 2012 году Иван Анатольевич Поздняков подал прошение об отставке, интерес новых властей к проекту заметно снизился. Однако совсем отказываться от этого проекта не входило в планы СЗВА.

На очередном Попечительском совете было решено перенести масляничный фестиваль в Псков, где в то время ежегодно проходила Всероссийская Масленица. С 2013 года волейбольная Масленица в Пскове набирает обороты, собирая год от года всё больше участников. Правда, назвать этот проект пришлось теперь Северо-Западным волейбольным фестивалем, без упоминания о снеге. Поскольку Псков гораздо южнее, Масленица бывает поздней, иногда в середине марта, ключевое слово «снежный» из названия пришлось убрать. Тем не менее, это ставший популярным фестиваль с играми на открытом воздухе независимо от того, что под ногами: снег, песок или вода.

* * *

А в том же 2009 году Евгений Владимирович озадачил Сапрыкиных ещё одной своей идеей: провести турнир по пляжному волейболу за полярным кругом в городе Нарьян-Мар и посвятить его 80-летию Ненецкого автономного округа. Александр и Наталия Сапрыкины организовали такой турнир в августе 2009-го. Температура воздуха была всего лишь +9 градусов. Но турнир стал настоящим событием для местных жителей, а питерские волейболисты, которые были туда направлены, чтобы продемонстрировать профессиональный уровень пляжного волейбола, несколько дней чувствовали себя настоящими героями, звёздами, с которыми все хотели сфотографироваться, получить автограф.

После успеха с заполярным турниром Евгений Владимирович стал вынашивать идею провести международный турнир по пляжному волейболу «Кубок циркумполярных стран». Разработали концепцию турнира, заручились одобрением Всероссийской федерации волейбола, но, к сожалению, тогда так и не нашли денег на его проведение. Возможно, Северо-Западная Волейбольная Ассоциация к этому ещё вернётся.

* * *

Между тем волейбол на снегу продолжил расширять свою географию. Вот уже несколько лет подряд в Кировске Ленинградской области, неподалеку от легендарного плацдарма «Невский пятачок», который стал одним

из символов мужества, героизма и самопожертвования советских воинов, СЗВА при поддержке администрации МО «Кировск» проводит Открытый турнир по волейболу на снегу, посвящённый полному освобождению Ленинграда от фашистской блокады.

Турнир проходит в конце января, в субботу, ближайшую к знаменательной дате. Участвуют взрослые и дети. На торжественное открытие приглашают ветеранов-блокадников. Весь день звучит музыка военных лет, дети читают стихи о войне.

Изначально инициаторами турнира стали директор мебельной фабрики «Командор», депутат МО «Кировск» Андрей Игоревич Смолин и его бывший тренер по конькобежному спорту, ныне член Президиума СЗВА Николай Васильевич Силантьев. Николай Васильевич — заслуженный тренер России, первый тренер олимпийской чемпионки Светланы Журовой, которую он много лет назад тренировал вместе с Андреем Смолиным и другими ребятами из Кировска и окрестных поселений. Андрей Смолин каждый раз лично принимает самое деятельное участие в организации и проведении турнира и, конечно, активно участвует в работе Попечительского совета.

В 2014 году Светлана Сергеевна Журова, ныне депутат Государственной думы Российской Федерации, по приглашению Андрея Смолина побывала на турнире в Кировске, провела там не один час, с удовольствием общалась с участниками, давала автографы, вместе со всеми ела гречневую кашу с тушёной и пила чай из железных солдатских кружек.

Угощать участников и гостей турниров по волейболу на снегу горячей кашей из походной солдатской кухни стало хорошей традицией СЗВА. А помогают на зимних турнирах, и не только с организацией полевой кухни, а и с установкой обогреваемых палаток, МЧС (в Пскове) и военные (в Кировске).

Светлана Журова так выразила свое впечатление о турнире в Кировске: «Организаторы нашли нетривиальный способ патриотического воспитания. Это очень здорово!».

* * *

Несколько лет назад Владимир Паткин проводил в Санкт-Петербурге совещание руководителей волейбольных федераций созданной и возглавляемой им Восточно-европейской зональной волейбольной Ассоциации (ЕЕVZA). Наталия Сапрыкина ему помогала. В какой-то момент, бывший тогда президентом ЕКВ Андрэ Майер (сейчас ЕКВ возглавляет серб Александр Боричич) обратился к ней с просьбой предоставить ему

какие-нибудь фотографии с турниров по волейболу на снегу. Они раньше не один раз встречались и, конечно, Сапрыкины, не могли не рассказывать господину Майеру о своих достижениях в развитии зимнего волейбола. Просьба президента ЕКВ была незамедлительно выполнена. И как знать, может быть именно с того времени в ЕКВ стали обсуждать вопрос о признании волейбола на снегу официальным видом спорта. Так или иначе, в 2016 году это было сделано.

3

Северо-Западная Волейбольная Ассоциация считает приоритетным направлением в своей деятельности развитие массовых форм организации волейбольных соревнований. В этом её поддерживает и Всероссийская федерация волейбола, которую СЗВА безоговорочно считает своей вышестоящей организацией, а себя её структурным подразделением, призванным осуществлять политику ВФВ в регионах Северо-Запада. Так это и происходит.

Когда сменилось руководство ВФВ и у руля встали молодые волейбольные топ-менеджеры, Александру Михайловичу Сапрыкину удалось и до сих пор удается находить с ними взаимопонимание и получать от них поддержку. Это очень важно, и он безмерно благодарен, что и президент ВФВ Станислав Владимирович Шевченко, и генеральный директор Андрей Владимирович Горбенко не только на расстоянии поддерживают работу Ассоциации, но находят время посетить проводимые ею мероприятия СЗВА.

Андрей Владимирович Горбенко неоднократно бывал и на Попечительском совете, и на Фестивале в Солнечном. Станислав Владимирович Шевченко однажды не только посетил Фестиваль в Солнечном, но и сам там играл.

А на 10-летний юбилейный Рождественский турнир 7 января 2015 года в Сестрорецк приехало сразу очень много высоких гостей. Это и председатель Наблюдательного совета ВФВ, Секретарь совета безопасности РФ Николай Платонович Патрушев, и начальник Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Санкт-Петербургу и Ленинградской области Андрей Ручьёв; член правительства Санкт-Петербурга — председатель Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга Юрий Авдеев; почти всё руководство ВФВ во главе с президентом Всероссийской федерации волейбола Станиславом Шевченко; генеральный

директор ОАО «Концерн «НПО «Аврора» Константин Шилов; председатель Оргкомитета турнира, заместитель главы администрации Курортного района Александр Скворцов.

Николай Патрушев, знаток волейбола и хороший игрок, выполнил символическую подачу, ставшую сигналом официального открытия турнира. В соревнованиях в тот год приняли участие 84 команды.

* * *

Северо-Западная Волейбольная Ассоциация не оставляет без внимания и профессиональный волейбол, способна провести на самом высоком уровне любой международный турнир. Свидетельством тому организованный в 2014 году в Сестрорецке на пляже «Емоловский» один из этапов Восточно-европейской зональной волейбольной ассоциации (ЕЕVZA) по пляжному волейболу. Турнир организаторы посвятили 300-летию образования города Сестрорецк. А уровень проведения очень высоко оценили как российские, так и иностранные участники и судьи.

Несмотря на то, что ни фестиваль в Солнечном, ни детский фестиваль в Великом Новгороде официально не являются международными, они открыты для иностранных участников. Так, в Солнечное, неоднократно приезжали волейболисты из Финляндии, Беларуси, Украины, Германии. А во втором Всероссийском фестивале детского волейбола в Великом Новгороде в 2016 году участвовали четыре команды из Казахстана. Причём все они в своих возрастных группах поднялись на разные ступеньки пьедестала почёта.

Профессиональные волейболисты-«пляжники» могут участвовать также в ежегодном Открытом чемпионате Северо-Западного федерального округа, который проходит в конце июля в Пскове и носит название «Кубок Княгини Ольги». Турнир приурочен к дню памяти Святой равноапостольной Княгини Ольги, особо почитаемой псковичами.

Ещё один турнир, где могут участвовать профессионалы — «Кубок Александра Невского». Это мужской турнир. Он проходит то в Пскове, то в Санкт-Петербурге в дни, ближайшие к празднованию Дня России, и дня памяти Святого благоверного князя Александра Невского. В Пскове турнир не раз посещал настоятель псковского воинского храма Александра Невского отец Олег (Тэор). Участвовал в награждении, дарил иконки Александра Невского с частицей земли с берега Чудского озера, где проходило знаменитое Ледовое побоище.

* * *

В одном из недавних интервью Евгения Владимировича Лукьянова спросили: не собирается ли Ассоциация как-то расширять географию своих турниров. Ведь сейчас в календаре только Санкт-Петербург, Кировск (Ленинградская область), Великий Новгород и Псков. На что Евгений Владимирович ответил, что, где бы то ни было, в первую очередь, необходимо заручиться поддержкой местных властей, хотя бы только административной.

— Хотели в Великом Устюге, чтобы был там Фестиваль снежного волейбола, четыре года он там был. Захотели в Нарьян-Маре турнир по пляжному волейболу, мы его провели. Но никак нельзя на чужой территории провести ни одного мероприятия, если местное руководство в этом не заинтересовано.

В последние годы Ассоциация имеет полное взаимопонимание и поддержку только со стороны Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга и администрации Курортного района Санкт-Петербурга, администрации МО «Кировск», Государственного комитета по физической культуре и спорту Псковской области и Департамента по физической культуре и спорту Новгородской области. Поэтому именно на их территориях СЗВА и проводит свои основные мероприятия. При этом отрадно отметить, что на протяжении лет меняются руководители уважаемых ведомств, но остается взаимодействие и взаимопонимание.

Говоря о государственной поддержке, нельзя не упомянуть, что несколько лет назад Министерство спорта РФ обратило свое внимание на Всероссийский фестиваль пляжного волейбола в Солнечном и стало принимать долевое участие в его финансировании.

Ещё Евгения Владимировича спросили, как удаётся не только привлечь спонсоров, но и удерживать их интерес к проектам СЗВА на протяжении многих лет? На что он ответил:

— За столько лет наши партнёры и спонсоры стали для нас, и друг для друга настоящими друзьями. Мы делаем общее хорошее дело, делаем его честно и от души. Каждый из наших партнёров, вкладывая деньги в наши проекты, понимает, что мы помогаем многим людям выбрать для себя правильный образ жизни, а значит, избавляем общество от пополнения рядов лиц с асоциальным поведением, делая это общество здоровее и чище. А ведь жить в этом обществе нашим детям и внукам. Вот, что важно.

* * *

Можно сказать, что жизненный путь Александра Сапрыкина полностью характеризует высказывание восточного мудреца Конфуция: «... Когда мне было тридцать, я только начал свою жизнь; в сорок я был самонадеянным; в пятьдесят осознал своё место в общем порядке вещей; в шестьдесят научился не спорить; а сейчас мне семьдесят, и я в состоянии свободно идти по жизни, не разрушая её основ».

28 июля 2016 года Александр Михайлович Сапрыкин отметил своё семидесятилетие. Поздравить юбиляра в Академию волейбола Платонова пришло большое число его друзей, соратников, партнёров, коллег бывших и нынешних.

Среди них были и те, с кем он много лет играл в команде «Автомобилист», и те, с кем он сейчас непосредственно общается по своей работе, партнёры и спонсоры Северо-Западной Волейбольной Ассоциации, и друзья — банные парильщики и врачи из ВМА, которые в последние годы внимательно следят за его здоровьем.

Александр Михайловичу было передано поздравление от губернатора Санкт-Петербурга Георгия Полтавченко. Кстати, 20 лет назад, когда Георгий Сергеевич ещё работал в налоговой полиции Санкт-Петербурга, он участвовал в турнире по пляжному волейболу под названием «Золотые старики» в честь пятидесятилетия Александра Сапрыкина на пляже Петропавловской крепости.

Юбиляр выслушал немало тёплых слов, пожеланий здоровья, дальнейших успехов в своей деятельности по развитию и популяризации волейбола.

А мы скажем так: «Шагайте, Александр Михайлович, дальше по жизни, «не разрушая её основ» и пусть путь этот будет долгим».

СОДЕРЖАНИЕ

У каждого свой Эверест _____	3
Лесгафтовское братство _____	12
Не боги горшки обжигают _____	25
«Адские водители» _____	33
Зевс Олимпийский _____	43
Жизнь с чистого листа _____	55
Зимняя вишня _____	65
Возвращение на круги своя _____	80
Шаги в неизвестность _____	84
Смотреть в одну сторону _____	90
Времена не выбирают _____	95
Как рассмешить Бога _____	115
Идти по жизни, не разрушая её основ _____	123

ИЗ СЕМЕЙНОГО ФОТОАЛЬБОМА.
РОДОМ ИЗ КАЛУГИ

1955 год. С родителями –
Клавдией Никитичной
и Михаилом Ивановичем

С тетей
Антониной Никитичной

С другом Володей Степушкиным

С соседом Вадиком

С мамой, папой
и племянницей Ларисой

Сашин спорт начался с детского велосипеда и легкоатлетического бега.

Потом был баскетбол.

Но истинное спортивное призвание Александр Сапрыкин нашёл в игре с «крылатым» мячом, занимаясь в городском Дворце пионеров и в спортивном зале Калужского машиностроительного завода.

1964 год. С калужскими друзьями-волейболистами Эдуардом Медведевым и Виктором Королёвым.

1993 год. С сестрой Галиной Михайловной

С мамой в 1986 году (на правом снимке) и в 1996-м

1997 год. На даче в Тихоновой пустыни под Калугой. С сестрой, мамой, племянницей Ларисой и её мужем Сергеем

**1965 год. С другом и
сокурсником по ин-
ституту Лесгафта Ни-
колаем Щетинкиным.**

1971 год

**1970 год.
Суоярви,
Карелия.
Учебный пункт
пограничных
войск**

**1966 год. В Ереване с заслуженным мастером
спорта Геннадием Гайковым и мастером спорта
СССР Владиславом Ермаковым.**

**«Спартак» Ленинград, 1968 год.
Первый слева – играющий тренер
«Спартак» Вячеслав Платонов, вто-
рой справа – Александр Сапрыкин.**

**1976 г. За рулем своего первого
в жизни автомобиля**

**1977 год.
С сыном Димой**

1971 год

1972 год

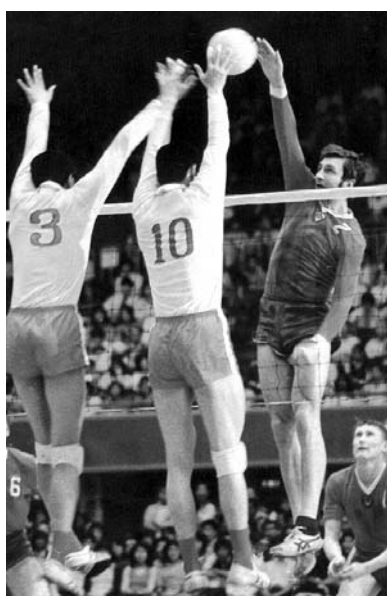
1966 год

1. Во время церемонии открытия чемпионата Центрального совета спортивного общества «Спартак» в Ленинграде.

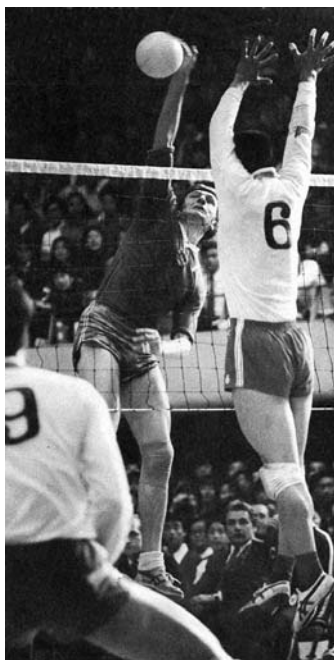
2. Александр Сапрыкин, Владимир Дорохов и Вячеслав Зайцев.

3. В атаке – Александр Сапрыкин.

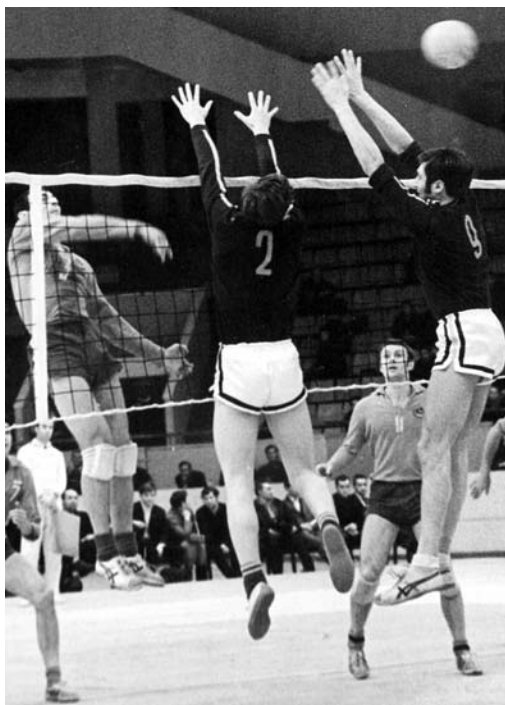

***В составе сборной Советского Союза,
завоевавшей бронзовые медали
Игр XX Олимпиады 1972 года в Мюнхене***

Середина 1970-х. Александр Визжачёв, Михаил Фистюлёв, Вячеслав Зайцев, Александр Сапрыкин, Анатолий Федотов, Виктор Руденко, Александр Хохлов, Вячеслав Платонов, Василий Ребров, Владимир Воронов и Виктор Виноградов.

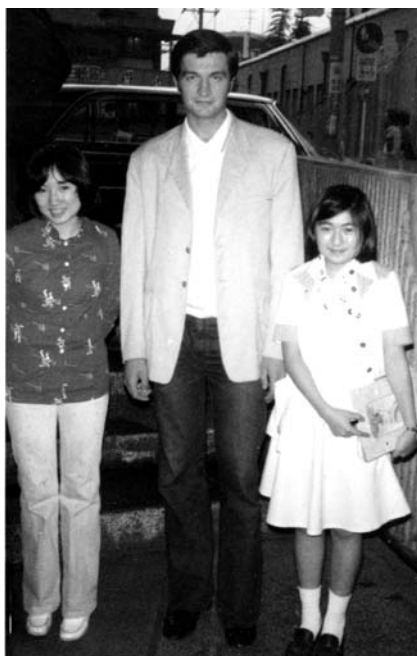
С Борисом Терещуком

С Александром Ермиловым

**1973 год. В составе сборной Советского Союза,
совершающей турне по Японии**

**С юными поклонницами
волейбола
из страны
Восходящего солнца**

**Репродукция из волейбольного
японского журнала**

1988 год. Бракосочетание с Натальей Дмитриевой

**В домашней обстановке с женой,
сыном Александром и кошками Ксюшей и Асей**

ЖИЗНЬ В СПОРТЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

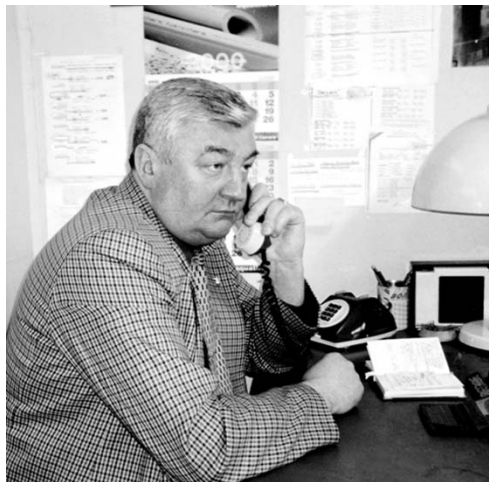

**Председатель
ЛОС ДСО «Буревестник»**

Начальник отдела зимних видов спорта горспорткомитета с женой в Токсове на соревнованиях по лыжным гонкам.

**Директор Калининской
спортшколы**

**Президент Федерации волейбола
Санкт-Петербурга**

1993 год. Москва. С чемпионом Игр XX Олимпиады в Мюнхене, тренером сборной Японии Око

1993 год. Сестрорецк, с Зиновием Черным

1993 год. Хельсинки

1993 год. Сестрорецкий Курорт. С первыми чемпионами России

1994 год. ВО ВРЕМЯ ИНСПЕКТОРСКИХ ВИЗИТОВ АМЕРИКАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГ ПЕРЕД ИГРАМИ ДОБРОЙ ВОЛИ

**С женой Наталией
и Керри Кластерманном**

С Синджином Смитом

**На Играх доброй воли
с женой**

**А. Сапрыкин объясняет мэру
Санкт-Петербурга Анатолию Соб-
чаку и вице-мэру Владимиру Пу-
тину особенности пляжного во-
лейбола.**

ВО ВРЕМЯ ПОЕЗДКИ В США В 1995 году

В Колорадо с Шерманами, Кэроллами и Клостерманнами

*В гостях
у Джойс и Керри
Клостерманнов*

В Нью-Йорке

С Вячеславом Платоновым и ректором Гуманитарного университета профсоюзов Александром Запесоцким.

С председателем Коллегии судей Санкт-Петербурга, судьей международной категории Владимиром Виноградовым

С президентом ВФВ Валентином Жуковым

**Г. Н. Шibaев,
А.М. Сапрыкин,
Ю.К. Деревягин,
В.Л. Паткин**

В ДЕРЕВНЕ ПОЛУШКИНО РЯЗАНСКОЙ ОБЛАСТИ

**С женой, сыном
и Геннадием Шibaевым**

**Встреча Нового 1995 года
(в центре Полина Александровна
и Геннадий Николаевич Шibaевы)**

С А.Н. Эйггорном

**С Ясутакой
Мацудайрой**

**Москва, 1996 год.
Супруги Паткины,
Мацудайра,
Сапрыкины**

**Санкт-Петербург,
1998 год.
Владимир Паткин,
супруги Мацудайра
и Наталия Сапрыкина**

**Санкт-Петербург, 1996 г.
Пляж Петропавловской крепости.
Турнир «Золотые старики»
в честь пятидесятилетия
А. Сапрыкина.**

**Первый слева – нынешний
губернатор Санкт-Петербурга
Георгий Полтавченко**

**2000 год. Санкт-Петербург,
Курортный район, пос. Сол-
нечное. Почётными гостями
фестиваля были губернатор
Санкт-Петербурга Владимир
Яковлев, депутаты городско-
го ЗакСа Виктор Евтухов и
Олег Нилов.**

**2000 год, Варшава.
На семинаре ФИБВ
С женой Наталией и Керри
Кластерманном, которые тоже
были слушателями семинара**

**Санкт-Петербург 2005 год.
С президентом ЕКВ
Андрэ Майером**

**Москва,
1997 год.
Президент
ЕКВ Рольф
Андрезен,
президент
ВФВ
Валентин
Жуков,
Наталия
Сапрыкина,
Ирэн
Андрезен
и Татьяна
Жукова**

**Санкт-Петербург, 1996 год.
Бразильские «пляжники» – участники
турнира Россия vs Бразилия**

Директор турнира Наталия Сапрыкина и директор Дворца спорта СКА Игорь Десюкевич.

Санкт-Петербург, 2005 год. На этапе Мировой серии по пляжному волейболу с губернатором Санкт-Петербурга В.И. Матвиенко, директором турнира М. Рыдником и председателем Наблюдательного совета Всероссийской федерации волейбола Н.П. Патрушевым.

**Директор
Калининской
СДЮШОР-1
(1995-2001), один
из основателей
женской команды
«Гражданка»**

2000 год. Команда «Гражданка»

С выходом в высшую лигу А «Гражданку» поздравляли глава администрации Калининского района Михайловский, депутат ЗакСа Санкт-Петербурга Михаил Амосов, глава МО «Гражданка» Ольга Штанникова и другие почётные гости.

**Президент ВК «Горэлектротранс»
А. Сапрыкин
в новом офисе клуба.**

На играх ТТУ с генеральным директором ГУП «Горэлектротранс» Юрием Горлиным, генеральным директором ГУП «Метрополитен» Владимиром Гарюгиным и вице-губернатором Санкт-Петербурга Юрием Антоновым.

ТТУ с новым президентом клуба

Теперь и главный тренер женской команды ТТУ

**На сборе в Токсове –
не только тренировки,
но и совместный отдых**

**Со вторым тренером
Татьяной Голубковой**

**Вице-губернатор Константин
Кондаков приехал в Токсово**

*Председатель спорткомитета г. Со-
сновый Бор Владимир
Брайчев, мэр города
Владимир Некрасов и
президент СЗВА Алек-
сандр Сапрыкин сто-
яли у истоков созда-
ния команды «Динамо
– ЛО», которая сегод-
ня играет в суперлиге
чемпионата России.*

*С командой
«Динамо – Ленинградская область»*

**С настоящим российским
Дедом Морозом**

2009 год, Великий Устюг. Е.В. Лукьянов, А.М. Сапрыкин, вице-губернатор Вологодской области И.А. Поздняков (у микрофона), исполнительный директор ВФВ А.В. Горбенко.

На торжественном открытии 10-го, юбилейного Рождественского турнира символическую подачу выполнил Секретарь Совета Безопасности РФ, председатель Наблюдательного совета ВФВ Н.П. Патрушев.

Слева: генеральный директор АО «Концерн НПО «Аврора» К.Ю. Шилов и президент ВФВ С.В. Шевченко).

***Вячеслав Зайцев, Олег Шатунов, Владимир Дорохов,
Виктор Сидельников, Александр Ермилов, Александр Сапрыкин
на праздновании юбилея клуба***

***За дружеской беседой
Вячеслав Зайцев,
Владимир Фёдоров,
Александр Сапрыкин***

**2002 г. С Еленой и Валерием
Желваковыми**

**Общее с Валерием хобби –
кулинария**

ПОПЕЧИТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ВОЛЕЙБОЛЬНОЙ АССОЦИАЦИИ

Председатель Комитета по физкультуре и спорту Ленинградской области Г.Г. Колготин, генеральный директор мебельной фабрики «Командор» А.И. Смолин, генеральный директор АО «Росгеология» Р.С. Панов, заместитель Секретаря Совета безопасности России Е.В. Лукьянов, председатель Комитета по физической культуре и спорту Санкт-Петербурга Ю.В. Авдеев, А.М. Сапрыкин, заместитель главы администрации Курортного района А.Н. Скворцов, президент Федерации волейбола Новгородской области С.Е. Воробьёв (перед Е.В. Лукьяновым – генеральный директор НАО МФК «Северо-Запад» С.Н. Руденко).

На нижнем снимке: стоят – президент федерации волейбола Псковской области С.С. Ершов, С.Е. Воробьёв, управляющий директор АО «Росгеология» О.В. Васин, генеральный директор АО «Концерн «НПО «Аврора» К.Ю. Шилов, А.И. Смолин, Е.В. Лукьянов, менеджер компании «Комус» А. Коржилова, генеральный директор ООО «Орими Трэйд» А.А. Евневич; сидят – Н.Г. Сапрыкина, А.М. Сапрыкин, С.Н. Руденко, президент ВЦ «Автомобилист» В.В. Самсонов.

***Сергей Тетюхин, Валентин Меттус и Александр Сапрыкин,
награждённые орденом Платонова***

***Санкт-Петербург, 2015 год. Академия волейбола Платонова
В.В. Самсонов, А.М. Сапрыкин, Г.С. Полтавченко***

28 ИЮЛЯ 2016 года. ЮБИЛЕЙ А.М. САПРЫКИНА

«Адские водители»: Александр Хохлов, Александр Визжачёв, Владимир Воронов. Справа от Сапрыкина – ответственный секретарь ВФВ Виктор Свиридов.

**С заместителем
начальника клиники
кардиологии
им. Молчанова ВМА
Борисом Чумаком
и начальником
Лечебно-
диагностического центра
поликлиники ВМА
Сергеем Железняком**

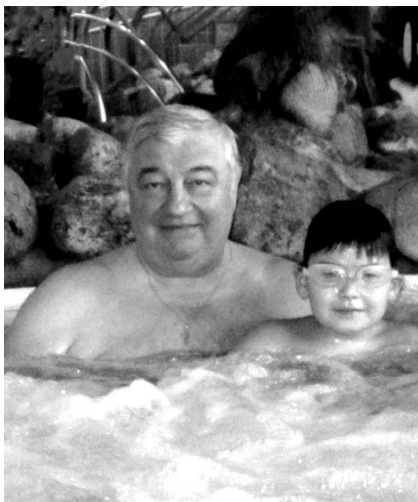

С друзьями-парильщиками

С ВНУКОМ АЛЕКСАНДРОМ

**2009 год.
Варна, Болгария**

**2012 год.
Иматра, Финляндия**

**2013 год.
Литва, Друскининкай**

2015 год. Ларнака, Кипр